

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

202022
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (415) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Борис Павлович Белоусов (1893–1970), советский химик, биохимик.

Родился в 1893 году и был шестым ребёнком в семье банковского служащего Павла Николаевича и Натальи Дмитриевны.

Детство его было бурным: старший брат увлекался революционными идеями и вовлёк младших в свою деятельность. Их всех арестовали, даже двенадцатилетнего Бориса — в камере он спал в обнимку с плюшевым медведем... Но освободили, когда семья согласилась уехать в эмиграцию. В Швейцарии Белоусовы тоже общались с революционерами. Сохранилось даже воспоминание Бориса Павловича о том, как он играл в шахматы с Лениным. Но с тех пор, к счастью, партийная политика его не интересовала — только химия.

В Цюрихе Борис прослушал полный университетский курс химии, но не смог выкупить диплом из-за отсутствия средств.

В 1914 году возвратился в Россию, однако в действующую армию не попал из-за недостатка веса. Поступил на работу в химическую лабораторию завода Гужона (завод «Серп и молот»). Занимался разработками в области военной химии — разумеется, под грифом «секретно». Двигалась вверх и военная карьера: Белоусов получил звание комбрига (почти генерала). И чудом уцелел в период массовых арестов и расстрелов 1937–1938 годов, когда вокруг него погибли многие.

С 1923 года по рекомендации академика П. П. Лазарева преподавал химию в Высшей военно-химической школе РККА. С 1933 года работал старшим преподавателем Академии химической защиты им. С. К. Тимошенко. В последующие годы работал в закрытом медицинском институте. Никто, кроме ближайших сотрудников, о нём не знал, да и сам он не любил общаться с людьми. Но именно в этот период, когда его жизнь из бурной стала тихой и одинокой, он совершил своё открытие.

Как военный химик Б. П. Белоусов занимался разработкой способов борьбы с отравляющими веществами, составов для противогазов, газовых анализаторов, препаратов, снижающих воздействие радиации на организм.

В живых организмах происходит немало циклических, повторяющихся процессов, таких как сердцебиение: пока мы живём, сокращения нашего сердца постоянно повторяются. Такие же повторяющиеся процессы в живых клетках есть и на химическом уровне. Например, все биохимики знают про цикл Кребса, без которого невозможно дыхание: лимонная кислота претерпевает много химических превращений, в результате которых выделяется углекислый газ и возникают некоторые важные вещества, а в итоге снова образуется та же лимонная кислота, и всё повторяется сначала.

Но процессы в живых организмах — отдельная история. А можно ли устроить такой же повторяющийся процесс «на коленке», в пробирке? Большинство учёных считало, что

невозможно: в классической химии процессы в заданной системе всегда идут в одном направлении — к положению химического равновесия.

Но Белоусов считал, что невозможное возможно, и в 1951 году это показал. Он взял раствор, в котором было смешано несколько компонентов, прежде всего та же лимонная кислота. Туда же Белоусов добавил бромат калия — известный окислитель, серную кислоту и, главное, соль металла церия. (Кстати, с этим металлом мы часто встречаемся: сплав церия используется в зажигалках для высекания искры.)

Можно было ожидать, что этот раствор будет постепенно менять цвет, ведь у соединений церия есть две формы, и бесцветная форма под действием окислителя переходит в жёлтую. Удивительным было другое: в смеси у Белоусова жёлтый раствор затем снова становился бесцветным. А затем снова жёлтым. А затем снова бесцветным... И так много раз. Как маятник в часах.

Так была открыта колебательная реакция, которая является одной из первых работ в области нелинейной химической динамики. Поначалу химику никто не поверил, на него смотрели как на фокусника. Ни один научный журнал не брался напечатать статью о его чудесных «химических часах».

Опубликовать свой результат Белоусов смог лишь спустя годы, в крошечном ведомственном сборнике. И его открытие имело все шансы на забвение.

Но история снова сделала неожиданный поворот.

Исследованием механизма реакции Белоусова заинтересовался Симон Шноль. Оскорблённый непризнанием, Белоусов не хотел никак участвовать в дальнейшей работе над этой темой, но был не против того, чтобы над ней работали другие. И Шнолю удалось привлечь молодёжь, прежде всего талантливого студента Жаботинского. Анатолий Маркович Жаботинский многое развил и улучшил в постановке опыта. Он показал, что лимонную кислоту можно заменить некоторыми другими кислотами, церий — другими металлами. Но главное, чего он достиг, — это построение химической и математической модели.

Именно поэтому класс колебательных реакций называют реакцией Белоусова — Жаботинского. Впоследствии эта работа была признана как научное открытие и занесена в Государственный реестр открытий СССР под № 174. Однако Белоусов и Жаботинский работали в разных институтах и не встречались. Уже после смерти Белоусова Жаботинский получил за открытие колебательных реакций Ленинскую премию — самую почётную в Советском Союзе.

Белоусов не успел получить ни премий, ни признания. Он умер через год после выхода на пенсию, забытый всеми, кроме коллег. И даже те из ученых-химиков, кто вряд ли вспомнит фамилию Белоусов, точно знают, что такое ВZ-реакция. А значит, память всё-таки осталась.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акназарова Р. Р.

Особенности осмотра места происшествия в ходе расследования доведения до самоубийства... 243

Алексеенко Р. А.

Тайные операции как новый метод расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 245

Антонов Н. А.

Договор аренды зданий и сооружений: характеристика, содержание, практика применения..... 246

Артиков Д. Д.

Проблема реализации прав землевладельцев в гражданском праве стран континентальной Европы на примере Франции и Германии 249

Бекетова К. Д.

Ретроспективный анализ статьи 226 УК РФ 250

Берсенева А. А., Кузьменко А. А.

Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования в законодательстве РФ и Республики Польша 253

Богданов Я. И.

Предупреждение и прогнозирование преступлений в деятельности следователя Следственного комитета России 257

Булычева Т. Ю.

К вопросу оборотоспособности участков в составе земель лесного фонда 259

Ващенко А. А.

Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ 261

Выскуб Д. А., Истюкова В. Е.

Заочное производство: актуальные проблемы по состоянию на 2022 год 262

Габолаева Э. Р.

Сравнительная характеристика личности преступника и потерпевшего от мошенничества 264

Герасимова Е. В., Шалайкин Р. Н.

Правовое значение принципа свободы договора в гражданских правоотношениях..... 267

Гудзь А. Д.

Исторические аспекты интеграционного сотрудничества ЕАЭС и ЕС 269

Гумиров А. Р.

Проблемы выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции 272

Дмитриев Д. А.

Практика формирования коллегии присяжных. Проблемные вопросы 273

Дроздов В. Д., Халикова И. С.

Особенности трудовых правоотношений граждан, имеющих инвалидность 276

Еремеева М. Р.

Актуальные проблемы исполнительного производства в России 278

Ермакова Н. Р.

Административное приостановление деятельности юридического лица 280

Жак Д. И.

Цифровизация деятельности органов прокуратуры 282

Закиев Д. Р.

К вопросу о необходимости введения уголовной статьи за отождествление ролей СССР и Германии во время Второй мировой войны 284

Замураева И. О.

Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах 286

Иванова А. В., Янченко К. А.

Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих..... 289

Ивлева А. А.

Проверка документов полицейскими на улице 294

Ильина Ю. В.

Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого..... 295

Ильина Ю. В.

Установление близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого при производстве по уголовному делу 297

Каппушева А. И.

Корпоративный договор в российском и зарубежном праве 299

Качур Н. Ф., Наприенкова М. В.

Некоторые проблемы исполнения обязательства, выданного в связи с распоряжением средствами материнского капитала 301

Киракозова А. С., Улитин И. Н.

Физический признак предмета хищения в уголовном праве: проблемы доктринального толкования..... 304

Кожич И. С.

Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи..... 306

Кожич И. С.

Цифровизация гражданского процесса 307

Кожухарь Н. Г.

Проблемы правового регулирования и участия органов опеки и попечительства в судебных делах, связанных с семейными правоотношениями .. 309

Куренная А. Р.

Допустимость как необходимое свойство доказательства 312

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности осмотра места происшествия в ходе расследования доведения до самоубийства

Акназарова Регина Руслановна, обучающийся

Научный руководитель: Абрамова Светлана Рамильевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье представлен краткий обзор особенностей проведения осмотра места происшествия в ходе расследования доведения до самоубийства. В частности, приводятся типичные следственные ошибки, допускаемые следователями, в ходе проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, самоубийство, доведение до самоубийства.

Расследование преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, представляет особую сложность по ряду объективных причин. Во-первых, потерпевший, как правило, к моменту начала расследования не находится в живых (если речь не идет о покушении на самоубийство) и опросить его об обстоятельствах произошедшего не представляется возможным. Данное обстоятельство значительно сужает объем доказательственной информации. Во-вторых, в связи с небольшим объемом практики по расследованию доведения до самоубийства следователями могут допускаться ошибки в процессе расследования. В-третьих, анализ судебной и следственной практики показал, что зачастую по данной категории дел выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления [1] или события преступления [2] в силу отсутствия вещественных доказательств (например, дневников потерпевшего, переписка с подозреваемым и т. д.), подтверждающих объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. В-четвертых, в эпоху цифровизации общества доведение до самоубийства происходит нередко в сети Интернет, в которой преступники меняют свой IP-адреса, что значительно осложняет получение их персональных данных.

В связи с этим в процессе расследования доведения до самоубийства важно провести весь комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий для установления события и состава преступления. Важную роль в успешном расследовании доведения до самоубийства играет именно осмотр места происшествия, поскольку наибольшее число доказательственной информации при расследовании доведения до самоубийства, об-

наруживается именно в ходе данного следственного действия.

Именно с осмотра места происшествия обычно начинается проверка сообщений о возможном самоубийстве. Связано это с тем, что изначально могут отсутствовать сведения о возможном самоубийстве, событие считается несчастным случаем по вине пострадавшего. В таких случаях осмотр места происшествия иногда не проводится или проводится очень поверхностно. Однако практика показывает, что первоначальный анализ обстоятельств зачастую бывает ошибочен. Данное обстоятельство приводит к тому, что преступления остаются нераскрытыми в ходе длительного времени. Это относится в большей степени к заказным убийствам, в которых преступники маскируют убийства под самоубийство, несчастный случай, естественную смерть [3, с. 100-104]. Таким образом, необходимо проводить осмотр места происшествия по всем фактам насильственной смерти. Осмотр места происшествия важно реализовать и в ситуациях, в которых причина смерти естественная (от старости, болезней и т. д.), но есть факты, указывающие на то, что близкие к умершему люди относились к нему с враждебностью и были заинтересованы в прекращении его существования (получение большого количества наследства, права на жилье, автомобиль и т. д.).

Особое значение для установления причины смерти имеет осмотр трупа, его вещей. При отнесении случившегося к самоубийству путем повешения является разрешение вопроса о том, могло ли погибшее лицо само затянуть петлю. В связи с этим следует обратить внимание на следующие моменты: при приближении к трупу необходимо обнаружить наличие на земле следов потерпевшего и иных лиц. Отсутствие поддержки, опоры, на ко-

тору умерший мог встать с целью закрепления петли, может свидетельствовать об инсценировке самоубийства. При наличии опоры на ее поверхности следует найти следы ног, под опорой — следы ее впадины в рыхлом грунте.

Существуют и другие особенности осмотра места происшествия, если был обнаружен повешенный труп. При изъятии петли, если она плотно охватывает шею, необходимо транспортировать труп в судебно-медицинское учреждение вместе с петлей. Соблюдение такого правила важно для сохранения картины расположения петли и странгуляционной борозды. В ходе осмотра места происшествия категорически нельзя нарушать первоначальное состояние узла и тем более его развязывать. [4, с. 41]

По сообщению о самоубийстве с применением огнестрельного оружия, среди прочего, решается вопрос: могла ли жертва сделать выстрел, который причинил смерть. Для решения данной задачи необходимо обнаружить следы, указывающие на направление и расстояние выстрела.

В протоколе осмотра места происшествия следует фиксировать следующую информацию: обстановку и следы, которые бы помогли сделать вывод о том, был ли потерпевший во время наступления смерти один; травмы, повреждения на теле умершего, степень их выраженности, месторасположение, состояние; следы повреждений на обуви и одежде погибшего; загрязнения на теле, обуви,

одежде умершего, их месторасположение; не принадлежащие умершему вещи, пребывание в данном месте которых не может быть естественным для этого места; наличие, содержание предсмертных записей. Стоит также отметить, что в обязательном порядке при обнаружении электронных устройств они подлежат изъятию. Так, по уголовному делу о доведении до самоубийства Авиастроительном районном г. Казани (Республика Татарстан) при осмотре места происшествия, был изъят мобильный телефон потерпевшей [5].

Часто допускаемыми следственными ошибками в ходе проведения осмотра места происшествия являются: поверхностный характер осмотра, в следствие чего не обращается внимания на важные объекты и следы; неприменение криминалистической техники, в результате чего некоторые следы остаются незамеченными; необоснованное сужение границ места происшествия; неточное фиксирование результатов осмотра места происшествия в протоколе. Неточная фиксация позы, элементов вещной обстановки, месторасположения трупа относительно других объектов могут привести к тому, что судэксперт не будет иметь возможности ответить на поставленные перед ним вопросы.

Таким образом, считаем, что для недопущения перечисленных ошибок важно разрабатывать соответствующую практику, анализировать типичные следственные ошибки, доносить результаты исследования до следователей.

Литература:

1. Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г.). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191084/ (дата обращения: 20.05.2022).
2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2015 г. N 32-КГ14-20. — Текст: электронный // Портал Гарант. ру: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70981542/> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Ильин, Н. Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства/Н. Н. Ильин. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 1. — с. 100-104..
4. Ильин, Н. Н. Особенности расследования доведения до самоубийства/Н. Н. Ильин. — Москва: РГ-Пресс, 2021. — 112 с. — Текст: непосредственный.
5. Приговор Авиастроительного районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-17/20201-312/2019 от 18 июля 2020 г. по делу № 1-17/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/MXhnva4RFxgP/?regular-txt=%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4%D0%BE+%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%ular-case_doc=%ular-lawchunkinfo=%ular-date_from=%ular-date_to=%ular-workflow_stage=%ular-area=%ular-court=%ular-judge=&_=165296 (дата обращения: 19.05.2022).

Тайные операции как новый метод расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

Алексеенко Роман Алексеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Ермишина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Петрозаводский государственный университет

В статье мы привели аргументы по созданию нового метода раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Мы считаем, что данный способ поможет сотрудникам правоохранительных органов действовать эффективнее и увеличит раскрываемость данных преступлений.

Ключевые слова: противодействие, наркотики, психотропные, вещества, запрещенные, метод, агент.

Undercover agents as a new method of investigating crimes in the field of drug trafficking

Alekseenko Roman Alekseevich, student master's degree
Scientific adviser: Ermishina Natalia Sergeevna, candidate of legal sciences, associate professor
Petrozavodsk State University

In the article, we have given arguments on the creation of a new method of solving crimes related to drug trafficking. We believe that this method will help law enforcement officers to act more effectively and increase the detection of these crimes.

Наркопреступность в настоящее время является серьезной проблемой, с которой сталкивается каждое общество в мире. Они отличаются от других преступлений тем, что имеют тайно специализированные и сложные системы. В качестве инструментов используются новые технологические методы, а преступления, связанные с наркотиками, совершаются систематически и в интернет-сетях, в которые вовлечена организованная преступность и транснациональная преступность, что наносит серьезный ущерб и оказывает воздействие на общество, экономику, политику и национальную безопасность.

Расследование не может привести к преступникам, поэтому для использования прослушки необходимо эффективное специальное расследование, перехваты, тайные операции и контролируемые поставки. Специальное расследование играет очень важную роль в пресечении и осуждении преступников.

Чтобы понять, как бороться с организованной преступностью и наркоторговцами, необходимо понимание законов, систем расследования и методов расследования преступлений, связанных с наркотиками. Более того, создание внедренных сетей для обмена информацией и совместного расследования станет постоянным решением и профилактикой наркопреступности.

Наркопреступность отличается от других преступлений, поскольку она совершается группой людей, вовлеченных в организованную преступность, и тайно специализированными и сложными системами. Обычное расследование не может привести к наркобарону. Наркобарон всегда избегает уголовного преследования со сто-

роны правоохранительных органов из-за отсутствия доказательств, таких как наркотики и деньги от торговли наркотиками, за исключением денег от отмывания денег. Сбор доказательств и судебное разбирательство с преступниками требуют эффективных методов расследования, которые отличаются от общего пресечения преступлений. Действуя систематически и эффективно, тайные операции являются лучшим решением для борьбы с наркопреступностью и для достижения правосудия.

Поскольку тайные операции связаны с методами расследования, нам необходимо четко понимать принципы расследования, сферу применения универсальных процедур по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и законы, например, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года. Государства-участники должны сотрудничать в целях пресечения преступности. Кроме того, государства-участники могут принимать решительные меры для придания силы закону в целях сбора соответствующих доказательств, таких как прослушивание телефонных разговоров, контролируемая доставка и специальные законы, касающиеся контроля и пресечения наркотиков в каждом субъекте РФ.

При рассмотрении преступлений, связанных с наркотиками, совершенных группой лиц, существует ряд особенностей, к которым относится разделение обязанностей и нарушения закона. В соответствии с конвенцией они рассматриваются как преступления, которые представляют собой организованную преступность, поэтому для пресечения преступлений, связанных с наркоти-

ками, применяется специальное расследование. Государство сторонам необходимо разработать прогрессивные законы, соответствующие стратегиям борьбы с преступностью и пресечения преступности. Однако специальное расследование должно быть тщательно продумано, чтобы не затрагивать права человека, включая место жительства, тело, общение и свободу. Наркопреступность отличается от других преступлений. Обычное расследование не может доказать вину наркобаронов. Как правило, арестовывают только наркоторговцев и наркокурьеров, поэтому для сбора доказательств и возбуждения дела против наркобаронов требуются особенные методы расследования. В случае заговора правоохранительные органы должны собрать доказательства того, что преступники вступили в сговор. Одних только доказательств, таких как наркотики и деньги, недостаточно, чтобы выйти на наркобаронов или доказать, что они вступили в сговор.

Чтобы собрать доказательства и привлечь к ответственности преступников, причастных к незаконному обороту наркотиков, властям необходимы специальные методы расследования, такие как прослушивание телефонных разго-

воров и перехват. Для сбора доказательств и проведения масштабных расследований существуют руководящие принципы специального расследования и правила законной деятельности. Поэтому агенты под прикрытием являются очень важными свидетелями в делах о наркотиках, особенно в преступлениях, связанных с поддержкой или заговором, из-за того факта, что в делах о наркотиках агенты под прикрытием должны вмешиваться в действия преступников, чтобы собрать ключевую информацию для их ареста.

Таким образом, маскировка — это действие по сокрытию статуса или цели операции путем сокрытия информации о сотруднике. Цель маскировки состоит в том, чтобы скрыть факты об обязанностях должностного лица. Основанием для преступления, которое может быть расследовано с помощью маскировки, являются преступления, связанные с наркотическими средствами, с производством таковых, импортом, экспортом, распространением, хранением с целью распространения или попыткой совершения этих преступлений. Должно быть разумно полагать, что такие операции позволят получить информацию или доказательства преступлений, связанных с наркотиками.

Литература:

1. Чучаев, А.И. Стратегия государственной антинаркотической политики: актуальные вопросы реализации/А.И. Чучаев // Lex Russica, 2016, № 6 (115), с. 244.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
3. Сергей, Д.Г. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение. Закон и право, 2020, № 1, с. 85-87.

Договор аренды зданий и сооружений: характеристика, содержание, практика применения

Антонов Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Левчук Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Договор аренды зданий и сооружений занял прочное место в современном гражданском обороте, но на практике у контрагентов зачастую возникают проблемы с использованием таких договоров. Актуальность исследования обусловлена также тем, что гражданское законодательство РФ, регулирующее данную сферу, нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях.

Ключевые слова: аренда зданий и сооружений, недвижимое имущество, договор, арендатор, арендодатель.

Lease agreement for buildings and structures: characteristics, contents, application practices

The lease of buildings and structures has taken a strong place in modern civil turnover, but in practice, counterparties often have problems using such contracts. The relevance of the study is also due to the fact that the civil legislation of the Russian Federation governing this area needs some clarifications and additions.

Keywords: rental of buildings and structures, real estate, contract, tenant, landlord.

Договор аренды здания либо сооружения в настоящее время выступает как отдельная разновидность договора аренды. Отличительной чертой его выступают особенности предмета. Как известно, сооружения и здания являются физически обособленными недвижимыми объектами, обладают прочной связью с земельным участком, имеют, как правило, продолжительный период эксплуатации. По этим причинам они в основном являются дорогостоящими, особо важными объектами гражданского оборота.

Рассматриваемый вид договора является возмездным, взаимным, консенсуальным. В Ст. 651 Гражданского кодекса РФ [1] предусмотрена норма об обязательности соблюдения письменной формы договора, составленного в виде единого документа, несоблюдение которой влечет его недействительность. Соответственно, на практике недопустимо заключение данного договора путем обмена документами.

В качестве существенных условий договора следует признать условие о предмете и стоимости (арендной плате) [10, с. 6-8]. Он должен содержать сведения, способствующие четкому определению объектов, предоставляемых в аренду. В частности, следует указать адреса их местоположения, наименование, инвентарный номер, этажность, функциональное предназначение и др. Данные сведения указываются исходя из документов организаций, проводящих технический учет недвижимых объектов.

В Гражданском кодексе РФ не упоминаются различия зданий и сооружений. В связи с тем, что специальные нормы об аренде рассматриваемых объектов не различают возникающих правовых отношений, следует констатировать, что таким различиям не придается правового значения. Легальные же дефиниции данных понятий содержатся в ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 г. N 384-ФЗ [2].

Между тем, на практике были случаи, когда в отсутствии условия об объекте признавалась действительность договора (при его фактическом исполнении) [3]. Позднее, этот подход получил закрепление в п. 3 ст. 432 ГК РФ. Применительно к нашей ситуации это будет означать, что действия принявшего имущество и пользующегося им арендатора, уклоняющегося от внесения арендной платы ввиду несогласования предмета договора, могут квалифицироваться как недобросовестное поведение.

Предметом анализируемых договоров выступают сооружения либо здания в целом, и им не могут быть объекты, входящие в состав последних. На практике зачастую в пользование предоставляется какой-либо конструктивный элемент сооружения (крыши, несущие стены и т. п.). В этом случае регистрация сделок не требуется, подтверждением чему служит судебная практика [6].

Еще одним существенным условием служит арендная плата. Но поскольку специальные требования предусмо-

трены лишь в отношении ее величины, на все остальные ее условия распространяются требования ст. 614 ГК РФ.

В ГК РФ нет особых упоминаний относительно субъектов договора аренды здания или сооружения. Соответственно, арендодателем может выступить физическое либо юридическое лицо, являющееся собственником объекта, или субъект, уполномоченный собственником либо законом предоставлять объект в аренду. В качестве арендатора также может выступить физическое либо юридическое лицо (при этом арендатором жилого здания может быть только юридическое лицо). Исходя из практики, в основном данные объекты арендуют организации в целях ведения предпринимательской деятельности.

Одной из особенностей рассматриваемых договоров служит то, что пренебрежение требованием о государственной регистрации (если договор заключен на срок от года) повлечет признание его незаключенным и для третьих лиц, и для самих субъектов (по общему же правилу, содержащемуся в п. 3 ст. 433 ГК РФ, незаключенность признается лишь в отношении третьих лиц). Тем не менее, при фактической передаче здания арендатору, практика все же признает заключенность подобных соглашений для субъектов, и незаключенность для третьих лиц [5].

Как отмечают Э. В. Нечаева и Л. Б. Ситдикова, довольно частым явлением служат споры о необходимости регистрации нескольких арендных договоров, заключенных на один и тот же недвижимый объект на период менее года [8, с. 53-58]. Как указано в одном из Постановлений ФАС Московского округа, если субъекты подписали несколько договоров по одному объекту недвижимости, при этом один из них вступает в силу после окончания срока другого, их следует считать одной сделкой, подлежащей государственной регистрации (если общий срок действия составит более года) [7].

Стоит отметить, что законодатель не уделил должного внимания пролонгации договоров и договорам, заключенным на неопределенный срок, что обуславливает неоднозначное использование правил об их государственной регистрации.

Поскольку согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ в договорах аренды следует предусмотреть все сведения, способствующие четкому определению их объектов, представляется, что, предоставляя в аренду сооружение или здание, следует осуществить инвентаризацию, где было бы учтено реальное состояние недвижимого имущества. Правило о необходимости инвентаризации целесообразно включить в нормы об аренде зданий и сооружений. В связи с тем, что передаваемые объекты, как правило, имеют высокую стоимость, инвентаризация будет способствовать защите прав как арендатора, так и арендодателя.

Нередко, при использовании зданий, арендаторам приходится осуществлять технические изменения [9,

с. 103-108]. Согласно законодательству, если арендатор за свой счет по согласованию с арендодателем произвел технические улучшения, которые невозможно отделить без ущерба для имущества, после окончания договора он может потребовать возмещения стоимости соответствующих улучшений.

Полагаем, что следует на законодательном уровне предусмотреть понятия «неотделимых» улучшений. В частности, в п. 2 статьи 623 ГК РФ можно предусмотреть, что «в качестве неотделимых должны считаться улучшения, которые невозможно физически отделить от объекта недвижимости, без нанесения ему вреда».

В настоящее время на практике существует множество вопросов, касающихся изменения арендной платы, защиты прав субъектов при изменении данного существенного условия. Как следует из ч. 3 ст. 614 ГК РФ, она может меняться по волеизъявлению сторон в согласованные сроки, однако не чаще, чем раз в год.

В связи с этим, когда в договоре предусмотрено только правило о вероятности изменения суммы арендной платы по соглашению, и не содержится положения об ее изменении по требованию одного из контрагентов в судебном порядке, то при появлении разногласий спор не подлежит разрешению в судебном органе (пп. 2, п. 2 ст. 450 ГК РФ). Данная позиция содержится в одном из Постановлений

Президиума ВАС РФ [4]. Между тем, полагаем, что она ставит арендодателя в более слабое положение по сравнению с контрагентом. Зачастую сдача недвижимого имущества служит основным источником доходов арендодателя, а происходящие изменения в экономике, инфляция, рост цен, делают сдачу имущества невыгодной.

В связи с этим представляется, что в долгосрочный договор аренды здания или сооружения целесообразно включить условие, по которому сумма арендной платы должна будет пересматриваться в обязательном порядке не реже одного раза в год.

В содержании договора аренды также необходимо предусмотреть конкретные параметры, влияющие на арендную плату за недвижимое имущество. В частности, ими могут выступать: годовой уровень инфляции, рост суммы налоговых платежей арендодателя, увеличение расходов на эксплуатацию здания и его техническое обслуживание и т. д.

Полагаем, что обозначенные выше предложения будут способствовать решению некоторых проблем практического применения договоров аренды зданий и сооружений, позволят оптимально защитить права и законные интересы арендаторов и арендодателей, а, соответственно, позитивно повлияют на развитие гражданского оборота.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
2. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // «Российская газета», N 255, 31.12.2009.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 (ред. от 25.12.2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» // «Вестник ВАС РФ», N 1, январь, 2012.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 N 1074/10 по делу N А40-90259/08-28-767 // «Вестник ВАС РФ», 2010, N 7
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 <Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными> // «Вестник ВАС РФ», N 4, апрель, 2014.
6. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.09.2013 по делу N А17-7144/2012 // СПС КонсультантПлюс
7. Постановление ФАС Московского округа от 28.05.2012 по делу № А40-99530/11-40-858 // СПС КонсультантПлюс
8. Нечаева, Э. В., Ситдикова Л. Б. Институт государственной регистрации договора аренды зданий и сооружений в современном законодательстве // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского законодательства Российской Федерации. М., 2017. с. 53-58.
9. Петрова, Е. И. Договор аренды зданий и сооружений: проблемы теории и практики // В сборнике: Актуальные проблемы корпоративного права. Вестник магистратуры. Саратов, 2016. с. 103-108.
10. Прилуцкий, А. М. Существенные условия договора аренды зданий и сооружений // Правовые вопросы недвижимости. 2017. N 2. с. 6-8.

Проблема реализации прав землевладельцев в гражданском праве стран континентальной Европы на примере Франции и Германии

Артиков Далер Джалолидинович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: земля, собственность, земельный участок.

Российское право тесно связано с законодательными институтами континентальной Европы, а также с вещным правом. Европейская правовая система имела влияние на российские правовые институты, ее развитие и эволюцию с момента заимствования римского права и создания Кодекса Наполеона.

В этом контексте важно изучить правовой опыт реализации прав землевладельцев на примере ведущих правовых систем Франции и Германии.

Некоторые ученые, такие как Э. Аннерс, Р. Давид, К. Жауффре-Спинози и другие, ставили целью своих научных исследований выявлением проблем, связанных с развитием и эволюцией европейских правовых институтов. В следствии этого пользуясь современным научным инструментарием и методом научного исследования является возможным рассмотрение проблемы реализации прав землевладения в странах Германии и Франции.

Право собственности означает право распоряжаться землей по своему усмотрению и возможность требования определенного личного пространства на данном участке земли [5, с. 1030]. В следствии этого земля рассматривается как своя собственная, то есть у субъекта существуют определенные личные отношения с землей и автономией ее владельца.

Право собственности означает, что владелец имеет право распоряжаться своим имуществом. Собственность в европейском либеральном понимании означает крепость свободы и независимости личности [7]. Но тем не менее землевладелец сталкивается с рядом ограничений на практике, в вопросе пользования землей. Ограничения на виды деятельности, для которых может быть использована земля, широко применяются в области законодательства о планировании, например, может быть ограничено право на раздел земельных участков для продажи. Законодательство об охране здоровья населения и защите окружающей среды также ограничивает определенные виды деятельности или препятствует осуществлению определенных видов деятельности, которые могут осуществляться на участке, и предписывает, как они должны осуществляться. Как правило, определенные виды использования земли могут осуществляться только на основании разрешения, которое, в свою очередь, определяет условия использования земли [8].

Кодекс Наполеона определяет содержание права землевладения в его классическом виде. Так Гражданский Кодекс Франции в ст. 552 указывает на то, что право

собственности на землю включает в себя право собственности на то, что находится на земле и под ней [2]. То есть, землевладелец на поверхности земли может делать любые насаждения и возводить любые сооружения. Под землей он вправе возводить любые сооружения и делать любые углубления, которые он сочтет уместными, а также извлекать из последних все, что там может находиться, с учетом специальных правил, которые вытекают из законов и регламентов, относящихся к недрам, а также к охране правопорядка. В соответствии с земельным законодательством Франции физические лица вправе иметь земельные участки в частной собственности с ограничениями, указанными в законе. Также как и по российскому земельному законодательству, запрещена продажа в частную собственность земельных участков, выполняющих природоохранные функции, земель общего пользования, которые могут находиться только в государственной собственности. Закон также предусматривает максимальный размер земельных участков и обязательства землевладельца для которых предназначен земельный участок [4, с. 133].

Кодекс Наполеона регламентирует поступление на землю воды в виде осадков, дальнейшее ее использование и использование родниковой воды. К примеру, ст. 559 ГК Франции указывает, что если река или водный поток сносит течением значительную часть прибрежного участка на нижележащий участок или противоположный берег, собственник снесенной части земли вправе в течение года истребовать свое имущество.

Также содержание права собственности во Франции предусматривает и такой институт как «право приращения»: согласно ст. 546 Кодекса право собственности на землю распространяется также на все, что она производит, на все принадлежности искусственного и природного происхождения.

Французское законодательство закрепляет определенную презумпцию: любые сооружения, насаждения и постройки на земельном участке или под ним произведены собственником за его счет и принадлежат ему, если не доказано обратное (ст. 553).

Особенности содержания права собственности на землю в Германии закреплены в Германском гражданском кодексе (ГГУ). Германский гражданский кодекс аналогично Кодексу Наполеона определяет содержание права собственности на земельный участок как пространство под землей и над ней (§ 905 ГГУ) [1]. Тем не менее соб-

ственик земли не имеет права запретить третьим лицам деятельность ни под землей, ни над землей на такой глубине или высоте, которая для него самого не представляет интереса. Аналогичным образом определяется право собственности на землю в Швейцарии (ст. 667 ГК Швейцарии), Голландии (ст. 5.21 ГК Нидерландов) и во многих иных странах Европы, где правомочия собственника распространяются на воздушное пространство и подземное пространство до предела, обусловленного интересом собственника [6, с. 105]. В соответствии со ст. 903 Германского гражданского уложения собственник вещи может распоряжаться вещью по своему усмотрению в той мере, в какой тому не препятствуют закон или права третьих лиц.

Очень интересным и особенным представляется закрепление норм о собственности в Австрии. Австрийский Гражданский Кодекс (далее — АГК), в отличие от ГК РФ, дает определение собственности в субъективном и объективном смысле. Согласно § 353 АГК, собственностью в объективном смысле является все, что кому-либо принадлежит (материальные и нематериальные вещи). Со-

гласно § 354 АГК под собственностью в субъективном смысле понимается право собственности, право распоряжаться вещью по своему усмотрению и не допускать вмешательства третьих лиц. Что касается субъектного состава в отношениях частной собственности на землю, то собственником земельного участка может быть любое физическое или юридическое лицо, если в законах не содержится конкретного запрета.

Таким образом, заметим, что в европейских странах содержание права собственности на земельные участки практически совпадает. В странах Европейского Союза сохраняется государственная собственность на земельные участки некоторых категорий, а также на другие природные ресурсы, что является правильным в целях охраны окружающей среды и благополучия человека [3, с. 87].

Соответственно, изучая европейский опыт развития института частной собственности на землю, представляется возможным в дальнейшем определить типологические особенности формирования и развития права собственности, в частности права частной собственности на землю в Российской Федерации.

Литература:

1. Гражданское уложение Германии от 18 августа 1896 года // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851>
2. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696>
3. Елисеева, И. А. Право собственности на землю и другие природные ресурсы в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ // Евразийский Союз Ученых. № 4 (25). 2016. с. 87.
4. Крассов, О. И. Право собственности на землю в странах Европы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. с. 133.
5. Кулишер, И. М. История экономической жизни Западной Европы. 9-е изд. Том. 1-2. Ч.: Социум. 2004. с. 1030.
6. Чаплин, Н. Ю. Основы правового регулирования земельных отношений в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3. 2019. с. 105.
7. Agriculture and Economic Development in Europe Since 1870/Edited by P. Lains, V. Pinilla. Routledge, 2009. P. 108.
8. Johnson, D. G. The Role of Agriculture in Economic Development. Clawson, 1963. P. 5.

Ретроспективный анализ статьи 226 УК РФ

Бекетова Кристина Дмитриевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Современный период жизни государства и общества чрезвычайно сложен. Одним из существенных препятствий на пути проведения политических, социальных и экономических реформ в России является преступность, динамические показатели которой являются уже несколько лет неблагоприятной. В современном обществе одним из факторов ухудшения криминогенной обстановки на территории России является нарастающая вооруженность и открытая демонстрация оружия. В повседневной жизни прочно укоренилось большое количество преступлений с применением оружия, профессиональная

подготовка преступных группировок, вооруженное противостояние правоохранительным органам и т. д.

Проведя ретроспективный анализ можно увидеть, что не всегда данное явление находилось под запретом. Регулирование правил оборота оружия на территории России имеет очень глубокие корни своего развития. Законодательство в данной сфере в различные исторические этапы, постоянно подвергалась различным изменениям.

В Древнерусском государстве, в силу неразвитости общественных отношений и уголовного права, законы того времени не рассматривали общественную безопасность

как объект уголовно-правовой охраны. Однако в памятниках российского уголовного законодательства имелись отдельные предписания, согласно которым уголовно наказуемым признавались деяния, причинявшие вред имущественным и личным интересам граждан и одновременно нарушали общественное спокойствие, порядок функционирования социальных институтов — церкви, суда и др. Уже в законодательных актах Древней Руси уже содержались нормы, устанавливающие ответственность за неправомерные деяния в отношении оружия. Так, оружие в качестве предмета правонарушения в русском уголовном праве было указано в «Русской Правде». В положениях Краткой редакции Русской Правды законодатель в ст. 13 закрепляет: «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо портъ, а познаеть въ своемъ миру, то взяти ему свое, а 3 гривне за обиду» [1].

Ст. 34 Пространной редакции Русской Правды закрепляет: «Если у кого пропадет конь, оружие или одежда и он объявит о том на торгу, а после опознает пропажу в своем городе, то взять ему свое наличием, а за ущерб платить ему 3 гривны» [2].

То есть, согласно данной норме собственник утраченного коня или вещи (оружие, одежда) должен публично объявить о пропаже, после чего, если он обнаружит ее в чужом владении, то имеет право получить обратно, а так же получить материальное возмещение ущерба за обиду в размере трех гривен. Таким образом, оружие здесь рассматривается как предмет преступления против собственности.

Статья 28 главы VII Соборного уложения включала норму, которая определяла: «Того, кто служит в полке, украдет ружье, бить нужно кнутом нещадно, а то, что украл, необходимо изъять у него и отдать тому, у кого он украл» [3].

То есть, хищение оружия являлось квалифицированным составом только в случае наличия специального субъекта-ратника и потерпевшего-ратника. Необходимо подчеркнуть особенность объекта преступления, предусмотренного ст. 28 главы VII Соборного уложения. Хищение огнестрельного оружия у ратника посягало на общественные отношения по поводу службы.

Следующим этапом развития оборота оружия явилось принятие Соборного уложения 1649 года, которое устанавливало более четкие правила оборота оружия в России. В данном источнике указывались правила для населения и правила, установленные для определенных сообществ. В особенности отмечается выделение особого вида ремесленников-оружейников, которым разрешалось производить и реализовывать оружие частным лицам.

Поскольку Соборное Уложение не содержит иных норм по поводу хищения огнестрельного оружия, можно сделать вывод, что если хищение совершалось в отношении гражданского лица, то квалифицировалось как обычное хищение имущества и относилось к преступлениям, посягающим на отношения собственности. Таким образом, при хищении оружия не у ратников преступник посягал

на общественные отношения по поводу права собственности, а при хищении оружия, указанному в ст. 28 главы VII Соборного уложения, преступник посягал на общественные отношения по поводу службы.

В период правления Петра I принимается Артикул Воинский 1715 г., который рассматривал оружие, в основном, как главную принадлежность солдата, вследствие чего большинство норм, которые устанавливали права, обязанности и запреты в отношении обращения с оружием адресовались именно солдатам [4].

В толковании же к артикулу 59 давалось пояснение, что «оружия суть самые главнейшие члены и способы солдатские, чрез которые неприятель имеет побежден быть. И кто ружье свое не бережет, оный худой знак своего солдатства показывает, и малую охоту иметь означается, чтоб свою должность надлежащим образом в бою отправлять; того ради пристойно есть оного такожде жестоко наказать, который салдату в том вспоминает, ибо он тем салдата к службе своего Государя негодна чинит» [5]. То есть, можно сделать вывод, что данное преступление следует рассматривать как преступление, посягающее на боеспособность армии.

Что касается статуса огнестрельного оружия у гражданских лиц, то он не претерпел существенных изменений. Данный вывод можно сделать исходя из того, что Артикул не содержал в себе преступлений, связанных с хищением либо незаконным приобретением оружия гражданскими лицами (не у солдата).

В период правления Петра I оружие оставалось в гражданском обороте. Это подтверждается указом 1718 года. В этом году был издан указ «О запрещении на дворах и по улицам стрельбы под взысканием штрафа», который содержал в себе следующее положение: «В Санкт-Петербурге всяких чинов людям объявить, чтоб на дворах и по улицам из ружья ни из какого днём и ночью не стреляли окромя тех, кому указом велено будет, того ради, что многие стреляют с пулями и дробью, от которого стреляния ныне явилось повреждение; и дабы впредь от такого стреляния какого людям повреждения и убийства и пожару не учинилось, а буде кому для забавы выстрелить и те б люди выходили стрелять за слободы в поле, где жилья нет» [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в части вопросов ответственности за преступления против собственности, в том числе за хищение огнестрельного оружия, продолжало действовать Соборное уложение. Как и до принятия Артикула воинского, при хищении оружия у гражданских лиц преступник посягал на общественные отношения по поводу права собственности. Если же совершается хищение солдатом вверенного ему огнестрельного оружия, то такое преступление посягало на боеспособность армии.

Параллельное действие Артикула воинского и Соборного уложения прекратилось принятием Свода законов Российской империи в 1835 году. Том XV Свода содержал Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Статья 354 тома XV Свода законов Российской Империи устанавливала ответственность за растрату вверенного по службе имущества. Оружие приравнивалось к любому другому имуществу, вверенному по службе [7].

Первые Уголовные кодексы РСФСР 1922 в главе VI «Имущественные преступления», и 1926 г. в гл. VII с аналогичным названием, так же закрепляли состав хищения собственности, в том числе хищение оружия и боеприпасов, находящихся в собственности частных лиц, и данное посягательство относилось к преступлениям против собственности.

Институт специальных видов хищения фактически начал формироваться в УК РСФСР 1960 г., причем не в начальный период его действия, а несколько позднее. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 июня 1967 г. дополнил УК РСФСР 1960 г. статьей 218.1, предусматривающей хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ [8]. Следует отметить, что субъект данного преступления был общий — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Таким образом, сфера действия данной нормы не ограничивалась рамками военной службы. Форма хищения могла быть любой. Деяние было отнесено к преступлениям против общественной безопасности, тем самым признавалась высокая степень опасности данного состава преступления для общественных отношений.

УК РФ 1996 г. криминализировал хищение оружия ст. 226 УК РФ в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». При этом предмет данного преступления был достаточно широко определен, а так же был закреплен обширный круг квалифицирующих признаков данного преступления [9].

Таким образом, уже в законодательных актах Древней Руси уже содержались нормы, устанавливающие ответственность за неправомерные деяния в отношении оружия. Ст. 13 Краткой редакции Русской Правды и ст. 34 Пространной редакции Русской Правды закрепляли оружие в качестве предмета хищения и относились к преступлениям против собственности. В Соборном Уложении 1649 г. хищение оружия являлось квалифицированным составом только в случае наличия специального субъекта-ратника и потерпевшего-ратника и относилось, исходя из названия главы VII «О службе всяких ратных людей Московского Государства» к преступлениям, посягающим на отношения по поводу службы. Если хищение совершалось в отношении гражданского лица, то квалифицировалось как обычное хищение имущества и относилось к преступлениям, посягающим на отношения собственности. В период правления Петра I в Артикуле Воинском 1715 г. устанавливалась дифференцированная ответственность за растрату оружия и военного обмундирования солдатом. Данное преступление, исходя из содержания артикула 59, посягало на боеспособность армии. Что касается статуса огнестрельного оружия у гражданских лиц, то он не претерпел существенных изменений по сравнению с Соборным Уложением 1649.

Данный вывод можно сделать исходя из того, что Артикул не содержал в себе преступлений, связанных с хищением либо незаконным приобретением оружия гражданскими лицами (не у солдата). Свод законов Российской Империи устанавливал ответственность за растрату вверенного по службе имущества. Оружие приравнивалось к любому другому имуществу, вверенному по службе. Уголовное уложение 1903 г. закрепляло норму о хищении казенного оружия, однако законодатель определил данную норму к преступлениям против собственности.

Институт специальных видов хищения фактически начал формироваться в УК РСФСР 1960 г., причем не в начальный период его действия, а несколько позднее. Хищение оружия стало преступлением против общественной безопасности. В советский период до принятия этого кодекса специальные нормы о хищении огнестрельного оружия, боеприпасов, отсутствовали и относились к преступлениям против собственности (за исключением хищения огнестрельного оружия и боеприпасов, принадлежавших РККА). УК РФ 1996 г. криминализировал хищение оружия ст. 226 УК РФ в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». При этом предмет данного преступления был достаточно широко определен, а также был закреплен обширный круг квалифицирующих признаков данного преступления.

Таким образом, история уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту оружия неразрывно связана с установлением правил этого оборота государством. При этом, первыми правилами выступали нормы обычного права, которые и защищались властными уголовными запретами. В силу специфики объекта оборота — оружия, законодательное регулирование испытывало влияние двух сил: технического совершенствования производства оружия и политической ситуации, при которой использование оружия приобретало то или иное значение. Следует учитывать, что исторически первыми формами некорыстного оборота оружия являлись его обращение в условиях военной службы. Однако еще более ранним объектом уголовной охраны выступало использование оружия конкретным лицом. При рассмотрении оружия, как имущества, соответствующие отношения по использованию и обороту оружия можно рассматривать как вещные и обязательственные. Подводя итог, можно сказать, что регулирование оборота оружия в российском законодательстве имеет богатую, насыщенную историю. В самых ранних памятниках национального законодательства мы можем найти нормы, касающиеся этих предметов и действий с ними. Это говорит о том, что оружие всегда находилось в центре внимания государства и общества. Важность установления порядка его оборота, а также ответственности за нарушение этого порядка была очевидна ещё тысячу лет назад. Нормы права в сфере некорыстного оборота оружия носили как запретительный, так и предписывающий характер. Их субъектами выступали так же различные категории лиц. Объектами же охраны могли выступать совершенно разные общественные блага.

Литература:

1. Краткая редакция Русской Правды // Древнерусская литература URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/>(дата обращения 21.11.2021)
2. Пространная редакция Русской Правды // Древнерусская литература URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/>(дата обращения 21.11.2021)
3. Соборное Уложение 1649 года // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова URL: <http://www.hist.msu.ru/>(дата обращения 27.11.2021)
4. Задоян, А. А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России // Российский следователь. — 2011. — № 18. с. 4 URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 23.11.2021)
5. Артикул воинский 1715 г. // Военная литература URL: <http://militera.lib.ru/>(дата обращения 23.11.2021)
6. Беляев, И. Б. Законодательство об огнестрельном оружии // Юристъ — Правоведъ. — 2008. — № 6. — с. 5. URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 10.02.2022).
7. Свод законов Российской Империи // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/>(дата обращения: 10.02.2022).
8. Указ Президиума ВС РСФСР от 1 июня 1967 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР URL: <https://base.garant.ru/>(дата обращения: 15.02.2022).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 25.03.2022] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств/М.Д. Меньшиков. — Текст: электронный // Научная электронная библиотека elibrary.ru: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36769284> (дата обращения: 19.05.2022).

Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования в законодательстве РФ и Республики Польша

Берсенева Анастасия Алексеевна, студент;
Кузьменко Анна Андреевна, студент
Севастопольский государственный университет

Ключевые слова: окружающая среда, охрана природы, административная ответственность, охрана, положение

Administrative offenses in the field of environmental protection and nature management in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Poland

Keywords: environment, nature protection, administrative responsibility, protection, provision

Рассмотрение вопросов административно-правового регулирования административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации невозможно всецело без сравнительного анализа с законодательством об административных правонарушениях в области окружающей среды и природопользования других государств, в частности Республики Польша. Поэтому актуальным является сопоставление национального и зарубежного аспектов законодательства об административных правонарушениях в области окружающей среды и природопользования, что мы и попытаемся сделать.

Проблемы установления административной ответственности за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования являются актуальными для всех государств, поскольку она выступает эффективным инструментом государственного управления для рационального формирования окружающей среды и управления экологическими ресурсами.

В Польше большое внимание уделяется вопросу по поддержанию качественного уровня правовой поддержки экологической повестки. Основным правовым актом, регулирующим природоохранные ресурсы, яв-

ляется Закон об охране природы от 16 апреля 2004 года. Природа «охраны природы», согласно статье 2 вышеупомянутого закона, заключается в сохранении, устойчивом использовании и восстановлении ресурсов, образований и компонентов природы [1].

Существует достаточное количество отдельных субъектов, участвующих в правовом обеспечении охраны природы. В частности, такой субъект как региональный директор по охране окружающей среды — это некомбинированный орган государственного управления.

Наиболее важные полномочия регионального директора по охране окружающей среды в отношении охраны природы включает в себя:

- 1) создание и ликвидация форм охраны природы в соответствии с Законом о природе охраны природы;
- 2) принятие решений в соответствии с Законом об охране природы;
- 3) ведение судопроизводства и выполнение других задач, указанных в Законе от 13 апреля 2007 года о предотвращении и восстановлении ущерба окружающей среде;
- 4) сотрудничество с органами местного самоуправления в вопросах оценки воздействия на окружающую среду и охраны природы.

Также отмечается, что региональный директор по охране окружающей среды имеет статус потерпевшего в делах об уголовных преступлениях, которые наносят ущерб природной среде, на территориях, охваченных такими формами охраны природы, как заповедники. Это связано с тем, что, поскольку региональный директор по охране окружающей среды в соответствии с природоохранным законодательством осуществляет надзор за вышеупомянутыми формами охраны природы, представляя в этом отношении государственную казну, преступления, совершенные в этих областях, придают региональному директору по охране окружающей среды статус жертвы в таких делах [3]. Тот факт, что региональный директор по охране окружающей среды наделен статусом потерпевшего, влечет за собой возможность его участия в судебном разбирательстве в качестве вспомогательного обвинителя. Данный аспект способствует ускорению судебного делопроизводства и укрепляет позицию государства по такому острому вопросу как охрана заповедников [4].

Общественные организации также должны быть включены в число субъектов, занимающихся законной охраной природы. Под общественными организациями следует понимать профессиональные, самоуправленческие, кооперативные и другие общественные организации. Это определение является открытым, с очень широким субъективным охватом. Экологическая организация — это общественная организация, уставной целью которой является защита окружающей среды. Права общественных организаций на осуществление деятельности по охране окружающей среды, а значит и по охране природы, имеют свои источники в гражданском, уголовном, но прежде всего в административном праве. В контексте административного права законодательства Польши существует

два источника прав. Первый — это статья 31 Кодекса административного судопроизводства [6], которая дает общественным организациям право — в вопросах, касающихся других лиц — требовать:

- 1) возбуждения дела;
- 2) допуск к участию в разбирательстве, если это оправдано уставными целями данной организации и подкреплено социальным интересом.

Вторым правовым основанием для деятельности экологических организаций является положение статьи 44 Закона о предоставлении информации об окружающей среде, в соответствии с которым экологические организации, которые, ссылаясь на свои уставные цели, сообщают о своей готовности участвовать в конкретном разбирательстве, требующем участия общества, участвуют в этом в этом разбирательстве в качестве стороны. В соответствии со статьей 24 Закона от 13 апреля 2007 года «О среде предотвращения и возмещении ущерба окружающей среде любое лицо может сообщить в орган охраны окружающей среды о возникновении либо прямой угрозы ущерба окружающей среде, либо ущерба окружающей среде. Экологическая организация, которая направила уведомление в соответствии с вышеуказанной статьей, на основании которого было возбуждено дело, имеет право участвовать в этом разбирательстве в качестве стороны [5].

Общественные организации получили законные возможности участия в охране природы, в частности, в соответствии с Законом об охране природы. В соответствии с его положениями, общественные организации, среди прочего могут:

- 1) участвовать в разработке плана охраны природы;
- 2) участвовать в процедуре, предметом которой является подготовка проекта программы по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия вместе с проектом плана действий.

Положения, регулирующие содержание и применение институтов юридической ответственности, связанных с охраной окружающей среды, включая охрану природы, содержатся в ряде актов, как непосредственно связанных с охраной окружающей среды, так и носящих более общий характер. Закон об охране окружающей среды по своему содержанию содержит отдельный раздел, включающий вопросы, связанные с тремя отдельными видами ответственности — гражданской, уголовной, административной. Однако эти положения, в принципе, не являются комплексным регулированием.

Следовательно, система положений о юридической ответственности, связанной с обязательствами по охране окружающей среды, включая охрану природы, содержит:

- 1) в области уголовной ответственности — основные виды экологических преступлений, регулируемых положениями Уголовного кодекса, дополненные различными видами преступлений, связанных с нарушением положений конкретных актов и положениями об ответственности коллективных органов, а также весьма обширный набор различных видов преступлений, состоящих в нару-

шении охранных обязательств, закрепленных в положениях экологических актов и преследуемых по закону в соответствии с этими актами;

2) в области административной ответственности — несколько инструментов общего характера регулируемых положениями раздела III раздела VI Закона об охране окружающей среды и ряд специальных инструментов, связанных с обеспечением исполнения конкретных обязательств, регулируемых положениями как Закона об охране окружающей среды, так и конкретными актами, применимыми в соответствии с этими актами; С мая 2007 года особое и большое значение имеют положения о предотвращении экологического ущерба и восстановлении, содержащиеся в отдельном законе.

3) в области гражданской ответственности — прежде всего, общие положения, содержащиеся в Гражданском кодексе, в определенной степени, измененные или дополненные положениями раздела VI Закона об охране окружающей среды. Закона об охране окружающей среды; их дополняют положения, содержащиеся в определенных конкретных актах.

Здесь следует подчеркнуть, что поведение, наказываемое режимами уголовной, административной и гражданской ответственности охватывает очень широкий спектр фактических ситуаций. Это может вызвать определенные трудности для субъектов, использующих эту среду, и не только из-за того, что система обширна и сложна. Как правило, субъекты, использующие среду, рассматривают свое поведение в свете потенциальной уголовной ответственности и считают отсутствие такой ответственности как легитимацию правильности действий. Важной проблемой является вопрос наложения административной и уголовной ответственности. Возможно, что одно действие правонарушителя соответствует критериям преступления или правонарушения и гипотезе административной и правовой нормы. Действующее законодательство допускает возможность наступления негативных правовых последствий на основании обоих видов ответственности одновременно.

В польском законодательстве нет полной структуры административной ответственности, и ее элементы можно найти в различных правовых нормах. Существует множество решений, основанных на том, что государственные административные органы должны реагировать на нарушение состояния окружающей среды юридическими лицами, особенно предприятиями. Поэтому именно административные органы, которые как преследуют нарушителей, так и определяют, существует ли ответственность. Суды участвуют в таких делах только для пересмотра административных действий [2].

Рассматриваемая деятельность административных органов является элементом правительственного мандата по защите окружающей среды и заботе о ее надлежащем состоянии. Их деятельность направлена на защиту общественных интересов, хотя очевидно и часто индивидуальные интересы защищаются вместе с обществен-

ными и параллельно с ними. Администрация действует в таких ситуациях на основании законодательных полномочий, и возбуждение дела не зависит от каких-либо заявлений заинтересованных лиц, например, тех, кому нанесен ущерб в результате разрушения окружающей среды.

Административная ответственность основана на признании факта причинения вреда окружающей среде. При этом не имеет значения, был ли причинен вред имуществу реальных лиц (что может быть существенным в случае гражданской ответственности), или была ли установлена вина правонарушителя, напротив, является необходимым в случаях уголовной ответственности.

Министр окружающей среды может заставить субъекты хозяйствования предпринять действия, направленные на устранение причин вредного воздействия на окружающую среду или потенциальной опасности для нее. Министр окружающей среды также может определить, в каком объеме хозяйствующие субъекты обязаны восстановить окружающую среду в надлежащее состояние. При установлении таких обязательств министр окружающей среды учитывает общественные интересы, существующее состояние загрязнения или опасности для окружающей среды, а также реальную возможность того, что такие обязательства будут выполнены.

В случае, когда хозяйствующий субъект не может выполнить обязательство в натуре, министр окружающей среды обязывает его внести в Национальный фонд охраны окружающей среды пропорциональную стоимости ущерба, возникшего в результате нарушения состояния окружающей среды. Инспекция по охране окружающей среды, а в некоторых случаях и местное самоуправление, принимает решения о начислении финансовых штрафов за нарушение правил охраны окружающей среды со стороны юридических лиц. Такие штрафы начисляются в следующих случаях: изменение типа или количества разрешенных веществ, выбрасываемых в воздух, превышение допустимого уровня шума, сбор или сброс отходов в неразрешенных местах или с нарушением установленного порядка, уничтожение зеленых насаждений, деревьев и кустарников, а также сброс отходов, не соответствующих установленным нормам, в воду или почву. Верхние пределы штрафов определяются Советом министров.

Польское законодательство допускает принятие решений, предписывающих прекращение или ограничение хозяйственной деятельности, которая может оказывать нагрузку на окружающую среду. Это радикальная мера, которая должна применяться, в крайнем случае, поскольку, помимо положительных результатов, она влечет за собой и негативные последствия, например, нарушение рынка или безработицу. Именно поэтому решению о прекращении предпринимательской деятельности, как правило, должно предшествовать более мягким мерам, а также предупреждениям и предписаниям о внесении изменений, благоприятных для окружающей среды.

Возобновление прекращенной предпринимательской деятельности допускается только с разрешения ведом-

ства, издавшего приказ о прекращении и запрете, при условии, что методы осуществления хозяйственной деятельности были изменены таким образом, чтобы сделать их более благоприятными для окружающей среды. Перезапуск может, например, после установки надлежащего оборудования.

Решения, которые касаются прекращения предпринимательской деятельности, появляются в различных положениях польского законодательства. Они могут быть приняты в случаях чрезмерного загрязнения воздуха и воды, или, когда превышены допустимые уровни шума и вибрации. Помимо детальных положений, польское законодательство также наделяет более общими полномочиями по прекращению хозяйственной деятельности, которые ухудшают состояние окружающей среды, особенно те, которые представляют опасность для жизни и здоровья человека. Решение о прекращении хозяйственной деятельности принимается инспекции по охране окружающей среды.

Кроме того, возможно издание приказа о прекращении или ограничении хозяйственной деятельности в чрезвычайных ситуациях, а именно в случаях особо неблагоприятных атмосферных условий или при других обстоятельствах, таких как могут привести к превышению допустимой концентрации загрязнения воздуха до такой степени, что это представляет непосредственную опасность для жизни и здоровья людей. В такой ситуации министр окружающей среды издает запрет на выброс в атмосферу конкретных загрязняющих веществ в воздух. Он также может ограничить или запретить использование транспортных средств с двигателями внутреннего сгорания. Такое положение может применяться в случаях серьезной угрозы состоянию исторических памятников.

Аналогичным образом местные органы власти могут вводить ограничения на вид работ или использование технических устройств и транспортных средств, которые могут создавать опасность для окружающей среды в виде шума и вибрации. Эти органы могут предписать прекратить использование таких машин или технических установок, если не были приняты меры по ограничению опасности, которую они представляют для окружающей среды.

Аналогичные полномочия были предоставлены министру охраны окружающей среды, который может потребовать, чтобы производство или импорт машин и других технических средств, которые представляют опасность для здоровья человека или представляющих опасность для окружающей среды.

Во многих ситуациях органы государственного управления принимают индивидуальные административные

решения. Такие решения выносятся после проведения процедуры, продиктованной положениями Кодекса административной процедуры 1960 года. Сторонами такого разбирательства могут быть субъекты, имеющие юридический интерес; обычно под этим понимаются хозяйствующие субъекты, нарушающие состояние окружающей среды, а также другие субъекты, например, владельцы соседних участков. Стороны имеют право излагать свои позиции, подавать ходатайства и участвовать в процессе доказывания.

После принятия решения административным органом стороны имеют право подать жалобу в административный орган более высокого ранга, а затем подать апелляцию в Высший административный суд. Суд рассматривает законность административного решения, как по существу, так и по процедуре, но не рассматривает его целесообразность с экономической точки зрения.

Кодекс административного судопроизводства позволяет общественным организациям, заинтересованным в деле в силу объекта своей деятельности, участвовать в административном производстве в отношении другой стороны, согласно Кодексу административного судопроизводства. В таких ситуациях общественные организации имеют те же процессуальные права, что и непосредственно участвующие стороны.

Профсоюзы и общественные организации, заинтересованные в охране окружающей среды по роду своей деятельности, также имеют право требовать от государственных административных органов принятия мер, направленных на устранение экологической опасности. В этом случае ведомство обязано начать разбирательство и вынести соответствующие административные постановления, например, о прекращении определенных хозяйственных операций, наносящих вред окружающей среде, или о наложении штрафа.

Таким образом, исследование опыта административных правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования в зарубежных странах позволяет отметить, что есть востребованность его изучения и апробирования к российскому законодательству.

Предлагаем дополнить статью 12. Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [7], — «Экологические организации, которые, ссылаясь на свои уставные цели, сообщают о своей готовности участвовать в конкретном разбирательстве, требующем участия общества, участвуют в этом в этом разбирательстве в качестве стороны».

Литература:

1. Законодательный вестник № 2004 г. № 92, п. 880
2. Официальный сайт Лиги по охране природы (www.lor.org.pl), доступ на 11 апреля 20122 года.
3. Охрана природы в Польше — важнейшие правовые акты (www.ochronaprzyrody.wuw.pl). Доступ 10 апреля 2022 г.
4. Ministerstwo Klimatu i Środowiska. — Текст: электронный // Служба Республики Польша: [сайт]. — URL: <https://www.gov.pl/web/klimat> (дата обращения: 01.05.2022).

5. Czasopisma naukowe. — Текст: электронный // ISP PAN: [сайт]. — URL: <https://politic.edu.pl/> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Kodeks postępowania administracyjnego. — Текст: электронный // e-prawnik.pl: [сайт]. — URL: <https://dokumenty.e-prawnik.pl/kodeksy/kodeks-postepowania-administracyjnego/przepisy-ogolne-2/strona.html> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/4a6d5ec2bafa8c73dd98164c4d53525860126ecb/ (дата обращения: 13.05.2022).

Предупреждение и прогнозирование преступлений в деятельности следователя Следственного комитета России

Богданов Яннис Игоревич, обучающийся

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Преступность в широком смысле представляет собой явление разрушительного характера, способное угрожать существованию и нормальному развитию всего человеческого социума. Во все времена людьми предпринимались меры для сведения к минимуму её распространения среди других членов общества. Социальный прогресс привёл к тому, что важнейшей частью государственного устройства и наполнением содержания бюрократического аппарата становятся конкретные функции по борьбе общества и государства с преступностью. К нашему времени практически во всех государствах сформировалась система специальных государственных и общественных органов, целью которой является противостояние преступности.

Борьба с преступностью, согласно позиции А.И. Долговой — это особый вид взаимодействия двух противоположных сторон, представляющий собой активное столкновение общества с таким социальным явлением, как преступность [2].

Возникли основные направления борьбы с рассматриваемым явлением: могут предприниматься действия по профилактике преступлений путём их предупреждений, прогнозирований и т.д., а также всесторонне и объективно исследоваться уже совершенные деяния с целью отыскания виновных лиц, применения к ним мер ответственности, восстановления социальной справедливости.

Предупреждение преступлений, согласно позиции В.Н. Бурлакова — это специфический вид деятельности государства и общества. Он направлен на борьбу с преступностью, осуществляется для удержания этой преступности на минимально возможном уровне путём непосредственного воздействия на причины и условия, которые её порождают [4, с. 150].

В.Е. Эминов определяет предупреждение преступлений как многоуровневую систему, включающую в себя различные меры по борьбе с преступностью и субъектов,

способных эти меры осуществлять. Меры по предупреждению преступлений позволяют выявлять и устранять: причины возникновения преступности; условия, мотивирующие или провоцирующие лиц на совершение преступлений; риски совершения преступлений на определённой территории или представителями той или иной социальной группы; риск совершения преступлений отдельным лицом [3, с. 238].

Прогнозирование преступности представляет собой специфическую деятельность государства в лице уполномоченных на то органов, результатом которой выступает криминологический прогноз. Прогноз позволяет на основе проведённого анализа состояния преступности за прошлые периоды времени разработать и применить меры предупредительного характера для того, чтобы в будущем, во-первых, нейтрализовать действие криминогенных факторов, во-вторых, усилить влияние антикриминогенных факторов. Также прогнозирование призвано помочь государственным органам расставить приоритеты в деятельности по борьбе с преступностью и сформировать верный баланс социальных, экономических и иных мер предупреждения преступности, то есть фактически является предпосылкой для принятия верных решений в области профилактики преступлений.

Методика прогнозирования преступности обладает признаком комплексности, поскольку включает в себя такие методы, как интерполяции, дача экспертных оценок, математическое моделирование и другие с последующим сравнением результатов и, при наличии расхождений, причин этого. В ходе прогнозирования происходит исследование огромного массива данных, включающего в себя: уголовную статистику, статистику, характеризующую объект и структуру социально-профилактической, уголовно-правовой и иной правоохранительной деятельности, в том числе деятельности специализированных формирований общественности; демографическую ста-

истику; статистику благосостояния и материальной обеспеченности граждан; статистику образованности, не менее чем за 10 лет. При этом учитываются факторы как стимулирующие преступность, так и антикриминальные элементы. В результате удаётся выявить и разграничить статистические и реальные изменения в преступности, объяснить «переломы» в тенденциях за прошлый период, определить возможность распространения новых тенденций преступности в будущем и т. д.

Общеизвестным фактом является то, что фигура следователя в деятельности по борьбе с преступностью является наиважнейшей. Его полномочия детально регламентируются уголовно-процессуальным законодательством и подзаконными актами, т. е. приказами и распоряжениями того ведомства, в котором он работает. Первостепенными задачами, для которых общество в лице государства создавало их, является расследование преступлений и проведение проверок сообщений о преступлениях. В то же время, существуют и иные задачи, на первых взгляд которые могут показаться неочевидными — это предупреждение и прогнозирование будущих преступлений. К сожалению, не всегда следователи придают этим функциям важного значения и нередко не уделяют им необходимого внимания в силу различных причин, прежде всего — из-за загруженности конкретного работника по его основной деятельности [1, с. 28-31].

Законодательную базу деятельности по профилактике преступлений составляет Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Согласно ст. 5 рассматриваемого закона, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации являются субъектами профилактики правонарушений, а ч. 1 ст. 6 регламентирует основные направления этой деятельности: так, предупреждение правонарушений является частью профилактики преступлений. При осуществлении профилактики правонарушений следственные органы Следственного комитета Российской Федерации обладают полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Компетенция этого субъекта установлена в уголовно-процессуальном законе и в ФЗ № 403 «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010. Так, ч. 2 ст. 158 УПК РФ закрепляет право следователя, установившего в ходе предварительного расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. На практике же сложилось таким образом, что вынесение представления в порядке ст. 158 УПК РФ становится для следователей обязательной процедурой, поскольку закрепляется в качестве таковой на уровне приказов Следственных управлений Следственного комитета. Резюмируя, следователь

не только расследует преступления, но и осуществляет деятельность по их профилактике в том объёме, в котором от него этого требует законодатель и его непосредственное руководство.

Следователь в ходе своей профессиональной деятельности занимается в том числе и прогнозированием преступлений, поскольку в его должностные обязанности входит сбор статистической информации по преступлениям путём составления статистических карточек. Так, согласно ч. 2 ст. 42 ФЗ № 403 «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010, Следственный комитет обеспечивает предоставление в пределах компетенции первичных статистических данных в органы прокуратуры Российской Федерации для осуществления государственного единого статистического учёта данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а п. 4.1 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений возлагает обязанность непосредственно на следователя по осуществлению фиксации в учётных документах сведений об объектах учёта.

Учёт — это деятельность уполномоченного субъекта по фиксированию в учётных документах сведений об объектах учёта с последующим включением информационным центром МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, ДРО МВД России, Главной военной прокуратуры в статистическую отчётность сведений об объектах, отражённых в учётных документах. В качестве объекта учёта, согласно п. 27 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений, выступает любое преступление с его обязательной юридической квалификацией, по факту которого было возбуждено уголовное дело, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или вынесен обвинительный приговор в случае, если дело частного обвинения.

Следователь — это важная фигура в системе противодействия преступности. Расследование преступлений — это сложный процесс, который требует от проводящего расследование максимальной концентрации, умственных и временных ресурсов. В то же время, в обязанности следователя входит не только расследование преступлений, но, как уже было сказано, их профилактика и прогнозирование. В пределах своих полномочий следователь, во-первых, по окончании предварительного расследования имеет право выносить представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а во-вторых, выступает в качестве субъекта собирания статистической информации. В связи с этим следователю необходимо уделять пристальное внимание не только своей основной деятельности, но и исполнять в полном объёме иные возложенные на него обязанности.

Литература:

1. Григорьев, М. Ю. Профилактическая деятельность следователя — один из важных элементов борьбы с превышениями должностных полномочий, совершенными с применением психического и физического насилия, специальных средств или оружия // *Российский следователь*. 2013. No 23;
2. Долгова, А. И. Преступность и общество/Серия «Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом». — Вып. 3. — М., 1992;
3. Криминология: Учебник/Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009;
4. Криминология: Курс лекций/Под ред. В. Н. Бурлакова, С. Ф. Милюкова и др. — СПб., 1995;
5. Приказ Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 16.05.2022);
6. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.05.2022);
7. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 N 403-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 16.05.2022);
8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html> (дата обращения: 16.05.2022).

К вопросу оборотоспособности участков в составе земель лесного фонда

Булычева Татьяна Юрьевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье исследуются особенности земельного и лесного законодательства, посвященного оборотоспособности участков в составе земель лесного фонда и земель иных категорий. Обосновывается необходимость внесения изменения в соответствующие статьи Земельного и Лесного Кодексов Российской Федерации.

Ключевые слова: оборотоспособность земель, лесной фонд, федеральная собственность, состав земель, земельный участок.

Актуальность данной темы исследования обусловлена противоречивостью законодательных актов, регламентирующих оборотоспособность земельных участков из состава земель лесного фонда.

Согласно действующему Гражданскому Кодексу Российской Федерации, земельный участок может отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследования, реорганизации юридического лица) либо иным способом, если он не изъят из оборота или не ограничен в обороте [1]. Иными словами, земельный участок должен обладать оборотоспособностью, которая, в свою очередь, бывает трех видов: полная, ограниченная и изъятая из оборота.

Оборотоспособность земельных участков оказывает влияние на форму собственности. Так, например, земельные участки с полной оборотоспособностью могут находиться в государственной, муниципальной, федеральной или частной собственности; с ограниченной оборотоспособностью — в государственной или муниципальной

собственности; земельные участки, изъятые из оборота — только в федеральной собственности.

Лесным участком является земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного и лесного законодательства. Оборотоспособность лесных участков имеет свои особенности.

Согласно статье 8 Лесного Кодекса Российской Федерации (далее ЛК РФ) [2], лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, а лесные участки из состава земель иных категорий могут находиться в различных формах собственности, т. е. их оборотоспособность будет регулироваться земельным законодательством.

В 101 статье Земельного Кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) [3], регламентирует, что к землям лесного фонда относятся лесные земли и нелесные земли, состав которых устанавливается лесным законодательством.

К лесным землям относятся земли, на которых расположены леса, и земли, предназначенные для лесовосста-

новления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и другие). К нелесным землям относятся земли, необходимые для освоения лесов (просеки, дороги и другие), и земли, неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и другие).

Таким образом, земли, входящие в состав лесного фонда предназначены для восстановления лесов, а также для целей по осуществлению лесохозяйственной деятельности. Именно поэтому, пункт 1 статьи 8 ЛК РФ закрепляет положение о том, что лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, т. е. являются полностью изъятыми их оборота. Так, согласно пункт 2 статьи 27 ЗК РФ земельные участки, отнесенные к землям, изъятым из оборота, не могут предоставляться в частную или иные формы собственности.

Данное положение подтверждает сложившаяся судебная практика по передачи земель, находящихся в составе лесного фонда, в частную собственность. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июля 2014 г. по делу № 33-3665/2014 [4] закрепило положение о том, что передача лесных участков из состава земель лесного фонда в собственность граждан до перевода лесного участка в составе земель лесного фонда в другую категорию лесных земель в установленном порядке запрещена.

Схожее мнение прослеживается в Апелляционном определении Судебной Коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 5 февраля 2014 г. по делу № 33-1126/2014 [5], согласно которому системное толкование действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, фактически запрещает передачу лесных участков из состава земель лесного фонда в собственность граждан до перевода лесного участка в составе земель лесного фонда в другую категорию земель в установленном законом порядке.

Однако, статья 27 ЗК РФ закрепляет противоречивые положения. Согласно подпункту 2 пункта 5 данной статьи, ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности земельные участки из состава земель лесного фонда. Земельным участкам, полностью изъятым из оборота и находящимся в федеральной собственности посвящен пункт 4 статьи 27 ЗК РФ, в котором отсутствуют указания на лесные участки каких-либо категорий.

Данное противоречие в земельном и лесном законодательстве представляется правовым пробелом. Таким образом, считаем необходимым внести соответствующие изменения в пункт 4 статьи 27 ЗК РФ и закрепить новый подпункт 11, согласно которому земельные участки из состава земель лесного фонда будут отнесены к землям, изъятым из оборота и находящимся только в федеральной собственности.

В этот же время, представляется необходимым внести соответствующие изменения в подпункт 2 пункта 5 статьи 27 ЗК РФ и изложить его в следующей редакции: «Ограничиваются в обороте находящиеся в государственной или муниципальной собственности лесные земельные участки из состава земель иных категорий, за исключением земель лесного фонда»

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева, доктор юридических наук, профессор Устюкова В.В. придерживается схожего мнения относительно необходимости внесения изменения в отдельные статьи Земельного и Лесного Кодексов.

Так, в своей работе, посвященной некоторым противоречиям земельного и лесного законодательства [6], В.В. Устюкова говорит о том, что лесные участки в составе земель лесного фонда, а также иных категорий земель действительно следует относить к объектам, которые по законодательству являются ограниченными в обороте. Кроме того, доктор юридических наук отмечает, что формулировка подпункта 2 пункта 5 статьи 27 ЗК РФ является юридически неграмотной и требует внесения соответствующих изменений: «вместо слов «из состава земель лесного фонда» следует записать: «лесные участки в составе земель лесного фонда, а также на землях иных категорий», что будет вполне корректно, так как федеральная собственность — это разновидность государственной собственности».

Таким образом, оборотоспособность участков в составе земель лесного фонда действительно является противоречивым положением в законодательстве Российской Федерации. На наш взгляд, земельные участки из состава земель лесного фонда являются полностью изъятыми из оборота и находятся лишь в федеральной собственности, что подтверждается выработанной судебной практикой.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. ст. 129.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 11.12.2006. — № 50. ст. 8.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.10.2001. — № 44. ст. 101.
4. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 23 июля 2014 г. по делу № 33-3665/2014. — Текст: электронный // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»: [сайт]. — URL: (дата обращения: 17.05.2022).

5. Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 5 февраля 2014 г. по делу № 33-1126/2014. — Текст: электронный // Электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/121704820/> (дата обращения: 17.05.2022).
6. Устюкова, В.В. О некоторых противоречиях земельного и лесного законодательства/В.В. Устюкова. — Текст: непосредственный // Применение принципов и норм экологического, природоресурсного и земельного права: проблемы и решения. — Москва: Сборник научных статей, 2019. — с. 190-195.

Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительный анализ

Ващенко Александра Андреевна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются ключевые вопросы надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе и критерии их сравнения.

Ключевые слова: надзорное производство, суды надзорной инстанции, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Подробное изучение надзорного производства, сравнительный анализ производства в двух процессах имеет особую значимость в настоящее время из-за актуальности надзорного производства в Российской Федерации. Государство вынуждено способствовать улучшению производства в судах надзорной инстанции из-за увеличения объема гражданских и арбитражных дел, совершаемых населением страны.

Для начала стоит в отдельности рассмотреть возбуждение надзорного производства в каждом процессе. В гражданском процессе надзорное производство является самостоятельной стадией. Она возникает в суде надзорной инстанции, преследуя цель проверки законности судебных решений, определений, постановлений, которые вступили в законную силу. Особенности данной стадии является то, что пересмотр могут осуществлять только суды надзорной инстанции, которые имеют специальные полномочия. Это содержится в статье 391.1 Гражданского кодекса РФ. Пересмотру подлежат только судебные постановления, решения и определения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые вступили в законную силу. В соответствии со ст. 391.9 ГПК РФ еще одной особенностью является наличие в законе особых оснований для отмены или изменения судебных постановлений. Кроме вышеуказанного следует сказать, что постановления суда надзорной инстанции не подлежат обжалованию. Подать жалобу в суд надзорной инстанции могут лица, участвующие в деле, лица, чьи права и законные интересы были нарушены обжалуемым актом. Помимо них в данный суд могут обратиться Генеральный прокурор РФ, Председатель ВС РФ, а так же их заместители.

В арбитражном процессе судебные акты, принятые судом надзорной инстанции обжалованию не подлежат и являются окончательными. Данная стадия, как и в гражданском процессе, является самостоятельной. Надзорное

производство выполняет функцию по проверке законности вступивших в законную силу судебных актов с целью защиты прав и интересов граждан и организаций в экономической или предпринимательской сферах. Особенности данной стадии является то, пересмотр судебных актов осуществляет Президиум ВС РФ. Президиум ВС РФ является единственным судебным надзорным органом и действует коллегиально.

Критериями сравнения надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе могут выступать срок для обращения в суд надзорной инстанции и объект надзорного производства.

Изначально в ГПК РФ срок обжалования судебных решений, постановления и определений, которые вступили в законную силу, составлял год. В арбитражном процессе срок обжалования судебных актов составлял три месяца. Федеральным законом № 330-ФЗ от 04.12.2007 г. в гражданском праве был сокращен срок обжалования судебных актов с года до шести месяцев. В настоящее время статьи 319.2 ГПК РФ и 308.1 АПК РФ допускают подачу жалобы в суд надзорной инстанции в течение трех месяцев, со дня вступления в силу опротестовываемого решения в гражданском и арбитражном процессах. Сокращение сроков способствовало сокращению длительности судебного разбирательства, уменьшению нагрузки на судей надзорной инстанции, унифицированности арбитражного и гражданского законодательства. Если был пропущен срок, то он может быть восстановлен судом при условии признания причин уважительными, но в арбитражном процессе это можно сделать не позднее полугода с момента вступления в силу обжалуемого решения.

Объектами надзора в гражданском и арбитражном процессе являются постановления, решения, определения. Обжаловать в суды надзорной инстанции можно не только судебный акт целиком, но и его мотивировочную часть [1].

Главным условием является вступление данных актов в законную силу, если они еще не вступили в законную силу, то подлежат обжалованию в другом производстве. Дважды одни и те же судебные акты в одном структурном подразделении этого суда не подлежат рассмотрению.

Помимо схожих черт, существует различие в предварительном этапе подачи жалобы в надзорный суд. В статье 293 АПК РФ указано, что «надзорное производство возбуждается на основании заявления лица, участвующего в деле, или представления прокурора» [2]. ГПК РФ напротив не содержит ответ на вопрос, кто и когда возбуждает надзорное производство.

Обжалование в обоих процессах облагается государственной пошлиной, но существует разница в ее размере. В гражданском процессе она равна размеру госпошлины, которая уплачивается при подаче искового заявления неимущественного характера. Государственная пошлина в арбитражном процессе составляет 50% от пошлины, которая платится при подаче искового заявления неимущественного характера. Кроме этого, при подаче жалобы в суд необходимо предоставить квитанцию об уплате госпошлины или документы, подтверждающие освобождение от ее уплаты. К жалобе необходимо приложить за-

веренные соответствующим судом копии судебных актов принятых предыдущими инстанциями.

Стоит отметить, что надзорное производство в гражданском и арбитражном процессе нуждается в реформировании. Свою позицию по этому поводу заявил Конституционный суд Российской Федерации. Отношение Конституционного суда можно наблюдать в Постановлении № 2-П от 05.02.2007 года [3]. Данное положение в мотивировочной части содержит указания федеральному законодателю о том, что необходимо реформировать надзорное производство в ГПК РФ. Необходимость предотвращения нарушений требования правовой определенности процедуры пересмотра в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в РФ является одним из направлений реформирования судопроизводства в арбитражных судах. Приведенное положение содержится в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России», которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 г. № 1082-р.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что существуют некоторые схожие черты между гражданским и арбитражным процессом, но в то же время существуют и различия.

Литература:

1. Миннегалиева, Л.И. Возбуждение надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе//Арбитражный и гражданский процесс (Екатеринбург, 2010 г.).
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступившими в силу с 10.01.2022) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.05.2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»// Собрание законодательства РФ 2007 г. № 7, Ст. 932.
4. Собрание законодательства РФ 2006 г. № 33, Ст. 3652.

Заочное производство: актуальные проблемы по состоянию на 2022 год

Выскуп Дарья Анатольевна, студент;

Истюкова Виктория Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной работе авторы рассматривают актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе, а именно: получение согласия истца на рассмотрение дела в порядке заочного производства, срок подачи заявления об отмене заочного решения при участии в деле нескольких ответчиков, а так же проблема отмены заочного решения.

Ключевые слова: заочное производство, гражданский процесс, ответчик, истец, отмена решения, надлежащее извещение, дополнительное решение.

Институт заочного производства является древним институтом в праве, поскольку на законодательном

уровне данный правовой институт возник с момента формирования римского права [1, с. 141]. Данный вид су-

допроизводства за историю своего развития зарекомендовал себя как эффективный способ защиты прав заинтересованных лиц, однако, не смотря на длительную историю своего развития, в настоящее время существует ряд актуальных вопросов, связанных с заочным производством. Суды на практике очень часто сталкиваются с большим количеством проблем, вызванных недостаточной разработанностью института заочного производства и отсутствием единообразия у правоприменителя в вопросах толкования норм, регламентирующих заочный порядок рассмотрения дела. В связи с этим, считаем целесообразным обратить внимание на несколько значимых проблем заочного производства.

Первым проблемным аспектом является неразрешенность вопроса: «Необходимо ли согласие истца на рассмотрение гражданского дела в заочном порядке, если он не явился на процесс?». Данным вопросом задаются некоторые правоведа и практикующие специалисты. По нашему мнению, согласие истца в таких случаях необязательно. Подтвердить собственную точку зрения мы можем тем, что согласно ст. 233 ГПК РФ истец может выражать несогласие на проведение заочного производства только тогда, когда он непосредственно участвует в судебном заседании [2, с. 57].

Следующий весьма актуальный вопрос касается срока подачи заявления об отмене заочного решения, а именно каким образом исчислять срок подачи заявления об отмене решения суда, принятого в заочном порядке, если решение вынесено судом в отношении нескольких ответчиков. То есть, речь здесь идет о том, что каждый из ответчиков получает копию решения, и получение этой копии может проходить в разное время. Тогда логичным будет вопрос того как и с какого момента исчислять срок для подачи заявления об отмене решения суда. Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к правовой доктрине, а именно мнению правоведа К.В. Победоносцева, который посвятил несколько научных работ представленной тематике. Так, по мнению автора, решением выше указанного вопроса будет исчисление такого срока с того момента, когда последний ответчик получил копию решения [2, с. 57].

Еще одной проблемой заочного производства является возможность его отмены. Право на отмену заочного решения принадлежит ответчику. За истцом сохраняется право на обжалование решения в суд вышестоящей инстанции, которое он может реализовать, после истечения установленного в ГПК срока, который предоставляется ответчику для подачи заявления об отмене заочного решения. Следовательно, право на обжалование заочного решения у истца появляется только в том случае, если ответчик не воспользовался своим правом на отмену такого решения или в отмене заочного решения судом было отказано.

Исходя из этого можно сделать вывод, что законодательная конструкция, регулирующая право истца на обжалование заочного решения, не совсем удачна и не от-

вечает требованиям доступности судебной защиты. Доступность процедуры обжалования является одной из гарантий права на справедливое судебное разбирательство. Чтобы истец мог реализовать свое право на обжалование заочного решения, он должен знать, когда ответчик получил копию решения, так как именно с этого момента начинается истекать срок на отмену, а затем и срок на обжалование заочного решения. Но действующий ГПК РФ не предусматривает возможности представления истцу такой информации. После вынесения заочного решения суд в течении трех дней направляет копию решения ответчику с уведомлением о вручении. Уведомление возвращается в суд и приобщается к материалам дела. Именно данный документ позволяет суду контролировать течение процессуальных сроков на отмену и обжалование заочного решения. Но зачастую истец не знает, когда копия заочного решения получена ответчиком, по действующему ГПК на суд не возложена обязанность извещать истца о дате получения копии решения ответчиком. Истец сам должен проявлять активность и узнавать дату получения решения ответчиком, чтобы дальше реализовать свое право на обжалование заочного решения. В подобной ситуации истец оказывается в менее выгодном положении, чем ответчик, что нарушает принцип процессуального равенства сторон.

Полагаем, что более правильным вариантом является определение течения срока на обжалование заочного решения не с момента получения ответчиком копии заочного решения, а с момента его вынесения. Возможно, нужно установить в законе более длительный срок на апелляционное или кассационное обжалование, а срок на подачу заявления об отмене заочного решения установить в 10-15 дней. Установление длительного срока на пересмотр и обжалование заочного решения, а также определение начала течения этого срока с момента, который известен всем участникам гражданского дела и не нуждается в дополнительном подтверждении какими-то дополнительными доказательствами, более соответствует принципу доступности судебной защиты [3, с. 43].

Кроме того, считаем необходимым обратить внимание на ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой, суд вправе рассмотреть дело в случае неявки одного из лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными. Следовательно, суд имеет право, как отложить разбирательство, так и рассмотреть дело в отсутствие одной из сторон, в том числе истца. Тем не менее, на практике, если истец не является на первое и даже второе судебное заседание, судьи чаще всего принимают решение отложить разбирательство дела. Считаем, что сократить количество отложений дела, можно с помощью более своевременного извещения, например, как предлагали некоторые авторы, к примеру, Гусев В.Г. — извещать стороны не Почтой России, а с помощью курьерской службы.

Еще одним вариантом является дополнительное уведомление при помощи электронной почты или смс — сообщений. Извещение с помощью смс, уже применяется в судебной системе, но только при письменном согласии стороны. Если бы на законодательном уровне было бы разрешено считать, сторону извещенной без письменного заявления о согласии на смс-извещение, то это сократило бы сроки рассмотрения дела и повысило бы шансы того, что стороны, будут уведомлены о дате судебного заседания. В случае неявки ответчика, который точно был извещен, и не предоставил доказательства своей уважительности неявки, суд сможет вынести заочное решение, и возможно, в дальнейшем, откажет ответчику в его отмене. Так как на практике, чаще всего ответчик в своем заявлении о пересмотре заочного решения, как правило, ссылается на то, что его не известили о дне и месте слушания дела, а судьи в большинстве случаев отменяют его, при смс-извещении, из отчета которого будет видно, что смс получено, у ответчика такой возможности уже не будет [3, с. 42].

Еще одним проблемным аспектом является неурегулированность вопроса о возможности вынесения дополнительного решения в рамках заочного производства. Однако, несмотря на отсутствие данных норм в ГПК РФ, вынесение дополнительного решения в порядке заочного производства всё-таки возможно.

По смыслу ст. 233 ГПК РФ заочный порядок рассмотрения дела определяется судом заранее, до принятия решения по делу. Притом определяется окончательно, знаменуясь принятием заочного решения. Тем самым на стадии разрешения судом вопроса о принятии дополнительного решения заочный порядок его рассмотрения уже predetermined. Поэтому даже при отсутствии установленных указанной статьей оснований для заочного производства (в том числе при явке ответчика в судебное заседание по разрешению вопроса о принятии дополнительного решения) таковое принимается только в заочном порядке. И наоборот, если суд принял очное (обычное) решение по делу, то даже при наличии оснований для заочного производства дополнительное решение заочным являться не может [4, с. 101].

Подводя итог, можно отметить, что в законодательном регулировании заочного производства имеются некоторые недоработки. С учетом многих правовых пробелов и законодательных недоработок, заочное производство с натяжкой можно отнести к действительно упрощенному, так как стороны процесса не раз столкнутся с разрешением многих проблемных аспектов. Однако, представленные нами предложения по восполнению данных пробелов и разрешению некоторых коллизионных моментов, положительно повлияет на общий уровень эффективности заочного производства в гражданском процессе.

Литература:

1. Дубень, А. К. История института заочного производства в гражданском процессе: поиски частного и общего // Образование и право. 2020. № 11. с. 139-146.
2. Погорелая, Д. И. Актуальные проблемы заочного производства в современном гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-4. с. 56-58.
3. Абашева, Е. К. Актуальные проблемы заочного производства // Вестник магистратуры. 2021. № 4-3 (115). с. 42-44.
4. Евсеев, Е. Ф. Дополнительное решение суда в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 7 (128). с. 95-109.

Сравнительная характеристика личности преступника и потерпевшего от мошенничества

Габолаева Эдэра Родионовна, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В статье дается определение мошенничества, а также проведена сравнительная характеристика личности преступника и потерпевшего от мошенничества.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, обман, личность преступника, мошенник, жертва преступления.

Изучение особенностей личности преступника и потерпевшего от мошенничества является актуальным направлением на сегодняшний день. Знание особенностей, характеристик мошенника помогает на практике точно и умело установить его виновность в совершении

противоправного действия. Это помогает не только в раскрытии преступления, но и в разработке тактики применения к нему правомерных мер юридического воздействия, понимании, что побудило мошенника совершить преступление.

Исследование характеристики личности преступника и потерпевшего от мошенничества традиционно исходит из понимания сути этого преступления.

Мошенничество — преступление, которое является одним из самых часто совершаемых в России. Как отдельный вид преступной деятельности оно не перестает изменяться и развивается соответственно метаморфозам, происходящим в государстве, затрагивая интересы разных слоев общества. Периодически появляются новые виды мошеннических схем, злоумышленники придумывают новые способы совершения преступления.

Исходя из ст. 159 УК РФ, мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При квалификации мошенничества необходимо в первую очередь отделить его от смежных составов преступления, связанных с обманом или злоупотреблением доверием [1].

Мошенничество — это преступление сложное, как для совершения, так и для расследования и квалификации. Квалификация мошеннических деяний стоит в полной зависимости от достоверного установления объективных и субъективных признаков преступления. Выявление таких признаков, как предмет, способы совершения преступления и другие элементы чаще всего вызывают затруднения в вопросах квалификации, поэтому имеет место острая необходимость исследования вопросов, связанных с квалификацией мошенничества [3, с. 224].

При совершении данного вида преступлений могут быть выполнены действия, свойственные и другим составам преступлений. Кроме того, в настоящее время продолжают появляться и фиксироваться новые способы реализации злоумышленниками мошеннических деяний, поскольку используются любые возможные методы обмана. Это связано с тем, что данная категория преступников в большинстве случаев обладает изворотливым умом, хитростью, развитым воображением, умением быстро вызывать доверие у людей и находить с ними контакт.

Мошенник — это лицо, которое посредством обмана и злоупотребления доверием людей совершает хищение их имущества. Для совершения мошенником этого деяния требуется мотив, основание, то есть то, что подвигло его на содеянное. Мотив у преступников данного типа расположен внутри поведения, он охватывает всю его структуру, содержание и проявляется во всех этапах развития, где в конечном итоге объединяет поведение с личностью. Чаще всего, их побуждает совершить противоправное действие цель стремления к легкой жизни, материальные трудности, врожденные качества личности, связанные со складом ума злоумышленника, а также получить часть состояния своей жертвы, либо все состояние в целом. Также, это могут быть самоутверждение, которое проявляется в целях развития своих способностей и иных качеств, поддержке своего самоуважения и самоудовольствия, преодолении сомнений в себе, чувства непол-

ноценности и недовольства собой; развлечение в целях удовлетворения своих духовных потребностей, то есть, когда мошенник получает удовольствие от обмана жертвы не только с целью получения в последствие материальных благ и выгоды, но и с целью получения острых удовлетворяющих ощущений; самооправдание, когда мошенник отрицает вину и не раскаивается за ее совершение [5, с. 47].

Отличительными психологическими особенностями мошенников являются алчность, желание получить материальные блага и легкую жизнь, жажда наживы, а также более высокий уровень интеллекта среди других преступников, способность быстро адаптироваться к современным условиям жизни, хладнокровие, расчетливость, скупость, умение владеть собой, знание психологии другого человека и злоупотребление его доверием, имитация сочувствия и сопереживания к другому человеку, актерские способности, внимательность, открытость поведения, умение владеть приемами воздействия на другого человека и иные особенности.

Мошенник при подготовке преступления думает не только о завладении тем, что он желает от жертвы, но и о мерах, которые необходимы для того, чтобы он не был пойман. Он заранее продумывает план обмана своей будущей жертвы мошенничества, учитывает все моменты и обстоятельства, которые могут произойти, скрупулезно и детально прорабатывает план своих действий, ничего не упуская, а затем занимается разработкой и продумыванием плана по тому, как ему остаться непоиманным и какие показания ему давать в случае поимки до всех мелочей. Это раскрывает такую его особенность, как высокий уровень интеллекта мошенника в сравнении не только с окружающими, но и с другими преступниками [2, с. 129].

Мошенник всегда имеет предрасположенность ко лжи. Это является главным качеством личности афериста. Оно присуще фактически каждому мошеннику и всем иным преступникам. Предрасположенность ко лжи и обману является у мошенника основой его деятельности, так как именно таким путем он способен ввести другого человека в состояние заблуждения и воспользоваться его доверием. Но его ложь не может быть обычной импровизацией. Аферист заранее продумывает сценарий, который не вызовет у жертвы и любого другого лица вопросов и сомнений и заставит поверить жертву в его сцену обмана.

Далее следует важная особенность личности любого современного мошенника — актерские способности, или артистизм. Именно эта способность помогает преступному лицу убедить свою жертву (и не только) в правомерности его действий и намерений.

Пожалуй, не менее важный компонент личности современного мошенника — это общительность, или коммуникативность. Без этой особенности ни один мошенник не сможет совершить свои преступные цели. Если мошенник зажат, неинтересен, скупен и стеснителен в общении, то это дает огромную вероятность неудавшегося

преступного результата. Чтобы его цели были преодолены, обманщик обладает искусством коммуникации. Он в силах «разговорить» свою жертву, охотно рассказывать о себе, своей семье и родственниках, поддержать с ней любую тему, найти общий язык, что поможет ему достичь в своем деле успеха. При этом он проявляет доброжелательность, добродушие, мудрость и дружелюбие, чтобы скрыть от себя все улики и признаки того, что его намерения являются нечистыми.

Наиболее опасными особенностями для жертвы мошенника являются знание психологии другого человека и приемы воздействия на него — убеждение и внушение. Психологическое воздействие со стороны мошенника направлено на то, чтобы человек перестал частично или полностью соображать и трезво контролировать свое поведение, следовательно, при помощи таких особенностей, злоумышленник может завести в заблуждение потенциальную жертву, создавая ощущение чистого, светлого и честного собеседника.

Еще одной немаловажной характерной особенностью современного мошенника является имитация сопереживания и сочувствия.

Стоит отметить то, что личностные характеристики современного мошенника имеют идентичные особенности личности с мошенников, не имевших возможность использовать современные технологии и достижения техники. Даже мошенники, которые контактируют с жертвой непосредственно и через экран монитора, не зная друг друга, имеют аналогичные цели и особенности, но различаются лишь способами и схемами осуществления своей деятельности.

Они также имеют более высокий интеллект, чем другие, алчность, знание психологии людей, приемы воздействия, актерские способности, имитацию сопереживания и понимания, коммуникабельность, склонность ко лжи и другие, ранее перечисленные психологические особенности. Общая характеристика мошенников, совершающих преступления, и их изучение на статистическом уровне позволяют принять соответствующие меры для пресечения и предупреждения совершенных ими преступных действий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Баранникова, Г. А. Личность современного мошенника // В сборнике: Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. — 2019. — с. 127-136.
3. Воробьева, С. В., Маркина Н. И. Мошенничество: понятие и вопросы квалификации // В сборнике: Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений. — Тамбов, 2021. — с. 223-228
4. Давлатов, Д. Д. Проблемы определения способов совершения мошенничества: понятие, классификация и виды // Государствоведение и права человека. — 2018. — Т. 12. — № 4. — с. 100-109.
5. Урусов, З. Х. Криминологическая характеристика мошенничества на современном этапе общественных отношений // Пробелы в российском законодательстве. — 2021. — Т. 14. — № 3. — с. 46-50.
6. Шурухнов, Н. Г., Дроздова И. Ю. Взаимодействие преступника и жертвы в современных видах мошенничества // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 5 (37). — с. 32-35.

Преступник, жертва и ситуация мошенничества тесно взаимосвязаны, они образуют единую систему, существование которой обеспечивается только наличием всех элементов. Значимость роли жертвы признается как западными, так и отечественными учеными, и следует остановиться на обнаружении специфических особенностей именно жертв преступного обмана.

Жертва мошенничества — это физическое лицо, наделенное правоспособностью, частное образование лиц независимо от организационно-правовой формы, а также публичное образование, в том числе иностранное, реально понесшее имущественный вред от мошенничества [6, с. 33].

Как следует из исследования на предмет профессиональной принадлежности, среди жертв мошенников преобладают лица, не имеющие постоянного источника доходов, индивидуальные предприниматели и наемные рабочие. Незначительное количество фактов мошенничества имело место в отношении военнослужащих, иждивенцев и безработных.

Исходя из анализа современных теоретических разработок по заявленной проблематике, всех жертв мошенничества можно условно разделить на два психологических типа:

- 1) «любимец публики» — он настолько уверен в себе и своей безопасности, что недооценивает даже саму возможность совершения в отношении его преступления;
- 2) «отверженный» — он играет роль «обиженного», «непонятого», «несчастливого». По-другому он не способен привлечь к себе внимания [4, с. 107].

Таким образом, из сказанного выше, можно сделать вывод, что знание свойств и качеств потенциальных жертв позволяет преступнику выстраивать взаимодействие с жертвой во время совершения преступления. И хотя в последнее время вопросам профилактики мошенничества уделяется повышенное внимание со стороны государства, исходя из анализа статистики преступлений, правоохранительные органы пока не могут противопоставить эффективные средства противодействия современному мошенничеству.

Правовое значение принципа свободы договора в гражданских правоотношениях

Герасимова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры;
Шалайкин Руслан Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена свобода договора в гражданских правоотношениях как основополагающий принцип регулирования. В соответствии с требованиями действующего законодательства, именно принцип свободы договора положен в основу взаимоотношений сторон в гражданских правоотношениях. Однако, имеют место и отдельные проблемы, которые также были отмечены.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, правовое регулирование, гражданско-правовой договор, свобода договора, принцип.

Legal meaning of the principle of freedom of contract in civil legal relations

The article considers the freedom of contract in civil legal relations as a fundamental principle of regulation. In accordance with the requirements of the current legislation, it is the principle of freedom of contract that is the basis for the relationship of the parties in civil legal relations. However, there are some problems that have also been noted.

Keywords: civil legal relations, legal regulation, civil law contract, freedom of contract, principle.

В правоприменительной практике, широкое распространение получают различные виды договоров, имеющих определенную специфику. Однако, существует целый ряд базовых принципов, которые должны быть положены в основу возникновения гражданских правоотношений сторон. С позиции науки гражданского права, договор является одним из базовых, основополагающих институтов. На его основе строится система договорного регулирования, определяются важнейшие принципы и др.

На основании возможностей договорного регулирования, происходит: определение правового статуса сторон правоотношения; установление гражданских прав и обязанностей; осуществляется применение различных санкций; вносятся изменения в возникающие правоотношения и др.

Свобода договора во многом связана и со свободой имущественного оборота, следующей из ст. ст. 8, 35 Конституции РФ [1] и др. Важно отметить, что в становлении института договора и договорных конструкций, выделяется несколько этапов:

— дореволюционный этап — активно развиваются учения, научная мысль относительно договора и его реализации

— советский период — развитие административно-командных форм хозяйствования и экономики, когда договору отводится не значительная роль, используются плановые показатели в народном хозяйстве;

— современный этап — возврат к институту договора и определению его базового значения в гражданском праве, что связано с главенствующей ролью рыночной экономики, т. е. объективно невозможным стал гражданских оборот без участие договорного регулирования и использования различных видов договоров.

Исходя из указанной позиции, можно сделать вывод о том, что у договора имеются обширные возможности. Следует определить наиболее важные функциональные характеристики договорного инструментария:

— формирование правовой связи между различными (хозяйствующими) субъектами;

— в договоре реализуются основные цели сторон возникающего правоотношения, имеющие как правовой, так и экономический компонент;

— для достижения цели договора, сторонами принимается ряд прав и обязанностей, которые должны быть реализованы на практике;

— действия, которые стороны совершают, как правило, приобретают значение субъективных прав и юридических обязанностей, базирующихся на положениях определенных правовых норм;

— при применении договора происходит и защита интересов сторон, так, при несоблюдении условий, субъект может использовать установленные меры защиты (в т. ч. судебного характера), вытекающего из закона или договора.

Договорной инструментарий обладает упорядочивающей ролью, регулируя правоотношения между сторонами. В соответствии с ч. 1 ст. 420 ГК РФ содержится определение договора: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [2].

Как правило, конкретные особенности того или иного вида договора находят отражение в ч. 2 ГК РФ [3]. Гражданско-правовой договор обладает диспозитивной природой, что исключает возможности для его принудительного использования (некоторые исключения связаны с установлением случаев, когда одна из сторон обязана за-

ключить договор — например, по договору энергоснабжения и др.).

В таком контексте, свобода договора является логическим продолжением его диспозитивной природы. Соответственно, стороны вольны самостоятельно определить те особенности, в рамках которых они осуществляют взаимодействие, определить условия договора и иные принципиально важные характеристики. Могут использоваться договорные конструкции, обозначенные в ч. 2 ГК РФ или смешанные договоры, равно как и стороны могут использовать те конструкции, которые не поименованы в гражданском законодательстве.

Основным критерием в определении допустимости регулирования договорных отношений выступает недопустимость нарушения базовых ценностей, основ нравственности, недопустимость заведомо проигрышного положения одной из сторон и др. Иными словами, стороны могут использовать принцип свободы договора до такой степени, когда отсутствует существенное нарушение прав иных субъектов, равно и не нарушаются основы нравственности и правопорядка и др.

Обязательно и соблюдение определенных императивных положений, закрепленных в ГК РФ. Непосредственное юридическое отражение принципа свободы договора можно увидеть в ст. 421 ГК РФ. Сформированы многочисленные правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно применения принципа свободы договора. В частности, отмечается, что принцип свободы договора вытекает из сущности Конституции РФ [4].

В науке гражданского права, договор и договорные правоотношения представляют фактически один из центральных элементов, который традиционно подлежит изучению, особая значимость договора обусловлена его характеристикой как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой договор — юридический факт, на прямую связанный с динамикой договорных правоотношений, включающих в себя особенности возникновения, изменения, прекращения.

В то же время, заключение между сторонами договора не является безусловной гарантией, что далее, вместе с динамикой договорных отношений, не будут задействованы различные третьи лица. Целесообразно сделать вывод о том, что в рамках гражданского права термин «договор» имеет разные значения:

- юридический факт, положенный в основу обязательственных правоотношений;
- конкретные права и обязанности сторон, закрепленные в условиях заключенного договора безвозмездного пользования;
- документ, являющийся основанием для закрепления обязательственного правоотношения.

Ю. А. Иванова, Л. Н. Меняйло, В. И. Федулов приходят к выводу, что: «современное государство обязано, как это указано в Конституции РФ, признавать, защищать права человека, не допускать злоупотребление правом. Свобода договора предполагает и возрастающие требования

к поведению субъектов правоотношений, что абсолютно адекватно для цивилизованного гражданского оборота. Стороны гражданско-правовых отношений должны использовать свое субъективное право так, чтобы не нарушать права и свободы других лиц, действовать добросовестно, не злоупотреблять принципом свободы договора, содействовать в осуществлении прав и конечно должны учитывать последствия своих действий [5, с. 71].

Нельзя не отметить, что принцип свободы договора явление относительное и это обуславливает существование определенных проблем. Так, по мнению А. С. Рябиковой, в действующем законодательстве закреплены требования к существенным условиям (как минимальным требованиям для признания договора действительным), однако, позиция в этом отношении складывается неоднозначная [6, с. 342].

Действительно, в отдельных видах договоров, прямо указаны существенные условия, например, для договора страхования (ст. 942 ГК РФ), доверительного управления имуществом (ст. 1016 ГК РФ). При этом в иных видах договоров, для определения существенных условий договора, необходимо учитывать не только прямые указания ГК РФ, но и положения юридической доктрины (для верного толкования), а также систему иных законов и подзаконных актов. Так, подобное положение актуально для определения существенных условий в договоре поставки для государственных и муниципальных нужд (ст. 525 ГК РФ).

Подобное положение ставит под вопрос реализацию принципа свободы договора во взаимосвязи с определением его существенных условий. В таком контексте, возникает проблема определения существенных условий договора, а именно неопределенности в определении существенных условий, необходимости обращения к положениям, выходящим за пределы ГК РФ. Данное направление представляет интерес, так как говорить о равнозначной реализации свободы договора в таком контексте затруднительно.

Следует сделать вывод о том, что принцип свободы договора представляет собой закрепленное в ГК РФ начало, которое позволяет сторонам гражданско-правовых отношений осуществить свободное волеизъявление, при этом данное положение относится к следующему:

- определение необходимости вступления в договорные отношения, свободная возможность выбрать контрагента, отказаться от заключения договора и др.;
- возможность определить вид заключаемого договора как поименованный, так и не поименованный в ГК РФ (смешанный договор и др.);
- возможность свободно определять условия заключаемого договора и совершить отказ от заключения договора на различных этапах договорной работы.

Очевидно, что в настоящее время, принцип свободы договора направлен на урегулирование гражданских правоотношений в соответствии с базовыми конституционными принципами и положениями, связан с реализацией прав и свобод, идеями правового государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 04.07.2020 г. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // Российская газета от 01.03.2022 г. № 43.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Российская газета от 06.07.2021 г. № 146.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 6.11.2013 № 23-П // Российская газета от 13.11.2013. № 255.
5. Иванова, Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. с. 69-71.
6. Рябикова, А. С. Проблемы реализации принципа свободы договора // Наука, техника и инновации: гипотезы, проблемы, результаты. 2017. с. 336-345.

Исторические аспекты интеграционного сотрудничества ЕАЭС и ЕС

Гудзь Анастасия Дмитриевна, студент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Статья посвящена комплексному исследованию ЕАЭС и ЕС. Изучение истории возникновения и развития ЕАЭС и ЕС имеет большое теоретическое и практическое значение. Интеграционные объединения, в настоящее время вошедшие в сферу международных отношений, порождают потребность в интеграционном сотрудничестве между государствами. Для более глубокого анализа тенденций развития интеграционного сотрудничества необходимо уделить отдельное внимание историческим аспектам интеграционного сотрудничества ЕАЭС и ЕС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), евразийская интеграция, интеграционные процессы, сотрудничество, глобализация, соглашение.

Historical aspects of integration cooperation between the EAEU and the EU

Gudz Anastasiya Dmitriyevna, student
St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great

The article is devoted to a comprehensive study of the EAEU and the EU. The study of the history of the emergence and development of the EAEU and the EU is of great theoretical and practical importance. Integration associations, which have now entered the sphere of international relations, generate the need for integration cooperation between states. For a more in-depth analysis of trends in the development of integration cooperation, it is necessary to pay special attention to the historical aspects of integration cooperation between the EAEU and the EU.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), European Union (EU), Eurasian integration, integration processes, cooperation, globalization, agreement.

Глобализация, ставшая важнейшим признаком современности, формирующая состояние взаимозависимости в информационных и экономических сферах, связана с интеграционными процессами и возникновением новых мировых центров силы регионального характера. В ходе этих процессов возникают новые модели интеграции, каким и является создание Евразийского экономического союза, обладающего международной пра-

восубъектностью. Политико-экономические проекты интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС, определяют международно-политическую реальность. Европейский и евразийский регион действительно уникальны по историческому опыту и специфике. Вышеуказанные региональные объединения призваны играть в современном мире геополитическую роль инициаторов процессов прогрессивных социально-экономических преобразований,

способных покончить с бедностью, безработицей, стихийной миграцией, массовыми болезнями, ухудшением природной среды.

Исследование мировой практики становления интегрированных структур дает нам картину поэтапного, планомерного, объективного развития интеграционных процессов в мировой экономике. Экономическая интеграция, лежащая в основе, как интернационализации хозяйственной деятельности, так и глобализации мировой экономики, способствует укреплению тесных экономических отношений между странами, объединению национальных экономик, бесконфликтному взаимодействию стран, проведению единой экономической политики. Экономическая интеграция, выходящая за рамки одного региона, то есть вовлекающая в интеграционный процесс многие регионы и страны, проходит через ряд этапов развития интеграционных группировок.

Становлению ЕАЭС предшествовали несколько этапов, один из которых «Начальный этап евразийской интеграции», к которому можно отнести заключение Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь с 06.01.1995 [1] и Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан с 20.01.1995 [2]. Целью вышеназванных соглашений явилось определение взаимопользных отношений, выразившихся в образовании зоны свободной торговли на территории Содружества независимых государств, в основе которых лежал Договор о создании Экономического союза от 24.09.1993 [3]. В последующем к данным Соглашениям последовательно присоединились Кыргызская Республика и Республика Таджикистан. Следующий этап евразийской интеграции, озаглавленный подписанием Договора об учреждении ЕврАзЭС [6], был связан с деятельностью Евразийского экономического сообщества, таможенного союза и Единого экономического пространства в целях развития потенциала государств-участников в международной торговой системе. С момента вступления в действие Договора о ЕАЭС, с января 2015 года, берет свое начало третий — современный этап евразийской интеграции. Данным документом обеспечивается единая политика в сфере экономики в рамках ЕАЭС, целями которой являются: создание условий для повышения уровня жизни населения, тенденция к образованию единого рынка товаров, трудовых ресурсов, повышение конкурентоспособности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕАЭС является результатом длительного процесса евразийской интеграции.

В свою очередь, Европейский союз, в отличие от ЕАЭС, являющегося экономическим объединением, представляет собой наиболее прогрессивную форму интеграции — политическую. Начальный этап европейской интеграции исходит из появления Европейского объединения угля и стали в 1951 году. После чего в 1957 году создано Европейское экономическое сообщество и Европейское Со-

общество по Атомной Энергии. Последующие интеграционные процессы в Европе, прежде всего, основаны на обеспечении мира, на укреплении демократий Запада. В 1973 году подписана Декларация европейской идентичности, которой было заявлено о наличии общего «европейского наследия». По наступлении переходного этапа, определяющей чертой европейской интеграции явилось введение единой валюты ЕС — евро. Современный же этап европейской интеграции неразрывно связан с ратификацией Лиссабонского договора государствами-участниками ЕС, который представляет Европейский Союз более демократичным, что в свою очередь, порождает массу возможностей, а именно свободный рынок с единой валютой, что облегчает торговлю, обеспечение населения рабочими местами. Европейский союз представляет собой наиболее продвинутую модель региональной интеграции по количеству и глубине интегрируемых сфер. Европейская интеграция привела к созданию особого регионального правопорядка, превалирующего над национальным правом стран-членов ЕС.

К экономическим выгодам от создания ЕС можно отнести следующие: снижение цен на товары, благодаря уменьшению издержек перевозки сырья ил экспорта готовой продукции; стимулирование конкуренции на общем рынке за счет равного уровня экономического развития; увеличение благосостояния народов.

Экономики государств ЕС и ЕАЭС исторически взаимосвязаны, что позволяет им оставаться партнерами, еще в 90-е гг. 20 века были заложены основы нормативной базы их взаимодействия. В последующее десятилетие странами-членами ЕАЭС были заключены Соглашения о партнерстве с Европейским союзом.

В 2008 году Европейским союзом запущена программа «Восточное партнерство», которая исключала Российскую Федерацию из политики «соседства», с того времени Евросоюз начинает выстраивать отношения с постсоветскими республиками путем двусторонних соглашений с каждой из них. Что свидетельствует об «охлаждении», осложнении отношений ЕС и России.

ЕС и ЕАЭС — субъекты международных правоотношений, интеграционное единение которых происходит, прежде всего, на географическом признаке. Однако для ЕС свойственен более высокий уровень политической, экономической и валютной интеграции. Евразийский экономический союз позиционирует себя как открытое интеграционное образование, где связи с внешними партнерами являются одной из ключевых составляющих успешного функционирования. Однако, несмотря на существенные отличия ЕС и ЕАЭС, их несхожесть не является непреодолимым препятствием на пути нормализации их отношений. С точки зрения организации и функционирования, их можно рассматривать не столько в качестве двух альтернативных форм региональной интеграции, но, скорее, как различные стадии ее развития, наиболее адаптированные к особенностям политического развития государств-членов. Действи-

тельно, с одной стороны траектория пути евразийской интеграции во многом повторяет этапы развития европейской, например в плане организационной структуры (о чем свидетельствует создание таких органов, как Евразийская комиссия (ЕАК), Суд Евразийского экономического союза и Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС)) и в плане логической последовательности (созданию Евразийского союза предшествовала интеграция экономических зон и образование таможенного союза и уже позднее последовала либерализация потоков людей и капитала. С точки зрения идейного наполнения европейский опыт демонстрирует, что полноценная и многопрофильная интеграция имеет необходимым условием построение сообщества, разделяющего общие ценности. Так, договор о ЕС закрепляет такие ценности, как «уважение к человеческому достоинству, свободе, демократии, равенству, верховенству права, а также уважение прав человека, в том числе прав лиц, принадлежащих к меньшинствам», и вводит понятие европейского гражданства. Их принятие является обязательным условием для кандидатов в членство Европейского союза. Таким образом, идейная идентичность является ядром интеграции по европейскому образцу, а также лежит в основе его внешней политики, что позволяет говорить о «нормативной силе» ЕС.

Литература:

1. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Заключено в г. Минске 06.01.1995) [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15906/ (дата обращения: 10.05.2022).
2. Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе» [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/ (дата обращения: 10.05.2022).
3. Договор о создании Экономического союза от 24.09.1993 [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://docs.cntd.ru/document/1900462#64U0IK> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Анисимов, И. О. Право и институты евразийской интеграции: учебное пособие для вузов/И. О. Анисимов, С. В. Комендантов. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 131 с.
5. Икромов, Д. З. Международная экономическая интеграция. Учебник и практикум для вузов/Д. З. Икромов; под ред. О. Н. Мисько. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 278 с.
6. Зуев, В. Н. Возможные форматы будущего взаимодействия ЕС — ЕАЭС/В. Н. Зуев // В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС: докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — с. 63-72.
7. Чечурина, М. Н. Международная интеграция и международные организации: учеб. пособие/М. Н. Чечурина. — Мурманск: изд-во: МГТУ, 2012. — 269 с.

ЕС и ЕАЭС выступают на международной арене как уникальные интеграционные феномены, которые вышли на новый уровень межгосударственного сотрудничества, имея собственные географические и культурные специфики. ЕС и ЕАЭС отражают реальные экономические и политические тенденции в этих уникальных регионах мира, а также создают взаимодействие между ними. Политические и экономические проекты интеграционного типа, такие как ЕС и ЕАЭС, определяют международные политические реалии и обладают способностью изменить статус-кво на международной арене в многополярном мире. Евразийский интеграционный процесс является уникальным и создает новый тип интеграционных процессов. Концептуальная модель политических институтов Евразийского экономического союза создавалась с большим вниманием к историческим особенностям стран евразийского региона и на опыте ЕС.

Заключение. Интеграция означает процесс, в результате которого формируются единство и целостность системы на основе объединения и сближения. Интеграция способствует освоению новых территориальных рынков, созданию совместных предприятий на осваиваемых территориях, повышению устойчивости национальных экономик, объединению поставщиков и потребителей, производству и сбыта продукции.

Проблемы выборочной кассации по уголовным делам в судах общей юрисдикции

Гумиров Анатолий Рамилевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках данной статьи рассматриваются отрицательные стороны института выборочной кассации по уголовным делам, которые влияют на теоретическую и практическую деятельность.

Ключевые слова: уголовный процесс, выборочная кассация.

Судебная реформа 2019 года привнесла ряд значительных изменений в саму структуру системы судов общей юрисдикции, а также нововведения в само осуществление судопроизводства. Данная реформа является второй значимой вехой в изменении системы судов после упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ. Изменения, что привнесло с собой реформирование, коснулись всех отраслей деятельности, которые связаны с системой судов общей юрисдикции. В том числе уголовное судопроизводство.

В ходе изменений кассационное судопроизводство разделилась на два самостоятельных вида — на сплошную и выборочную кассацию.

Под сплошной и выборочной кассацией законодатель проводит четкое разделение. Одним из основных отличий, является обязательность рассмотрения жалобы в судебном заседании. Статьей 413 УПК РФ предусмотрены два порядка производства в суде кассационной инстанции: с назначением судебного заседания суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче кассационных жалобы, представления для их рассмотрения в судебном заседании (далее — порядок сплошной кассации) и с предварительным решением судьи о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (далее — порядок выборочной кассации) [2].

На наш взгляд наиболее интересным представляется в рамках исследовательского процесса изучения выборочной кассации, поскольку ее введение стало камнем преткновения для многих ученых-исследователей. Также, по нашему мнению, действующее производство в рамках выборочной кассации породило ряд определенных затруднений и противоречий в теоретических основах уголовного судопроизводства и практической работы.

Для начала, стоит указать на то, что в соответствии с действующим законодательством срок обжалования установлен только для сплошной кассации. Кассационные жалоба, представление, подлежащие рассмотрению в порядке, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 настоящего Кодекса, могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения, а для осужденного, содержащегося под стражей, — в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу [2].

Однако для выборочной кассации срок не установлен. В случае пропуска срока, установленного частью четвертой настоящей статьи, или отказа в его восстановлении кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в суд кассационной инстанции и рассматривается в порядке, предусмотренном статьями 401.10-401.12 настоящего Кодекса [1].

Возникает резонный вопрос, а не находится ли в данной новелле риск злоупотребления своими правами среди лиц, подающих кассационную жалобу? В данном случае единого мнения среди исследователей не наблюдается. Так например, рассматривая вопросы регламентации и реализации ныне действующей модели кассационного производства законодатель организовав процесс по разграничению различных видов производств (кассационного и апелляционного), ввёл «барьеры» к пересмотру обжалуемых в кассационном порядке повторно судебных решений в Верховный Суд РФ, но в то же время ушел от таких «барьеров» при первоначальном обжаловании, считая, что этим самым позволит широким массам иметь доступ к кассации, чтобы защитить их права. По нашему мнению, законодатель на сегодняшний день нашел баланс для кассационного производства между сочетанием принципов правовой определенности и правом на судебную защиту [3].

Однако, по нашему мнению, данное положение приводит к излишней лояльности по отношению к подающим жалобу лицам, которые зачастую злоупотребляют своими правами в ущерб другим и системе правосудия в целом. Данные действия лиц, участвующих в деле, могут привести к затягиванию производства по конкретному уголовному делу, а также принести дополнительную нагрузку на суды.

Также, отсутствие сроков обжалования приводит к нарушению принципа *res judicata*. В соответствии с данным положением окончательное решение полномочного суда, которое вступило в силу, является обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено. В современном международном праве это положение закреплено в Статуте Международного суда ООН [4].

Согласно мнению некоторых ученых-исследователей, отсутствие сроков обжалования приводит к нарушению данного положения. Так, исходя из приведенных позиций, можем ли мы сказать, что неустановленный срок обжалования для кассации является нарушением фундаменталь-

ного принципа *res judicata*? Да, можем. По мнению Е. А. Борисовой, например, содержание принципа *res judicata* заключается в том числе и в том, что пересмотр «окончательных» решений, когда он допустим, должен быть ограничен предельным сроком [5].

Таким образом, автором прямо указывается на необходимость введения сроков обжалования для выборочной кассации. Данное изменение необходимо для повышения эффективности практической деятельности, а также позволит устранить неопределенность в рамках кассационного производства по уголовным делам в судах общей юрисдикции.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что несмотря на желание законодателя сохранить баланс между различными правовыми положениями, целесообразностью имеется ряд определённых негативных черт, которые могут привести к нарушению системы отправления пра-

восудия. Так же существует определенная противоречивость при подаче жалоб по уголовным делам в Европейский Суд по правам человека. Согласно позиции ЕСПЧ, в случае, если жалоба должна рассматриваться в порядке сплошной кассации, то для принятия на рассмотрение данным судом необходимо осуществить пересмотр судебного акта в рамках кассационного производства. Однако, касательно выборочной кассации ЕСПЧ не распространялся, является ли обязательным обращение в кассационную инстанцию для дальнейшего обжалования.

Таким образом, представляется, что в действующей редакции данные положения необходимо дорабатывать, поскольку в связи с применением положений о современной сплошной кассации существует большие противоречия и различные трудности как для теоретической сферы, так и для практического применения данных дефиниций в ходе отправления правосудия.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ — 2001. — № 52 (часть I), ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации — 2019 г. — № 19.
3. Хаснутдинов, Р. Р., Головачев Ю. А. Новый порядок кассационного обжалования уголовному судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук — 2021. — № 6-2 (57) — с. 220-224.
4. Вишневецкий, Г. А. Действие принципа *res judicata* как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право — 2013. — № 11. с. 76-84.
5. Алексеева, Т. М. «Новая кассация и принцип правовой определенности в уголовном судопроизводстве» Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей StudNet — 2021. — № 1. — с. 96-107.

Практика формирования коллегии присяжных. Проблемные вопросы

Дмитриев Денис Анатольевич, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

Статья кратко раскрывает порядок формирования коллегии присяжных заседателей, выделяя его основные элементы. В ходе рассмотрения каждого этапа, выделяются проблемные вопросы, способные негативно сказываться на результатах процесса формирования.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, коллегия присяжных, председательствующий, заседание.

Practice formation of a panel of juries. Problematic questions

The report briefly describes the procedure for the formation of the jury, highlighting its main elements. During the consideration of each stage, problematic issues are highlighted that can negatively affect the results of the formation process.

В рамках темы статьи вашему вниманию коротко будет представлена информация о практике формирования коллегии присяжных заседателей в условиях современной

судебной реформы, отдельно будут раскрыты некоторые проблемные вопросы, сопровождающие указанный элемент.

Сфера участия присяжных заседателей в уголовном процессе регламентирована разделом XII (ст. 324-353) УПК России, Федеральным законом от 20 августа 2004 N 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Несмотря на регламентацию, до настоящего времени не сформирован единый подход к перечню этапов формирования коллегии. Один из подходов ориентируется на содержание ст. 328 УПК РФ. Иные ориентируются на более широкое понятие и кроме самой ст. 328 УПК РФ к этапам формирования коллегии также относят: отбор кандидатов в присяжные, выбор старшины коллегии присяжных и приведение присяжных к присяге.

Каждый подход имеет право на существование. Но разобщенность создает условия к появлению проблемных вопросов. Автор придерживается расширенного подхода.

В уголовном процессе стадия формирования коллегии является составной частью производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Она следует за стадией подготовительных действий¹. Более подробно стадия формирования коллегии присяжных заседателей раскрыта в литературе [1].

После выполнения председательствующим требований статьи 327 УПК РФ явившиеся кандидаты в присяжные заседатели приглашаются в зал судебного заседания.

Председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово².

Далее начинается процесс формирования коллегии присяжных, этапы которого схематично можно представить следующим образом [2]:

1. Опрос кандидатов о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

2. Заявление причин, препятствующих исполнению обязанностей присяжного заседателя, либо заявление самоотводов [3].

3. Оценка причин сторонами, принятие по ним решений судьей.

4. Исключение из предварительного списка кандидатов, по которым судьей принято решение о невозможности их участия в судебном разбирательстве.

5. Реализация сторонами права на мотивированные отводы кандидатов³.

6. Обсуждение сторонами кандидатов в присяжные заседатели.

7. Заявления сторонами отводов в виде мотивированных письменных ходатайств.

8. Исключение из предварительного списка ответвленных кандидатов.

9. Оценка и обеспечение необходимой численности (количества) кандидатов в присяжные заседатели.

10. Заявление сторонами немотивированных отводов, путем вычеркивания из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов.

11. Оценка и обеспечение необходимой численности кандидатов в присяжные.

11.1 Проведение с вновь приглашенными кандидатами этапов самоотводов, мотивированных и немотивированных отводов.

12. Составление списка оставшихся кандидатов в присяжные заседатели⁴

13. Формирование коллегии присяжных заседателей и определение запасных присяжных⁵.

14. Занятие коллегией присяжных заседателей мест в зале суда.

15. Заявления сторон о тенденциозности состава сформированной коллегии присяжных заседателей и ходатайств о ее роспуске.

16. Выбор старшины присяжных заседателей основным составом коллегии присяжных заседателей.

Законодателем в УПК РФ последние три этапа (14–16) вынесены за пределы статьи 328 Кодекса и регламентируются статьями 329-331 УПК РФ. Сделано это по причине того, что схожие вопросы встречаются на последующих этапах, а также в целях обозначения значимости, так как они и функционально и по смыслу являются составными частями как рассматриваемого процесса, так и последующих⁶⁷

1 Стадия подготовительных действий включает составление предварительного списка кандидатов присяжных заседателей и предваряет стадию вступления присяжных заседателей в свои полномочия, в т. ч. принятие присяги и разъяснение председательствующим судьей их прав и обязанностей.

2 Во вступительном слове председательствующий: представляет кандидатам, представляет стороны друг другу, сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ.

3 т.е. проведение сторонами опросов кандидатов, направленных на выяснение обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

4 Составление списка производится в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список, с объявлением результата и внесением в протокол судебного заседания.

5 Из первых восьми (шести) кандидатов по списку коллегии присяжных заседателей по соответствующему уголовному делу формируется коллегия. Из последних по списку двух присяжных заседателей определяются запасные присяжные заседатели.

6 Невозможно представить себе признание завершенности формирования коллегии при отсутствии старшины и будущих этапов изменения состава участников коллегии.

7 Если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее двенадцати кандидатов в присяжные заседатели верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и менее десяти кандидатов в присяжные заседатели районного суда, гарнизонного военного суда, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели.

Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет двенадцать и более в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и де-

Формирование коллегии присяжных производится в закрытом судебном заседании¹.

С учетом сложности и загруженности этапов формирования коллегии присяжных заседателей возникает ряд проблемных вопросов.

Первой проблемой является научное обоснование границ самой стадии формирования коллегии присяжных заседателей. Среди ученых до настоящего времени нет единого мнения по этому поводу. Одни пытаются обосновать принадлежность к стадии формирования коллегии и этапа подготовительных действий с составлением предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели. Другие умаляют значение данной стадии и делают ее составной частью проведения предварительного слушания [4]².

Следующей проблемой, возникающей при формировании коллегии, является своевременность оповещения сторон. Нередки случаи, когда несвоевременность оповещения сторон являлась основанием к отмене приговоров суда.

Очередной проблемой является правильная подготовка вступительного слова председательствующим [5]. Зачастую приведенный элемент содержит не до конца понятные, а иногда и двусмысленные фразы и формулировки, не учитывает уровень образованности и опыт практической жизни кандидатов в присяжные. В судебной практике встречаются примеры, когда кандидаты в присяжные, не поняв вопроса председательствующего во вступительном слове, скрывают факты привлечения к ответственности, невозможности участия в качестве присяжного. Данные обстоятельства в последующем осложняют и затягивают судебные процессы.

Наряду с указанными, остро стоит проблема самоотводов присяжных заседателей. Конституция РФ предоставляет гражданам России право участвовать в от-

правлении правосудия (ч. 5 ст. 32). При этом ч. 2 ст. 2 Закона о присяжных заседателях трактует эту позицию не как право, а как гражданский долг, тем самым вменяя гражданам в нравственную обязанность участие в качестве присяжного, и не позволяет отказаться от ее исполнения без «уважительных» причин, указанных в ст. 7 Закон³ что напрямую противоречит позиции Конституции РФ.

Также к отмене приговора могут приводить нарушения требований ст. 328 УПК РФ, вызванные невнимательным отношением судьи к заявленным основаниям для самоотвода.

Следующей проблемой остается выполнение требований по мотивированным отводам присяжных заседателей [6].

В рамках мотивированных отводов, стороны могут задавать вопросы кандидатам в присяжные. Зачастую задаются вопросы, которые могут иметь двойное значение, пониматься неоднозначно, без должной конкретики, не связанные с обстоятельствами кандидата⁴.

Схожие проблемы формируются и при подготовке и удовлетворении немотивированных отводов присяжных заседателей, где причинами могут быть любые общие соображения, касающиеся индивидуальных особенностей того или иного присяжного заседателя⁵. Серьезно осложняет ситуацию с немотивированными отводами фигура государственного обвинителя (прокурора), чей авторитет зачастую очень высок в зале заседания, тем самым приводя к субъективной оценке личностей кандидатов.

Проблема формируется за счет того, что отказ в удовлетворении немотивированного отвода, заявленного управомоченным участником процесса присяжному заседателю, исключается. Включение немотивированно отведенного присяжного заседателя в состав коллегии яв-

сать и более в районном суде, гарнизонном военном суде, председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы. Если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный немотивированный отвод.

Если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает десять в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и восемь в районном суде, гарнизонном военном суде, в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются соответственно десять и восемь первых по списку кандидатов. С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания.

Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше десяти в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и меньше восьми в районном суде, гарнизонном военном суде, необходимо количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в порядке, установленном ст. 328 УПК РФ.

1 Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается подписка о ее неразглашении. Присяжный заседатель, отказавшийся дать такую подписку, отводится председательствующим и заменяется запасным присяжным заседателем.

2 Более подробно с перечисленными идеями можно ознакомиться в трудах В. Солнцева, А. Порычева, Ю. Фомина, А. Соколовой.

3 Занятость на работе, преклонный возраст, плохое состояние здоровья, религиозные убеждения и другое.

4 Имеется и обратная сторона, когда задаются шаблонные вопросы, не позволяющие своевременно вскрыть основания для отвода кандидата, выявить признак попадания кандидата в схожую с рассматриваемой судом ситуацию в качестве жертвы, предубежденность кандидата, являясь в последующем основанием для отмены приговора суда. Также нередки случаи предубежденности либо перестрахованности сторон при вынесении мотивированного отвода.

5 Подозрения в психологической нетерпимости, склонности к скоропалительным решениям, житейская незрелость, интуитивно ощущаемая стороной уголовного процесса предвзятость присяжного заседателя. Если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает десять в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и восемь в районном суде, гарнизонном военном суде, в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются соответственно десять и восемь первых по списку кандидатов. С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания.

ляется основанием для отмены приговора ввиду отправления правосудия незаконным составом суда.

Приведенный в статье перечень проблем не является исчерпывающим, но дальнейшее его углубление, приведет к усложнению понимания рассматриваемых здесь вопросов.

Подводя итог, скажем. Результатом напряженной работы на описанной стадии становится правильно сфор-

мированная коллегия присяжных, т.е. совокупность индивидов разного социального положения, интеллектуального уровня, жизненных устоев, во многом представляющая «как многоликий, разношерстный, так и структурно единый организм, искусственно помещенный в замкнутую систему — обстановку судебного разбирательства».

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
2. Хатуаева, В. В. Суд присяжных: учебное пособие для вузов/В. В. Хатуаева, М. А. Авдеев. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 181 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07967-8., стр. 102-108.
3. Попаденко, Е. В. Суд присяжных: учебное пособие для вузов/Е. В. Попаденко, Е. В. Красильникова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 169 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09733-7, стр. 93-95.
4. Дудукина, Т. Г. Подготовительная часть судебного заседания: Проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2017, стр. 35-40.
5. Мельник, В. В. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие/В. В. Мельник, И. Л. Трунов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 486 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-08169-5, стр. 266-271.
6. Дежнев, А. С. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция, 3-е издание 2018, стр. 12-14.

Особенности трудовых правоотношений граждан, имеющих инвалидность

Дроздов Владислав Дмитриевич, студент;

Халикова Ирина Сергеевна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторы рассматривают особенности трудовых правоотношений граждан с инвалидностью.

Ключевые слова: трудовое право, граждане с инвалидностью, правоотношения граждан с инвалидностью.

Особое место в отрасли трудового права занимают вопросы связанные с правоотношениями рабочих инвалидов. В последнее время актуальность данного аспекта велика особенно это видно из утверждённого Президентом РФ в августе 2021 года перечня поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета Российской Федерации [2]. В них говорится о важности социальной реабилитации граждан с инвалидностью, тем самым подчеркивая их полное включение и поддержку в социуме, а значит и предоставление по максимуму всех гарантий и прав на трудовые отношения. Данная государственная повестка показывает важность, а также демонстрирует проблемы в данной области которые необходимо решить.

Человеком с инвалидностью согласно ст. 1 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», это лицо, имеющее стойкое нарушение функционирования организма человека, его здоровья, связанного с заболеваниями, травмами или дефектами ограничивающие полноценную жизнедеятельность, для поддержания которой необходима социальная помощь и поддержка [3].

Также как и граждане РФ без проблем со здоровьем, инвалиды имеют правовую возможность заниматься трудовой деятельностью по доступным для им профессиям. Какое-либо запрет или ограничение в этом аспекте их прав, по признаку инвалидности, принято считать дискриминацией. Согласно ст. 19 Конституции РФ, в стране гарантируется равенство прав и свобод всех граждан, а также ст. 37 Конституции РФ указано, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [4]. На законодательном уровне установлен целый ряд гарантий, которые направлены на обеспечение инвалидам возможностей наравне с другими лицами в трудовой сфере. Также стоит отметить, что ограниченные возможности инвалида не могут препятствовать реализации их трудовых прав, данная норма содержится и в ст. 3 ТК РФ [5].

Законодательно и доктринально положение инвалидов равны с другими субъектами трудовых отношений, но на практике имеются проблемы как в применении норм права, так и в их реализации полноценно трудо-

вого потенциала. Начиная с правового регулирования, проанализировав положения ТК РФ, можно заметить, что законодатель в разделе XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» не выделяет инвалидов (наравне с беременными женщинами, лицами с семейными обязанностями, несовершеннолетними, т.е. лицами, имеющими «пониженную трудоспособность»). Пониженная трудоспособность — полная или частичная утрата лицом трудоспособности. Упоминание о инвалидах также нельзя встретить в названии отдельной главы или статьи кодифицированного нормативного акта. Только при изучении отдельных правовых норм можно заметить положения, регулирующие права инвалидов [1].

Если сравнивать трудовое законодательство России с трудовым законодательством Кыргызской республики, то можно заметить колоссальную разницу в отношении регулирования прав инвалидов. ТК КР содержит порядка восьми статей, регулирующих трудовые аспекты, а также обязанности работодателя в отношении работника-инвалида (гл. 25 ТК КР) [5]. В России же трудовое законодательство имеет ряд норм регулирующих особенности трудовых отношений с инвалидами, но они не включены в специальный раздел XII ТК РФ, а находятся в других разделах и главах (Например: ст. 94 ТК РФ, регулирующая продолжительность рабочей смены выделяет отдельно лиц с инвалидностью) [5].

Также проблемой регулирования является основанная на ч. 2 ст. 179 ТК РФ, где можно увидеть в перечне лиц, обладающих преимущественным правом на оставление на работе при сокращении численности или штата работников, лиц, получивших в период работы у данного работодателя трудовое увечье или профессиональное заболевание. Данная норма не содержит в перечне работников-инвалидов, которые были приняты на работу уже как лицо с ограниченными возможностями.

Необходимо обратить внимание на такие немаловажные вопросы, которые ТК РФ не урегулированы: это гарантии инвалиду при направлении его в служебные командировки, при подготовке и дополнительном профессиональном образовании.

Изучая судебную практику, можно найти ряд случаев, когда людей с инвалидностью не брали на работу, например дело Советского районного суда г. Астрахани, истец Озеров получил направление по вакансии садовник, однако, в трудоустройстве было отказано по причине того, что он является инвалидом и не сможет

производить обрезку кроны деревьев. Медицинское заключение и общее состояние здоровья позволяло выполнять работу Озеровым, но в определенных условиях. Данный отказ является незаконным, противоречащим требованиям законодательства, запрещающего отказ в приеме на работу инвалидов, направленных в счет квоты рабочих мест [7].

Такое положение инвалидов демонстрирует и практика Конституционного суда, согласно делу Ириной Деловой, которую из-за легкой умственной отсталости на фоне инвалидности признали полностью недееспособной и не давали возможность производить профессиональную деятельность [8].

Работодателю достаточно проблематично предложить инвалиду рабочее место, так как рабочее место для лиц с ограниченными возможностями должно соответствовать предписаниям службы медико-санитарной экспертизы и не противоречить возможностям такого лица. Представляется, что работодателю выгоднее отказать в приеме на работу инвалида, чем привести в соответствии с установленными требованиями и нормами его (инвалида) рабочее место. Для разрешения данной проблемы необходимо ввести дополнительные меры стимулирования работодателей при трудоустройстве инвалидов.

Очень часто инвалиды сталкиваются с такой проблемой: те вакансии, которые им предлагаются и доступны, имеют низкий уровень заработной платы, по сравнению с другими работниками, что вытекает из невысокой квалификации инвалидов и уровня их образования. Поэтому наряду с вопросами занятости актуальными становятся и вопросы образования инвалидов. Государство должно взять на себя обязательства по обеспечению равного доступа к образованию, в том числе для взрослых, профессиональному обучению и обучению в течение всей жизни [9].

Если же рассматривать вопрос о лицах с лишним весом, то можно задаться вопросом: «Каково их дальнейшее правовое регулирование?» На мой взгляд, российскому законодательству нужно привести трудовое законодательство в соответствии с европейской практикой и приравнять лиц, страдающих ожирением, к инвалидам.

Хочется надеяться, что проблемы занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе исчерпают свою остроту и в перспективе обеспечение инвалидам на равной основе всех прав человека, в том числе права на труд, станет не декларацией, а реальностью.

Литература:

1. Специфика регулирования труда отдельных категорий работников для магистров: учебное пособие/Под ред., Лютова Н. Л., Цыпкиной И. С. — Москва: Проспект, 2018. — 448 с.
2. Перечень поручений по итогам заседания Президиума Государственного Совета от 25 августа 2021 года. — URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
3. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 11 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. — 1995. — №48. — Ст. 4563.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. — 1993. — 25 декабря.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3
6. Трудовой Кодекс Кыргызской Республики от 8 декабря 2004 г. № 106. — URL: <http://ud.gov.kg>. (дата обращения: 25.02.2022).
7. Решение Советского районного суда г. Архангельска от 19 февраля 2020 г. по делу № 2-617/2020 «По иску Озерова 8 к Обществу с ограниченной ответственностью «Строительная компания Астраханский Автомост» о признании незаконным отказа в приеме на работу» // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.02.2022).
8. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. №15-П город Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 4167
9. Конвенция о правах инвалидов: равные среди равных. Представительство ООН в РФ, Информационный центр ООН в Москве, Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». М.: Алекс, 2008. 112 с.

Актуальные проблемы исполнительного производства в России

Еремеева Марта Романовна, студент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы исполнительного производства, связанные с реализацией конституционного права на судебную защиту. Проводится анализ проблем, пути их решения и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебные решения, судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, добровольное исполнение.

Право на исполнение судебных решений является одним из основных в системе защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Соответственно, реализация данного конституционного права предполагает под собой обязательность исполнения судебных актов. Понимая важность института, многие авторы посвятили свои работы исполнительному производству. Несмотря на столь пристальное внимание, состояние исполнительного производства носит весьма кризисный характер.

Согласно данным Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации лишь 1/3 исполнительных производств заканчивается фактическим исполнением. При этом более половины исполнительных производств исполняются или прекращаются с нарушением процессуальных сроков. С каждым годом процент взысканной задолженности остается столь же низким, а количество исполнительных производств и нарушений только растет.

Согласно данным, в пользу физических лиц удалось взыскать примерно 3,3% от присужденных сум, с учетом того, что большая часть была получена добровольным исполнением. Такая практика показывает острую необходимость реформирования или дополнения законодательства с целью устранения проблем и повышения эффективности деятельности органов по исполнительному производству.

Правоприменительная практика позволила выделить несколько проблем в сфере исполнения судебных решений.

Первой и, наверное, главной причиной является избыточная загруженность сотрудников ФССП. По словам директора ФССП — главного судебного пристава Дмитрия Аристова в 2019 году в среднем на одного судебного пристава приходилось 4,3 тыс. исполнительных производств, в 2020 году — 4,6 тыс, что превышает нормы нагрузки в 17 раз. Выходом из сложившейся ситуации, безусловно, служит увеличение кадров, повышении квалификации сотрудников и увеличение уровня заработной платы. Также, разгрузить работу судебных приставов поможет делегирование ряда полномочий взыскателю. Например, можно предоставить взыскателю право направлять запросы на розыск средств должника, находящихся у него на счетах при наличии на руках исполнительного листа. Гражданам не нужно будет обращаться к приставу-исполнителю, только в проблемных ситуациях (неисполнение требования).

Добровольное исполнение судебных решений производится должниками достаточно редко. Согласно ч. 12 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» срок для добровольного исполнения в основной части обращений составляет 5 рабочих

Таблица 1. Данные статистической отчетности ФССП России по исполнительному производству

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общее количество исполнительных производств, находившихся на исполнении в отчетном периоде	87584813	103343450	110872811	119999785
Общее количество окончанных и прекращенных исполнительных производств в отчетном периоде	52457176	62297919	61897756	67387520
Общее количество окончанных или прекращенных фактическим исполнением производств	30076509	37354568	38049931	-
Окончено или прекращено добровольным исполнением должника	17100967	23887299	24601717	-
Окончено или прекращено с нарушением процессуальных сроков	31330809	38145588	38697847	-

дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства [1]. На мой взгляд, такой срок не является разумным и в большинстве случаев граждане не успевают в срок по обыденным причинам. Также, можно ввести систему поощрений: при пропуске срока оплаты по уважительным причинам (болезнь, отъезд, работа и т.д.) на небольшое количество времени сумма исполнительского сбора будет меньше или не будет взиматься вовсе.

Проблема несвоевременного исполнения являются короткие сроки совершения исполнительных действий. Согласно ст. 36 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства. С учетом загруженности пристава, а также же обстоятельств (реальная возможность и срок передачи денежных средств и имущества, его оценка, реализация) приставы не успевают совершить все необходимые процессуальные действия. Следует ввести право пристава-исполнителя продлевать исполнительное производство на разумный срок с разрешения главного судебного пристава субъекта РФ, а взыскателю дать правомочие обжалования действий пристава-исполнителя, если ему будет казаться, что его право на защиту путем продления срока нарушено.

Одним из обстоятельств, увеличивающим срок исполнения решения, является неисполнение должником мирового соглашения. Рассмотрим пример из практики. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем определении от 25.07.2018 N 305-КГ17-23457 по делу N А40-56800/2017 указала, что утверждение судом мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта, влечет прекращение его исполнения, является основанием для прекращения исполнительного производства и применительно к пункту 1 части 10 статьи 112 Закона об исполнительном производстве — исключает возможность вынесения судебным

приставом-исполнителем постановления о взыскании исполнительского сбора, возбуждения соответствующего исполнительного производства [2]. Следовательно, после получения копии определения об утверждении заключенного мирового соглашения пристав прекращает исполнительное производство. При этом, исполнительное производство не может быть возобновлено при уклонении от уплаты должником в деле о его банкротстве. Взыскателю нужно обратиться в суд, который рассматривал дело о банкротстве, за выдачей нового исполнительного листа (определение Верховного Суда РФ от 18.09.2015 г. № 303-КГ15-5133) [3]. Так срок начнет идти заново и будет превышать два месяца.

Многие авторы подчеркивали отсутствие ответственности должников как одну из основных проблем исполнительного производства. Предлагались различные решения: принудительное трудоустройство, административная и уголовная ответственность и т.д. Как считает Сасина А.А. сам факт неисполнения является административным правонарушением, а при наличии признака злостности становится уголовным преступлением [4]. В настоящее время закон не содержит понятия злостного уклонения, в связи с чем возникают трудности в применении законодательства. Для приведения практики в хоть к какому-то единообразию ФССП утвердили «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)» [5]. В рекомендации указано, что «Злостность уклонения прежде всего предполагает прямой умысел лица при наличии возможности погасить задолженность или оплатить ценную бумагу. Таким образом, в распоряжении должника должны находиться денежные или иные средства, позволяющие ему выполнить принятую на себя обязанность по погашению задолженности». Все статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение судебных решений

распространяются на определённых субъектов: должники-родителями или должники-дети, уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу судебного акта (ст. 177), обязанные содержать своих нетрудоспособных членов семьи (ст. 157), служащие кредитных организаций (ст. 312), неисполнение судебных решений представителями власти, государственных и муниципальных служащих (ст. 315) [6]. Так как уголовная ответственность распространяется только на определённый круг субъектов, должникам — физическим лицам и индивидуальным предпринимателям удаётся избежать

ответственности. Именно с этим связано большое количество неисполненных производств. Введение ответственности физ. лиц и индивидуальных предпринимателей укрепит отношение к власти, а также стимулирует должников к исполнению обязанностей.

Таким образом, исполнительному производству однозначно нужен «глоток свежего воздуха» для предотвращения изложенных проблем, список которых не является исчерпывающим. Необходимо дополнять и реформировать законодательство и практику для создания стабильной и эффективной системы исполнительного производства в России.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 06.03.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 41. — Ст. 4849.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2018 г. № 305-КГ17-23457 по делу № А40–56800/2017 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.09.2015 г. № 303-КГ15-5133 по делу А73–7896/2014 // СПС «Консультант Плюс».
4. Сасин, А. А. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта как преступление против правосудия // Общество и право. 2011. № 4 (36).
5. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21 августа 2013 г. № 04-12) // СПС «Консультант Плюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) // СПС «Консультант Плюс».

Административное приостановление деятельности юридического лица

Ермакова Наринэ Размиковна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматриваются особенности реализации административного приостановления деятельности как разновидности административного наказания. Исследуются отдельные проблемы исполнения постановлений о назначении административного приостановления деятельности, вносятся предложения по совершенствованию процедуры административного приостановления деятельности.

Ключевые слова: приостановление, постановление, исполнение.

Administrative suspension of activity of a legal person

Yermakova Narine Razmikovna, student master's degree

Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article discusses some problems of administrative suspension of activity as a norm of administrative responsibility. A proposal is being made to improve this administrative penalty.

Keywords: suspension, resolution.

Иntenсивное изменения экономической политики и появление специфических участников хозяйственных отношений в Российской Федерации сопро-

вождалось не только появлением относительно новых рыночных отношений, но и поиском соответствующих способов обеспечения безопасного функционирования

всей вновь созданной экономической системы. Необходимость выработки дополнительных мер защиты общественных интересов предопределялась, прежде всего, тем соотношением, что провозглашённое Конституцией Российской Федерации право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, несло не только перспективы экономического роста путем вовлечения новых субъектов экономической направленности в виде индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и появлением целого ряда рисков наступления неблагоприятных последствий как в самой сфере экономической деятельности, так в сфере обеспечения безопасности и благополучия населения и общества.

В целях построения дополнительной системы защиты общества от негативных проявлений надлежащего исполнения физическими и юридическими лицами требований нормативных правовых актов направленных на реализацию безопасного функционирования различных видов хозяйственной деятельности, в действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) были внесены изменения [1], и существующий перечень административных наказаний был дополнен таким видом, как административное приостановление деятельности, сущность которого заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [2].

При этом указанная мера применяется в случае угрозы жизни или здоровью людей, возникновения эпидемии, эпизоотии, заражения (засорения) подкарантинных объектов карантинными объектами, наступления радиационной аварии или техногенной катастрофы, причинения существенного вреда состоянию или качеству окружающей среды либо в случае совершения административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, а также при наличии иных оснований закрепленных в КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания [3].

Следует согласиться с выводом Ю.В. Шилова относительно того, «...что административное приостановление деятельности является достаточно строгой мерой, вследствие применения которой правонарушитель лишается возможности осуществлять предпринимательскую деятельность зачастую достаточно длительное время» [4], и, развивая высказанную автором мысль, высказать свое суждение о том, что реализация указанной меры должна

строиться с учетом того, что по своей сути административное приостановление деятельности является исключительной мерой, требующей одновременного выполнения двух условий — наличие объективного основания применения такого вида наказания и четкий, однозначно установленный порядок процедурных действий направленных на его реализацию.

Полезность такого подхода заключается в наличии возможности положительного влияния на системный подход к реализации, в том числе путем обязательного указания в постановлении об административном приостановлении деятельности необходимых и достаточных мер, применяемых к правонарушителю как хозяйствующему субъекту. Что, в свою очередь, позволит не только своевременно и точно исполнить судебный акт, но соблюсти баланс частных и общественных интересов.

Существующие неопределенности в ряде случаев могут создать проблемы относительно практического административного приостановления деятельности, например при выборе конкретных мер, направленных на реализацию этого наказания со стороны судебного пристава — исполнителя. По общему правилу судебный пристав-исполнитель не вправе самостоятельно определять мероприятия, необходимые для обеспечения исполнения постановления суда, а в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ «...в постановлении по делу судья обязан решить вопрос о мероприятиях, необходимых для обеспечения его исполнения, которые в зависимости от обстоятельств каждого дела могут заключаться во временном прекращении эксплуатации тех агрегатов, объектов, зданий или сооружений, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, либо во временном прекращении осуществления индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, его филиалами, представительствами, структурными подразделениями, производственными участками тех видов деятельности (работ), оказания услуг, от которых исходит угроза причинения вреда охраняемым общественным отношениям. Вместе с тем в постановлении не должны указываться конкретные меры, направленные на исполнение названных в нем мероприятий (например, наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, отселение граждан из жилых зданий либо их перевод в другие стационарные лечебные, социальные учреждения в случае запрета эксплуатации зданий), поскольку в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 32.12 КоАП РФ и ч. 2 ст. 109 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» меры по обеспечению исполнения указанных в постановлении мероприятий применяются судебными приставами-исполнителями и выбираются ими самостоятельно» [5, п. 23.3]. При этом легального определения или перечня мероприятий, позволяющих однозначно разделить административные меры и мероприятия, не существует.

На практике же судьи могут выносить решения, не содержащие вообще никаких упоминаний ни о мерах,

ни о мероприятиях по исполнению административного приостановления деятельности, а в резолютивной части могут содержаться общие фразы о назначении виновному лицу административного приостановления деятельности без указания на то, что конкретно подлежит приостановлению и каким способом [6, 7]. В результате чего судебные приставы — исполнители фактически не могут исполнить постановление и нуждаются в дополнительных разъяснениях суда в соответствии со ст. 32 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и положениями процессуальных кодексов, индивидуальные предприниматели и юридические лица, деятельность которых представляет особую опасность охраняемых законом интересов, смогут продолжить свою деятельность до момента фактического принудительного исполнения судебного акта.

Одним из видов деятельности, требующей внимания при вынесении административного наказания в виде ад-

министративного приостановления деятельности, является торговля специальной лицензируемой продукцией.

Таким образом мер указанных в ч. 2 ст. 32.12 КоАП РФ с учетом вышеуказанных проблем недостаточно для принуждения индивидуального предпринимателя или юридического лица устранить выявленные нарушения.

Вышеуказанные проблемы в данном виде деятельности могут быть разрешены путем внесения дополнений в ч. 2 ст. 32.12 КоАП РФ, а именно: в данную статью следует добавить такие меры, как приостановление операций по счету и внесение сведений в единый государственный реестр юридических лиц (далее по тексту ЕГРЮЛ) об административном приостановлении деятельности индивидуального предпринимателя и юридического лица.

Данные меры принудят индивидуального предпринимателя или юридическое лицо устранить в кратчайшие сроки выявленные нарушения для возможности продолжения своей дальнейшей деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации».
2. Часть 1 ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
3. Абзац 2 части 1, статьи 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Шилов, Ю. В. Изменение парадигмы административного приостановления деятельности и временного запрета деятельности // Административное право и процесс. 2020. № 4. с. 32.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005, № 5
6. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 28 июля 2021 г. по делу № А54–4383/2021; Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21 июля 2021 г. по делу № А43–7217/2021, Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21 июля 2021 г. по делу № А43–11707/2021 //
7. <https://sudact.ru/law/koap/razdel-v/glava-32/statia-32.12/>

Цифровизация деятельности органов прокуратуры

Жак Дарина Игоревна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются электронные системы, используемые прокуратурами Российской Федерации, значение и результаты их использования, приводятся статистические данные, подтверждающие эффективность использования указанных в статье программ.

Ключевые слова: Российская Федерация, Генеральная прокуратура, необходимая информация, цифровизация.

В современном мире, в эпоху цифровизации всех отраслей государственной деятельности, актуальными явлениями выступают технологические инновации с использованием новых информационных технологий. Электронные системы, используемые прокуратурами Российской Федерации, позволяют облегчить и усовершенствовать деятельность работников в сфере документооборота, проводимый мониторинг в сети Интернет,

позволяет в кратчайшие сроки отслеживать и пресекать правонарушения.

Проводимые мероприятия в области информатизации органов прокуратуры осуществляются во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 07.09.2017, приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (далее — Концепция) [1]. Их ре-

ализация направлена на обеспечение инновационного, высокотехнологичного прокурорского надзора и предусматривает использование цифровых технологий для координации деятельности правоохранительных органов.

Указанная Концепция предполагает последовательную реализацию информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в три взаимосвязанных этапа. Необходимо обозначить реализацию некоторых задач, включенных в первый (2017 год) и второй (2018-2020 годы) этапы Концепции.

Так, в ходе осуществления надзорной деятельности, для оперативного получения информации сотрудниками прокуратур Российской Федерации активно используется информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (ИС МЭВ), которая позволяет сокращать количество бумажного документооборота, более продуктивно собирать информацию из различных ведомств. Наиболее востребованы данные ФНС России (сведения об участии граждан в юридических лицах в качестве руководителей, учредителей, о доходах физических лиц, выплаченных налоговыми агентами, об их счетах (вкладах) в кредитных организациях) [2].

В 2021 году прокурорами направлено более 4,5 млн. запросов (в 2020 году сформировано около 2,5 млн.). Существенная часть запросов ориентирована на пресечение нарушений коррупционной направленности. Так, в обозначенный период посредством сервиса обработано 62978 запросов прокуратуры Амурской области, из них 12175 — в Росреестре, 10410 — в органах МВД России. Однако наибольшее количество запросов (39974) обработано налоговыми органами [3].

Генеральной прокуратурой Российской Федерации обеспечена возможность получения при помощи ИС МЭВ данных иных ведомств, Рослесхоза, Росфинмониторинга.

С каждым годом совершенствуется деятельность проведения аналитических работ, связанных с использованием общедоступных источников. Прокурорам предоставлена возможность без запроса отдельных документов найти необходимую информацию, что значительно упрощает работу, время на проведение проверки значительно сокращается. Информационные ресурсы «Спарк», X-Compliance, «Маркер» позволяют оперативно получать необходимую информацию о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, сведения о деятельности организации, ее руководстве, об имеющихся долгах и судебных процессах. Кроме того, с помощью X-Compliance проверяется исполнение требований законодательства по противодействию отмыванию доходов, борьбе с коррупцией.

Однако, согласно Информационному письму Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 04.04.2022 № 113-03-2022/Ип8916 «Об итогах анализа работы по реализации мероприятий цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации»

установлено, что отдельными прокуратурами допускаются ситуации, препятствующие своевременному исполнению сторонами возложенных обязательств, не соблюдаются требования о своевременном представлении в Генеральную прокуратуру Российской Федерации сведений об организации приемочных мероприятий, оперативной проверке первичных отчетных документов в отношении поставленного оборудования, их подписании в целях дальнейшего направления исполнителями государственных контрактов в Генеральную прокуратуру Российской Федерации для оплаты; а также отмечено недостаточное использование внешних источников информации «Спарк», X-Compliance, «Маркер».

В рамках Концепции, на сегодняшний день, осуществляется третий этап (2021-2025 годы), который включает: трансформацию ФГИС ЕРП в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий; дальнейшее развитие (модернизацию) государственных и ведомственных информационных систем, и автоматизированных информационных комплексов органов прокуратуры; реализацию технологии единого входа в информационные системы и автоматизированные информационные комплексы органов прокуратуры; ввод в промышленную эксплуатацию единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры и многое другое.

Одной из задач третьего этапа Концепции выступает ввод в эксплуатацию Государственной автоматизированной системы правовой статистики (далее — ГАС ПС). ГАС ПС обеспечит открытость и полноту статистических данных, начиная с сообщения о совершенном преступлении до принятия судебного решения по уголовному делу. На базе ГАС ПС предполагается создание доступного, в том числе на мобильных устройствах, специального сервиса, с помощью которого каждый гражданин сможет подать заявление в правоохранительные органы в электронном виде. Этот документ будет заноситься в систему правовой статистики, регистрироваться под уникальным номером и автоматически направляться по подследственности. При этом автор обращения имеет возможность в любой момент навести справку о статусе своего заявления [4].

По мнению О.С. Капинус «внедрение современных технологий должно способствовать удобству повседневной деятельности, экономии средств».

Цифровизация деятельности правоохранительных органов сложный и многогранный процесс. При выявлении недостатков в работе прокуратурами субъектов Российской Федерации и приравненным к ним специализированных прокуратур Генеральной прокуратурой Российской Федерации разъясняются недостатки в целях принятия незамедлительных мер по их устранению.

Таким образом, внедрение информационных технологий в деятельность органов прокуратуры позволяет достигать более эффективных результатов, повышать уровень и качество работы правоохранительных органов.

Литература:

1. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ № 627 от 14.09.2017 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12
2. Данные официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/expert_advice/news?item=620980
3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 04.04.2022 № 113-03-2022/Ип8916 «Об итогах анализа работы по реализации мероприятий цифровой трансформации органов прокуратуры Российской Федерации».
4. Капинус, О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее/О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2018. — № 4 (66). — с. 5-10. — EDN YAAGCD.

К вопросу о необходимости введения уголовной статьи за отождествление ролей СССР и Германии во время Второй мировой войны

Закиев Дамир Рамильевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье автор пытается определить актуальность и необходимость введения уголовной статьи за публичное отождествление целей и ролей Советского Союза и нацисткой Германии в ходе Второй мировой войны.

Ключевые слова: уголовная статья, отрицание истории, Вторая мировая война.

Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.

М. С. Ломоносов

16 апреля 2022 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Данным законом устанавливается административная ответственность за публичное отождествление целей и ролей Советского Союза и нацисткой Германии в ходе Второй мировой войны. В условиях современных реалий, а также желаний определенных зарубежных деятелей переписать историю, данный закон является крайне уместным. «У этого закона есть не только чисто формальная, юридическая сторона, но и большая моральная, нравственная и, безусловно, политическая составляющая, которая особенно актуальна в нынешних условиях», — сказал сенатор от Пермского края Алексей Пушков после одобрения Закона Советом Федерации [1]. Нельзя не согласиться с данным мнением, особенно учитывая какими политическими силами и с какой конкретной целью происходит данное отождествление.

С момента распада СССР и социалистического блока в Европе, установилась эпоха однополярного мира во главе США. Будучи прямым противником СССР в Холодной войне, после её окончания США начали распространять свою точку зрения на мировую историю. Так, благодаря культурному влиянию, в глазах западного обывателя главной битвой Второй мировой стала Операция «Нептун», более известная как Высадка в Нормандии [2].

Для человека знакомого с ходом войны, такие взгляды вызовут лишь недоумение, поскольку сама высадка и открытие второго фронта в Европе произошли лишь в середине 1944 года. К тому моменту уже были завершены победой СССР такие сражения, как Сталинградская битва, Битва на Курской дуге, Корсунь-Шевченковская операция, Крымская наступательная операция. Каждое из этих сражение по своему масштабу превосходило знаменитую Высадку в Нормандии. Здесь мы имеем дело с более мягким вариантом переписывания истории, а если точнее с простым умалчиванием, которое постепенно начало перерастать в отрицание решающего вклада СССР в общую победу над нацизмом, а после этого и вовсе в отождествление ролей СССР и нацисткой Германии. В 2018 году продюсер одной из американских компьютерных игр, посвященной тематике Второй мировой войны, заявил следующее: «Мы хотим, чтобы в игре были представлены все основные участники Второй мировой. Только с СССР есть небольшая проблема, потому что они ведь меняли стороны — как минимум раз, но мы наверняка придумаем, как их добавить» [3]. Нетрудно догадаться что именно этим хотел донести автор данной фразы. Конечно же речь идет о Договоре о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 года. При этом в западных странах принято не вспоминать Мюнхенское соглашение 1938 года, Аншлюс Австрии, а также раздел Чехословакии.

Анализируя сказанное выше, можно подумать, что подобные идеи распространяются исключительно в западных странах, а наша страна всего лишь не могла никак им противостоять. Только с распадом Советского Союза мы сами с радостью принялись отрицать свое прошлое, невиданные ранее масштабы свободы слова сыграли значительную роль в формировании взглядов, с которыми нам сегодня приходится отчаянно бороться. В 1965 году на экраны вышел советский двухсерийный документальный фильм режиссера Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм». В фильме рассказывается о приходе нацистов к власти в Германии, о политическом устройстве тоталитарного нацистского государства, а также к чему в конечном итоге это все привело. Отображены документальные кадры концлагерей и их жертв, разрушенные в ходе войны целые города. Казалось бы, данный фильм показывает нам то, что должны знать абсолютно все и, если человек должным образом эрудирован, фильм лишь послужит закреплением его взглядов о нацизме и фашизме. Однако в 90-е годы многие деятели культуры начали высказывать мнение будто фильм на самом деле рассказывает нам еще и об СССР, будто автор сознательно оставил отсылки на другое тоталитарное государство и выходит, что фильм про нас самих или, как минимум, про советскую власть. Одним из таких деятелей был Борис Стругацкий, который в 1995 году в интервью заявил следующее: «Я прекрасно помню времена, когда сама мысль о параллели между (немецким) фашизмом и (советским) коммунизмом показалась бы мне кошмарной. Однако, когда на экраны страны вышел поразительный по своей разоблачительной силе фильм Ромма «Обыкновенный фашизм», и я, и большинство моих друзей уже как должное восприняли скрытый замысел режиссера — продемонстрировать страшное, безусловное, inferнально глубокое сходство между двумя режимами. Разумеется, фильм недолго продержался на экране, хотя, насколько мне известно, запрещен никогда не был. Теперь-то всякому разумному человеку ясно, что коммунизм и фашизм — «близнецы-братья», ибо растут оба эти режима из единого корня, носящего название «тоталитарное государство»». [4] К сожалению, интервьюер не уточнила у Стругацкого, видел ли он советские концлагеря, куда направляли лишь по национальному признаку, видел ли он угон в рабство населения Германии Советским Союзом и, в конце концов, видел ли он многомиллионное истребление целых народов коммунистами. И это лишь один из многих примеров взглядов, которые стали резко популярными после распада СССР. Можно

вспомнить большое количество отечественных фильмов, где советские солдаты сражаются не за Родину, а потому что за спиной расположился заградотряд НКВД.

Такая политика отрицания своего прошлого не только не привела ни к чему положительному, наоборот, она дала почву противникам самого существования российского государства для пропаганды. За годы, когда мы старались отбросить советское наследие, уже выросло целое поколение. В равной степени о подвигах советского народа в годы войны, оно слышало и другую точку зрения, в которой СССР и Германия решили развязать войну, а в конечном итоге в неё был втянут весь мир. Какую из точек зрения человек будет считать для себя правдой, зависит от многих факторов, но прежде всего это вопрос субъективный. Незнание прошлого может сделать часть населения инструментом в руках тех самых противников. Что и произошло в соседнем для нас государстве. Манипуляция фактами, подмена понятий привели к тому, что определенная часть населения Украины действительно поверили в то, что до них хотели донести западные кураторы. Теперь в Киеве вместо Московского проспекта утверждено наименование Проспект Степана Бандеры, вместо Проспекта Ватутина — Проспект Шухевича [5]. Николай Федорович Ватутин — генерал армии, погибший во время освобождения Украины от рук украинской повстанческой армии и в наше время проспект носит имя одного из командиров его убийц. Учитывая схожесть культуры и общую историю, такой сценарий возможен и в России. Поэтому необходимо проводить более масштабную и качественную работу в информационном поле, не допустить роста взглядов аналогичных современным украинским, не критиковать советское прошлое.

Таким образом, делая общий вывод, можно видеть, что введение уголовной статьи за отождествление ролей Советского Союза и Германии в годы войны будет логичным и уместным. Патриотично настроенные силы никогда не позволят себе высказываний об отождествлении, а если мы видим подобное, то это может означать лишь одно — перед нами человек, противопоставляющий себя России и её многовековой истории. По аналогии со статьей 354.1 УК РФ, считаю необходимым включение новой статьи в ту же главу 34 УК РФ. Поскольку отождествление ролей СССР и Германии направлены не только против России, но и против самого мира и безопасности человечества, обесценивая подвиг советского народа в годы войны, а также приравнивание советского солдата-освободителя к карателю из СС. Только защитив свое прошлое, мы обеспечим наше будущее.

Литература:

1. Установлена административная ответственность за публичное отождествление роли СССР и нацистской Германии во Второй мировой войне. — Текст: электронный // kremlin.ru: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/68215> (дата обращения: 16.05.2022).
2. Историк из США объяснил, почему американцы мало знают о роли СССР в войне. — Текст: электронный // ria.ru: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20190622/1555817016.html> (дата обращения: 16.05.2022).

3. Продюсер Battlefield 5: «СССР менял сторону во время Второй мировой как минимум раз». — Текст: электронный // sports.ru: [сайт]. — URL: <https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/sunflight/2246116.html> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Борис Стругацкий. Железная рука, костяная нога и прочие прелести порядка. Беседу вела Т. Путренко. // rusf.ru: [сайт]. — URL: <http://www.rusf.ru/abs/books/publ47.htm> (дата обращения: 16.05.2022).
5. Шухевич вместо Ватутина. Киев заменил освободителя города на главаря УПА. — Текст: электронный // aif.ru: [сайт]. — URL: https://aif.ru/politics/world/shuhevich_vmesto_vatutina_kiev_zamenil_osvoboditelya_goroda_na_glavaryu_ura (дата обращения: 16.05.2022).

Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах

Замураева Ирина Олеговна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Автором статьи изучаются вопросы правового регулирования использования электронных доказательств в уголовном процессе зарубежных стран. Изучается опыт Германии, США, Великобритании, Австрии, Китая, Грузии и других зарубежных стран. Изучено законодательство каких зарубежных стран содержит нормативное определение электронных доказательств. Изучены вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и формирования электронных процессуальных документов в различных странах. Сделан вывод о том, что в настоящее время в зарубежном законодательстве отсутствует какая-либо модель или теория электронных доказательств, которая могла бы послужить основой для изменения российского уголовно-процессуального законодательства, но, безусловно, изучение зарубежного опыта в данной сфере представляет научный интерес.

Целью настоящего исследования является изучение вопросов законодательного решения вопросов использования электронных доказательств в зарубежных странах с точки зрения возможного заимствования уголовно-процессуального законодательства с целью его совершенствования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства, доказывание, электронные доказательства, цифровизация, уголовный процесс зарубежных стран.

Current issues of digitalization of criminal proceedings and the use of electronic evidence in foreign countries

Zamurayeva Irina Olegovna, student master's degree
Baikal State University (Irkutsk)

The author of the article studies the issues of legal regulation of the use of electronic evidence in the criminal process of foreign countries. The experience of Germany, the USA, Great Britain, Austria, China, Georgia and other foreign countries is being studied. The legislation of which foreign countries contains a normative definition of electronic evidence has been studied. The issues of digitalization of criminal proceedings and the formation of electronic procedural documents in various countries are studied. It is concluded that currently there is no model or theory of electronic evidence in foreign legislation that could serve as a basis for changing the Russian criminal procedure legislation, but, of course, the study of foreign experience in this area is of scientific interest.

Keywords: criminal proceedings, evidence, proof, electronic evidence, digitalization, criminal proceedings of foreign countries.

Современные реалии таковы, что процесс цифровизации охватывает все сферы жизнедеятельности человека, и уголовное судопроизводство не становится исключением. В последнее время в России среди исследователей ведутся дискуссии о целесообразности и необходимости цифровизации уголовного процесса [1, 2] и обсуждается возможность внедрения института электронных доказа-

тельств [3, 4]. Обсуждение вопросов использования цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств актуализируется не только на фоне пандемии нового коронавируса, но и в связи с глобальными процессами, происходящими в мире.

Глобальные процессы, приходящие в данной сфере и влияющие на количественные и качественные показа-

тели преступности, побуждают как мировое сообщество в целом, так и любое из государств оценивать новые возможности по противостоянию новым видам преступности, в частности, преступлениям, совершаемым в киберпространстве и оставляющих цифровые следы [5, с. 135]. Следует согласиться с точкой зрения о том, что «разработка научно обоснованных инструментов и моделей правового регулирования различных сфер общественной жизни позволит государству более эффективно реагировать на вызовы цифровой реальности, управлять происходящими трансформациями, регулировать новые, а также видоизменяющиеся общественные отношения» [6, 7].

В связи с этим, представляется актуальным изучение зарубежного законодательства и опыта применения электронных доказательств и правовых последствий применения электронных доказательств с целью возможной модернизации российского уголовного судопроизводства.

В ряде зарубежных стран в настоящее время уже применяется на практике использование электронных доказательств. Особый интерес представляет опыт США. Особую значимость данный опыт имеет с точки зрения практического применения высоких технологий в области уголовного процесса [8, с. 208].

Понятие электронных доказательств в американском законодательстве сформулировано исключительно широко, под ними понимается информация, хранение и передача которой осуществляется в электронной форме и может быть использована в сфере уголовного судопроизводства. В качестве основных признаков электронных доказательств выделяется цифровая форма, передача и хранение, соответственно, к цифровым доказательствам в законодательстве США относят: копии файлов, изображений, аудиозапись разговора в цифровом виде, исследование траффика, а так же любую другую информацию, имеющую цифровую форму. Электронные доказательства имеют подразделения на контент, то есть первоисточник в виде файлов, реестров, текстов и т.д. и метаданные, представляющие собой информацию о контенте. При этом, получение такой информации допускается как в добровольном, так и в принудительном порядке, путем поиска, при проведении проверки, задержаний. Истинность электронного доказательства доказывается посредством процессом аутентификации, который демонстрируется посредством описания процесса, системы, программы, посредством которой предполагается получение результата и продемонстрировать истинность полученного результата [9, с. 48-49].

Несколько иначе вопрос электронных доказательств рассматривается в Великобритании. Формирование электронных доказательств находится в границах компетенции сотрудника полиции, который должен располагать возможностью фиксировать доказательства в электронном виде — фиксировать показания потерпевших и свидетелей, результаты осмотра, иные результаты, имеющие доказательственное значение по делу с помощью цифровых устройств, включая мобильные

устройства. При этом, необходимо сделать акцент на том, что бумажный носитель, опосредующий фиксацию доказательства, отсутствует. То есть здесь речь идет преимущественно о формировании электронного уголовного дела, которое в дальнейшем передается в суд для рассмотрения и разрешения дела по существу [10, с. 164].

Если рассматривать вопросы применения и использования электронных доказательств в странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, то следует отметить, что к порядку использования электронных доказательств применимы те же положения уголовно-процессуального законодательства, что и к традиционным доказательствам. В частности, в Германии формирование и получение доказательств возможно путем установления контроля над телекоммуникациями, прослушивания и получения записей переговоров и их дальнейшего изучения. Следует подчеркнуть, что в данном аспекте германское уголовно-процессуальное законодательство практически совпадает с российским, которое так же предусматривает возможность получения доказательств в указанной форме, только в российском уголовно-процессуальном законодательстве установление контроля над телекоммуникациями, переговорами и перепиской само по себе не является доказательствами (не включены в систему доказательств, перечисленных ст. 74 УПК РФ), но являются способами получения и фиксации доказательств, при этом, российский законодатель не относит полученные результаты к электронным доказательствам.

Интересной нормой германского уголовно-процессуального законодательства является возможность проведения автоматического сравнения и передачу личных данных лиц, соответствующих определенным признакам, которыми предположительно обладает обвиняемый с целью исключения лиц, которые не подозреваются в совершении преступления, а также установления лиц, обладающих определенными признаками, имеющими существенное значение для расследуемого дела (§ 98а УПК ФРГ). В Австрии так же используется автоматическая система идентификации, основанная на системе искусственного интеллекта, сопоставляющего базы наблюдения и базы архивных уголовных дел [10, с. 163].

Интересно намерение Шотландии полностью отказаться от традиционного введения уголовных дел и изготовления процессуальных документов машинописным и рукописным способом путем перевода уголовного делопроизводства в цифровой формат путем создания системы хранения цифровых доказательств, к которой будет обеспечен доступ уполномоченных лиц.

Уголовно-процессуальное законодательство Канады так же как и законодательство Великобритании допускает формирование электронного уголовного дела, применяется онлайн-регистрация поданных заявлений, для участников уголовного дела существует возможность ознакомления с его материалами по окончании путем использования веб-интерфейса [11, с. 105].

Швейцарское законодательство допускает широкое применение цифровых технологий на стадии предварительного расследования как средства фиксации результатов проводимых следственных действий, при этом, осуществляется не просто видеофиксация проводимого следственного действия и его результатов, а использование видеоконференцсвязи одновременно как способа установления контакта с допрашиваемым лицом и фиксации результатов допроса [12, с. 69].

В Китае видеозапись используется не только для фиксации результатов следственных действий, но и для формирования цифровых облачных хранилищ для обмена процессуальными документами [11, с. 59].

Среди государств постсоветского пространства повышенный интерес вызывает уголовно-процессуальное законодательство Грузии, которое содержит положения, предусматривающие производство следственных действий по собиранию и проверке электронных доказательств. В частности, согласно ч. 1 ст. 136 УПК Грузии допускается истребование документа или информации в случае наличия обоснованного предположения о том, что в компьютерной системе или средстве хранения компьютерных данных содержится информация или документ, имеющие значение для уголовного дела. Также при наличии оснований полагать, что лицо осуществляет преступное деяние с использованием компьютерной системы, у поставщика услуг может быть истребована информация о пользователе. Это может быть любая информация, которая хранится в форме компьютерных данных или любой иной форме, связанная с пользователями поставщика услуг, отличается от данных интернет-трафика и содержательных данных [9, с. 52].

Использование электронных доказательств, получение и фиксация доказательств посредством электронных и цифровых технологий, обмен процессуальными документами посредством интернет-платформ, участие тех или иных лиц в процессе с помощью цифровых технологий, формирование электронного уголовного дела без бумажных носителей в той или иной степени регулируется так же законодательством Франции, Испании, Бельгии, Голландии, Румынии, Финляндии, Шотландии, Италии и других стран, что приводит к мысли о том, что большинство стран мира осознает необходимость модернизации уголовного судопроизводства в связи с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека.

Сравнительно-правовой анализ действующего зарубежного законодательства позволил сделать вывод о том, что понятие электронного доказательства содержится только в американском законодательстве, законодательство иных зарубежных стран данным термином оперирует, но его нормативного определения не содержит. Если

сопоставлять законодательство стран романо-германской правовой системы и англо-саксонской правовой семьи, то следует вывод о том, что законодательство стран, относящихся к англо-саксонской правовой семье более широко подходит к возникновению и формированию электронных доказательств — под электронным законодательством понимается такое доказательство, которое было получено и зафиксировано способом, связанным с цифровыми технологиями, при этом, не делается разницы между доказательствами, полученными традиционным и электронным способом.

Подводя итог изучению зарубежного опыта формирования законодательства об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, следует сделать ряд выводов:

- точного определения электронного доказательства зарубежным правом не выработано;
- возникновение электронного законодательства ставится в зависимости от двух факторов — возникновение доказательства в цифровой среде, либо получение или фиксация доказательства с использованием информационных технологий;
- дальнейшее использование, хранение и передача электронного доказательства, а так же работа с ним возможна исключительно с применением цифровых технологий.

Вопрос использования зарубежного опыта в формировании законодательства, позволяющего использовать цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении с целью возможного заимствования в российском уголовном судопроизводстве.

В качестве цели исследования необходимо было изучить состояние законодательства и решение проблем использования электронных доказательств в зарубежных странах. В соответствии с изученным материалом был, в соответствии с целью исследования был сделан ряд выводов:

- в законодательстве любой из изученных стран (Франции, Испании, Бельгии, Голландии, Румынии, Финляндии, Шотландии, Италии и других стран) в той или иной степени присутствуют нормы об электронных доказательствах;
- какая-либо модель или целостная теория электронных доказательств отсутствует;
- отсутствует опыт применения электронных доказательств, который мог быть заимствован Российской Федерацией с целью совершенствования собственного уголовно-процессуального законодательства;
- изучение зарубежного опыта в данной сфере представляет научный интерес.

Литература:

1. Спесивов, Н.В. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства/Н.В. Спесивов,

2. А. А. Титов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3 (134). — с. 193-200.
3. Гришин, Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства/Д. А. Гришин // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 455. — с. 208-215.
4. Обидин, К. В. Электронное доказательство: необходимый этап развития уголовного судопроизводства/К. В. Обидин // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 11 (120). — с. 198-206.
5. Литвинова, И. В. К вопросу об использовании понятия «электронные доказательства» в уголовном процессе/И. В. Литвинова // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2021. — № 1 (51). — с. 33-38.
6. Вехов, В. Б. Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики/В. Б. Вехов, П. С. Пастухов // Ex iure. — 2018. — № 4. — с. 134-148.
7. Хабриева, Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности/Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — с. 5-16.
8. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности/Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. — 2018. — № 1. — с. 85-102.
9. Сергеев, М. С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США/М. С. Сергеев // Вестник экономики, права и социологии. — 2016. — № 2. — с. 206-212.
10. Зайцев, О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства/О. А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 4 (77). — с. 42-57.
11. Христинина, Е. В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт российской федерации и зарубежных стран/Е. В. Христинина // Юридический вестник ДГУ. — 2020. — Т. 35. — № 3. — с. 162 — 165.
12. Головкин, Л. В. Уголовный процесс в современных зарубежных государствах: учебное пособие/Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, Б. А. Филимонов. — Москва: Зерцало-М, 2002. 470 с.
13. Ендольцева, А. В. Уголовный процесс: учебное пособие/А. В. Ендольцева, И. И. Сыдорук, О. В. Химичева. — Москва: Юнити-Дана, 2012. — 447 с.

Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих

Иванова Анастасия Витальевна, студент;
 Янченко Кирилл Александрович, студент
 Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
 Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье рассмотрены условия, в которых отбывает наказание осужденный военнослужащий, который приговорен к аресту, помимо этого выделены характерные черты режима в таких частях.

Ключевые слова: военнослужащий, осужденный, арест, гауптвахта, изоляция от общества.

Features of execution and serving punishment in the form of arrest in relation to convicted military personnel

Ivanova Anastasiya Vitalyevna, student;
 Yanchenko Kirill Aleksandrovich, student
 Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor
 Baikal State University (Irkutsk)

This article examines the conditions in which a convicted serviceman who is sentenced to arrest is serving his sentence, in addition, the characteristic features of the regime in such units are highlighted.

Keywords: serviceman, convict, arrest, guardhouse, isolation from society.

В п. 3 ст. 54 УК РФ и в главе 19 действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ затрагивает общие вопросы исполнения уголовного наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих.

Вопрос об аресте как форме наказания давно обсуждается учеными-юристами в теории уголовного права. По этому вопросу существуют различные точки зрения, в том числе и разногласия, что дает нам право говорить о его актуальности для изучаемой темы. Некоторые ученые утверждают, что арест был бы одним из самых эффективных и действующих наказаний, так как он дает мощный дополнительный стимул для осужденного улучшить свою жизнь и сохранить социальные связи и дальнейшие жизненные перспективы, которому военнотрудовой посвящает свою жизнь. В то же время есть возражения против такой позиции, так как сама гауптвахта не отвечает требованиям места отбывания наказания, а материальная база гауптвахты далека от требований к проведению ареста.

Уже на основе пары мнений можно сделать вывод о том, что арест неоднозначно воспринимается исследователями в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права.

При применении ареста с содержанием на гауптвахте цели наказания достигаются применением, прежде всего, следующих мер: установления соответствующего режима исполнения и отбывания наказания; организация воспитательного воздействия; привлечения осужденных военнотрудовых к общественно полезному труду; орга-

низации военной подготовки (выполняющей в данном случае роль профессионального обучения) и общественного воздействия.

Особенные условия прежде все определяются тем, что в случае осуждения военнотрудового к аресту он не увольняется, а отбывает наказание в условиях дальнейшего прохождения военной службы.

Наказание как арест касательно осужденных военнотрудовых назначается за преступления против установленного порядка прохождения службы, совершенные военнотрудовыми:

- 1) проходящими службу по призыву;
- 2) проходящими службу по контракту;
- 3) гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов;
- 4) строителями военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны РФ.

Военнотрудовые, приговоренные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт.

Военнотрудовые, приговоренные к аресту, должны быть направлены на гауптвахту для отбывания наказания в 10-дневный срок после получения постановления суда об исполнении приговора.

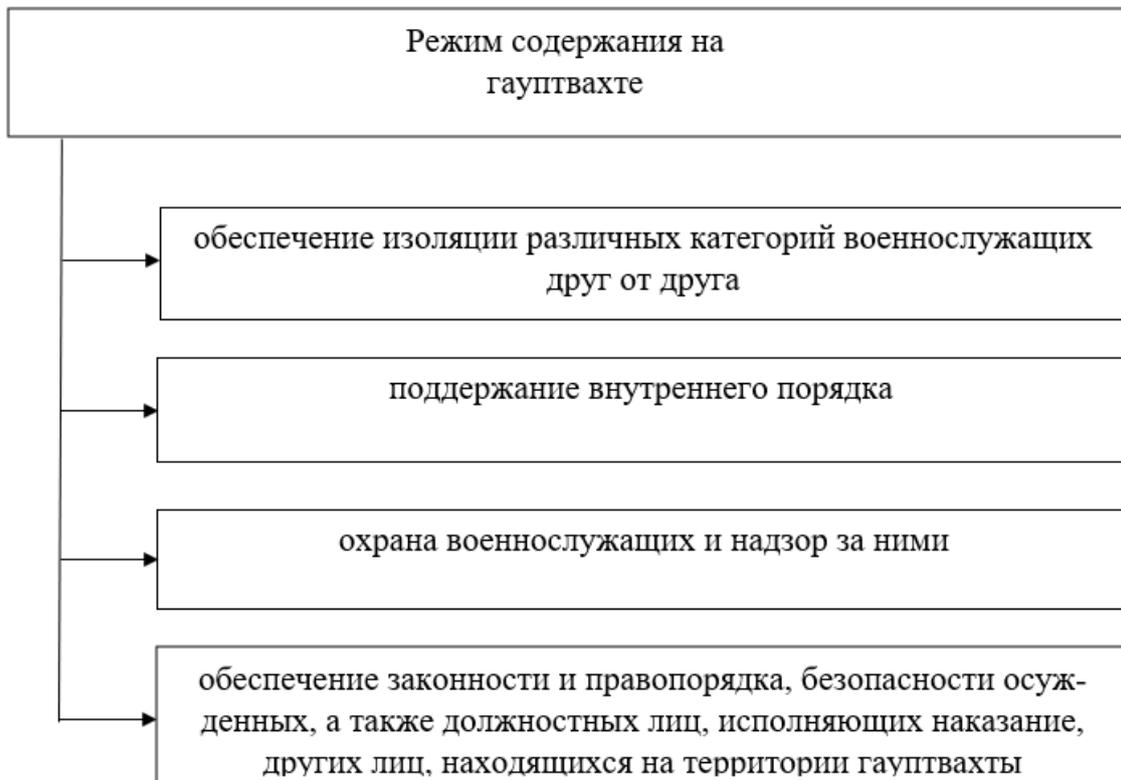

Рис. 1. Режим содержания на гауптвахте как совокупность правил исполнения и отбывания наказаний

Обязанности по обеспечению режима возлагаются на начальника гауптвахты и личный состав караула военной полиции.

Военнотрудовые, приговоренные к аресту, направляются на гауптвахту под конвоем. На гауптвахте осу-

жденные военнотрудовые из числа лиц офицерского состава содержатся по отдельности от других категорий осужденных военнотрудовых.

Осужденные военнотрудовые, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся

отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава.

Лица, поступившие на военную службу и осужденные к аресту, содержатся отдельно от военнослужащих, проходящих службу по контракту.

На гауптвахте, кроме осужденных, могут содержаться следующие категории военнослужащих: задержанные по подозрению в совершении преступления или правонарушения; подвергнутые дисциплинарному аресту; подозреваемые, обвиняемые в совершении преступления и подсудимые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; осужденные (военнослужащие всех категорий) — до вступления обвинительного приговора в законную силу.

Выделение порядка и условий исполнения наказания в виде ареста в отдельную главу (гл. 19 УИК РФ) обусловлено тем, что по сравнению с правилами, предусмотренными в нормах статей главы 10 УИК РФ, регулируемыми исполнением этого наказания в гражданской сфере, они имеют особую специфику.

Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах, которые относятся к ведению Министерства обороны РФ, поскольку отбывание наказания соединено с прохождением военной службы. Это положение имеет большое значение для практического применения уголовного наказания в виде ареста, поскольку устраняет одно из главных препятствий для его исполнения — отсутствие специализированных учреждений, во всяком случае, в отношении военнослужащих.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» определен ряд требований для оборудования гауптвахт. Необходимое условие оборудования гауптвахты — камеры оборудуются из расчета не менее 4 кв. метров площади (12 куб. метров объема воздуха) на одного военнослужащего, содержащегося на гауптвахте.

Двери и окна в камерах и местах общего пользования обеспечиваются техническими средствами охраны. Окна в этих помещениях, кроме того, должны иметь железные решетки, при необходимости обтянутые металлической сеткой с внутренней стороны.

В дверях камер устанавливаются смотровые окна. Замки для всех камер должны быть похожими и закрываться одинаковыми ключами. Один ключ должен находиться у начальника караула и один — в комнате начальника гауптвахты.

В камере гауптвахты обязательно наличие спального места с постельными принадлежностями, которые, кстати, выдаются осужденным военнослужащим только на время, отведенное для сна, а также стулья, тумбочки для личных вещей и некоторые предметы досуга (книги, газеты, настольные игры, письменные принадлежности). Важным аспектом, который определяет законодатель, является соответствие помещений гауптвахты санитарно-гигиеническим требованиям.

Для ежедневных прогулок или строевой подготовки необходимо наличие прогулочных двориков, огороженных высоким забором. В соответствии с требованиями уголовно-исполнительного законодательства арестованные военнослужащие имеют право на ежедневные прогулки продолжительностью не менее одного часа. Необходимым условием на гауптвахте является использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Все это поможет не допустить совершение побегов и других преступлений, а также нарушение правил содержания военнослужащих на гауптвахте.

С ограничением возможности передвижения осужденных связывается еще одно правоограничение, заключающееся в том, что военнослужащий во время отбывания ареста не может быть переведен на новое место службы. Исключением из данного правила является перевод осужденного в другое место отбывания наказания, например, по медицинским показаниям или для обеспечения его личной безопасности (закон допускает наличие и иных исключительных обстоятельств). При этом, исходя из общих правил уголовно-исполнительного законодательства, вышеуказанные перемещения должны рассматриваться как перевод в другое место отбывания наказания, а не как перевод на новое место службы.

Условия отбывания наказания в виде ареста, режим содержания осужденных фактически лишают военнослужащих возможности исполнять в полном объеме свои воинские обязанности. Это обстоятельство является одной из причин того, что время пребывания военнослужащих на гауптвахте не засчитывается в общий срок военной службы и выслугу лет (ст. 154 УИК РФ). В свою очередь, размеры сроков военной службы непосредственно влияют на возникновение, изменение или прекращение военно-служебных правоотношений. Из этого следует, что приостановление указанных сроков может привести к наступлению продолжительности военной службы (как по призыву, так и по контракту); увеличению периода времени, по истечении которого военнослужащий может рассчитывать на представление к присвоению очередного воинского звания; более позднему сроку получения права на пенсионное обеспечение и др.

Вышеуказанные причины объясняют наличие и еще одного правоограничения, налагаемого на осужденного. Оно заключается в том, что в период отбывания на гауптвахте военнослужащий фактически теряет возможность быть повышенным в должности. Исходя из общих правил прохождения военной службы, назначение может состояться, если военнослужащий отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности.

В соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы при назначении на должность учитываются, прежде всего, уровень профессиональной подготовки военнослужащего и его психологические качества (также допускаются и иные требования к отдельным категориям должностей). Вполне очевидно, что осужденный

военнослужащий, отбывающий наказание на гауптвахте, не может отвечать вышеуказанным требованиям, а соответственно, и не может быть назначен на высшую должность.

Также осужденные военнослужащие ограничиваются в объеме выплачиваемых денежных средств. В соответствии с требованием ст. 154 УИК РФ денежные содержания выплачиваются в размере оклада по воинскому званию. Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих определяется соответствующими ведомственными документами. В отношении военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации эти нормы закрепляются приказом Министра обороны РФ от 30.12.2011 № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

Часть 1 ст. 157 УИК РФ содержит указание на то, что режим в дисциплинарной воинской части обеспечивается в соответствии с требованиями главы 12 УИК РФ, регламентирующей режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения. Вместе с тем, режим в дисциплинарной воинской части имеет и свою специфику, например, здесь отсутствует цензура отправляемой осужденными военнослужащими и получаемой ими корреспонденции. Письма, поступившие в их адрес, подлежат вскрытию в присутствии представителя дисциплинарной воинской части. В дисциплинарной воинской части правила исполнения данного вида наказания устанавливают перечень и количество предметов и веществ, которые осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе. Хранение при себе осужденными военнослужащими денег, ценных бумаг и иных ценностей, а также предметов, не указанных в перечне, не допускается. При обнаружении их у осужденных военнослужащих они изымаются и хранятся до отбытия срока наказания.

Также осужденные военнослужащие могут получать ежемесячно посылки, а передачи — при каждом свидании, бандероли — без ограничения. Ст. 159 УИК РФ утверждает особый порядок досмотра посылок, передач и бандеролей. Вскрывает их сам осужденный военнослужащий, в адрес которого они поступили, их содержимое извлекается и под контролем представителя дисциплинарной воинской части осматривается. В случае обнаружения предметов и веществ, которые осужденному иметь запрещено, они изымаются, вносятся в опись вещей осужденного и сдаются в кладовую на хранение до его освобождения. Предметы и вещества, изъятые из оборота, изымаются и осужденному не возвращаются.

В соответствии со ст. 153 УИК РФ к осужденным военнослужащим могут быть применены следующие меры поощрения: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично. Телефонный разговор, предоставляемый гражданским лицам в качестве поощрения, для военнослужащих

не предусмотрен. Основанием применения данных видов поощрения является примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе. Примерное поведение осужденного военнослужащего должно выражаться не только в правопослушном поведении, но и в проявлении активных форм участия в различные рода мероприятиях, проводимых в рамках гауптвахты. Естественно, у него не должно быть нарушений порядка отбывания наказания и наложенных за это взысканий.

В качестве мер взыскания к осужденным военнослужащим, как и к отбывающим наказание в арестных домах гражданским лицам, могут применяться выговор или перевод в одиночную камеру на срок до 10 суток. Вместе с тем ст. 168 УИК РФ, определяя меры взыскания, применяемые к военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, указывает на возможность применения ареста в дисциплинарном порядке до 30 суток.

Основанием применения мер взыскания к осужденному военнослужащему выступает нарушение порядка отбывания наказания. При назначении взыскания учитывается характер и тяжесть совершенного проступка. В случае необходимости, если это будет оправдано с воспитательной точки зрения, должностное лицо может ограничиться устным предупреждением военнослужащего, напоминанием о его обязанности и воинском долге.

Таким образом, допускается досрочное прекращение исполнения наказания в виде ареста в отношении военнослужащих. В некоторых из этих случаев уголовным законом предусматривается возможность замены неотбытой части наказания, наказанием более мягкого вида (см. ч. 3. ст. 81 УК РФ).

На сегодняшний день авторы предложили в качестве основы для применения мер принять во внимание не только нарушение правил наказания, но и совершение военного дисциплинарного взыскания. При таком проступке необходимо понимать противоправное преступное действие (бездействие), выраженное как нарушение военной дисциплины, не привлекающее к уголовной или административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Подводя итог, можно сказать, что в Вооруженных силах РФ условия, созданные для исполнения ареста в отношении военнослужащих, соответствуют основным международным стандартам и требованиям. Однако вопрос о сроке эффективного исполнения приговора остается открытым.

Таким образом, несмотря на то, что уголовное наказание, о котором идет речь, еще не применено на практике вопросы его исполнения и приведения в исполнение регулируются законодательством. Достаточно подробно определяется правовой статус осужденных военнослужащих, условия их содержания, вопросы исправительного воздействия, специфика осуществления информационных взаимосвязей, организация охраны и конвоирования данной категории осужденных.

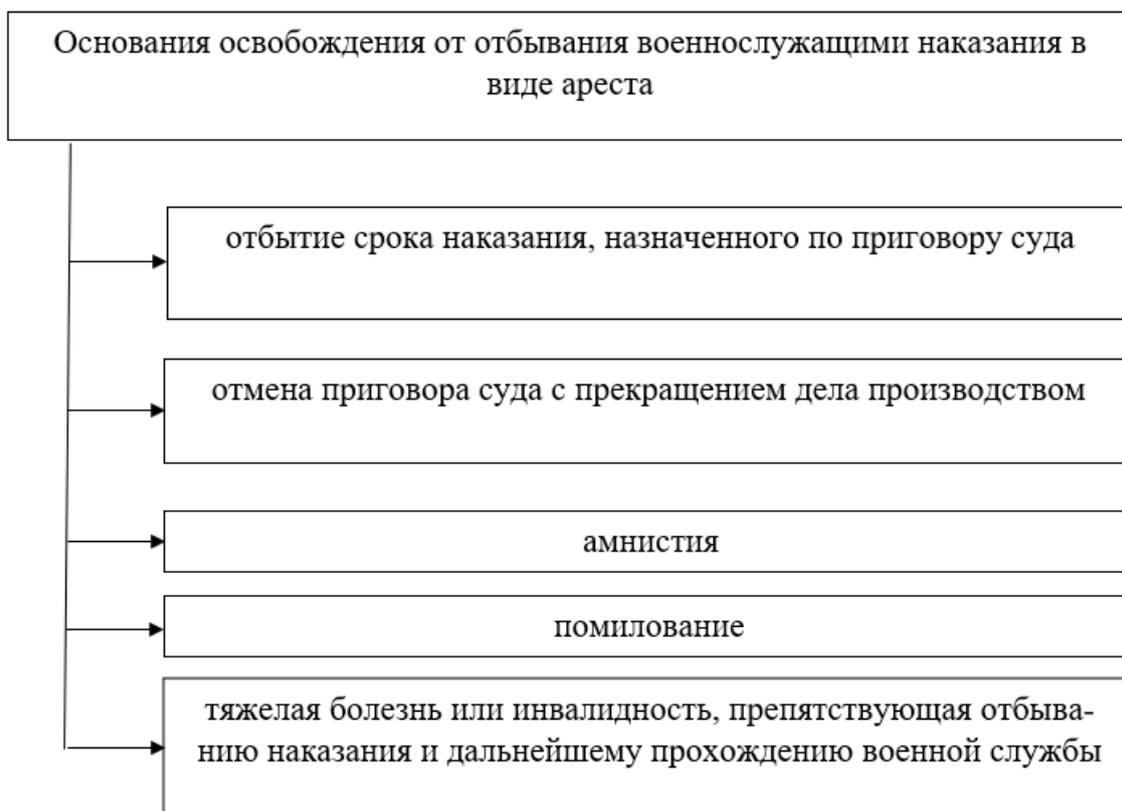

Рис. 2. Основания освобождения от отбывания военными наказания в виде ареста

Вместе с тем в правовой регламентации исполнения рассматриваемого наказания остается ряд нерешенных вопросов. Хотелось бы обратить внимание на следующие: привлечение к труду осужденных военнослужащих регламентируется только в общем виде; порядок реализации такой меры взыскания, как перевод в одиночную камеру на срок до 10 суток, практически отсутствует.

Создаются условия комплексного влияния на личность осужденного военнослужащего, что безусловно, помогает укреплению воинской дисциплины, профилактике совершения преступлений и правонарушений, воспитанию осужденных в духе соблюдения законности, укреплению их морально-психологического состояния и, как следствие повышению обороноспособности.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 24 февраля 2021 г.) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — N 2. ст. 198
3. Указ Президента РФ от 25 марта 2015 № 161 (ред. от 21.12.2020) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. — 2015. — N 0001201503270007.
4. Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30.12.2011 № 2700 // Российская газета. — 2012 — № 119. — 28 мая
5. Сурин, В.В. Особенности правовой регламентации наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих/В.В. Сурин, Р.Б. Головкин // Вестник Воронежского института ФСИИ России. — 2020. — № 2. — с. 224-232.
6. Ганаева, Е.Э. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих/Е.Э. Ганаева // Молодой учёный. — 2015. — № 20 (100). — с. 350-353.
7. Иные меры уголовно-правового характера в современном уголовном праве: понятие и содержание/Баумштейн А.Б.// Закон и право. 2018. № 8. с. 90-92.

8. Бидова, Б. Б. Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России [Текст]/Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 351-354.
9. Ганаева, Е. Э. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих/Е. Э. Ганаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 20 (100). — с. 350-353. — URL: <https://moluch.ru/archive/100/22477/> (дата обращения: 12.05.2022).

Проверка документов полицейскими на улице

Ивлева Анастасия Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Проблема незаконных задержаний является достаточно актуальной в современном обществе, такой вывод трудно сделать, изучив практику по данному вопросу. Бывают случаи, когда сами же сотрудники полиции не соблюдают законодательство, в таких ситуациях граждане должны знать свои права, как себя вести и что делать, чтобы не ухудшить свое положение.

Ключевые слова: проверка документов полицейскими, проверка паспорта, способы защиты, права граждан.

Федеральный закон «О полиции» предусматривает четыре причины, по которым полицейский может обратиться к гражданину:

1. Когда имеются данные дающие основания подозревать Вас в совершении преступления, например, на вашей одежде обнаружена кровь.
2. Если имеются основания полагать, что Вы находитесь в розыске, например имеется ориентировка (в данном случае необходимо попросить ее представить). В ориентировке должна содержаться информация, которая позволяет идентифицировать преступника: черты лица, особые приметы, а не просто общие описания, под которые подойдет каждый второй.
3. Если есть повод для возбуждения против гражданина дела об административном правонарушении.
4. Когда у полицейского имеются основания задержания, предусмотренные ФЗ, например, человек сбежал из СИЗО или лицо совершило какое-то правонарушение, допустим, проникновение на охраняемый объект.

Если подозрения полицейских в совершении преступления не подтвердились, гражданина должны сразу отпустить.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что закон разрешает полицейским остановку граждан на улице и проверку их документов, но только по веским основаниям, которые указаны в законе. Полицейский не вправе проверять ваши документы, если вы, к примеру, оказались ему «подозрительным» без веских на то причин.

Что необходимо знать, если Вас на улице остановили сотрудники полиции:

При обращении к гражданину сотрудник полиции обязан:

1. Представиться, назвать свои ФИО и должность, предъявить по требованию служебное удостоверение (его можно сфотографировать, либо можно переписать

данные), сообщить причину остановки и цели обращения. В случаях, когда сотрудник этого не сделал, гражданин может сам потребовать эти данные, ссылаясь на 5 статью ФЗ о полиции.

2. Если по отношению к гражданину применяются ограничительные меры, то полицейский обязан разъяснить основания по применению указанных мер, а также возникающие по этой причине права и обязанности: например, право не давать против себя показания, право знакомиться с протоколом, право на адвоката и т. п.

Что необходимо делать, если на улице к вам подошел сотрудник полиции?

1. Необходимо вести себя вежливо, сдержанно, тактично, не нужно хамить, грубить, оказывать физическое сопротивление, для своей безопасности можно снимать на видео все, что происходит (закон, запрещающего снимать на видео происходящее, нет).

2. В случае, если сотрудник не представился, то необходимо попросить назвать свои должность, звание, фамилию, а также предъявить служебное удостоверение (п. 1 ч. 4 ст. 5 № 3-ФЗ «О полиции»);

3. Зафиксируйте вышеуказанные данные наиболее удобным для вас способом, например, перепишите в блокнот или заметки телефона, после чего внимательно выслушайте причину и цель обращения к вам.

4. Можно позвонить по телефону 112 и оставить жалобу на действия сотрудника полиции в случае, когда вы предполагаете, что требования полицейского носят незаконный характер и нарушают ваши права, также можно позвонить адвокату и сообщить о том, что к вам подошел полицейский, кратко изложите суть его претензий, продиктуйте сведения, идентифицирующие сотрудника, сообщите, где вы находитесь.

5. В случае, если законный повод для обращения к вам все же нашелся, полицейский обязан разъяснить вам причину и основания задержания, а также возника-

ющие в связи с этим права и обязанности гражданина (п. 2 ч. 4 ст. 5 № 3-ФЗ «О полиции»)

Что делать если сотрудники полиции просят на улице паспорт, есть ли обязанность у граждан все время носить с собой паспорт?

Не существует такого закона, который обязывает граждан носить с собой паспорт, сотрудник полиции имеет право проверить любой другой документ для установления личности, например, водительское удостоверение или студенческий билет. Отсутствие паспорта не является основанием для задержания или назначения штрафа. Если лицо совершило административное правонарушение, а паспорт при себе отсутствует, то такое лицо могут доставить в отделение полиции до выяснения личности.

На что сотрудник полиции не имеет права:

1. У сотрудника полиции нет права задерживать или же досматривать без оснований и протокола

2. Сотрудник не в праве хамить, грубить, обращаться неуважительно к гражданину, ругаться нецензурно.

3. Проявлять неуважение к культурным ценностям, традициям, религии, высказывать дискриминирующие фразы в отношении национальности гражданина.

4. Применять силу и специальные средства без предупреждения

Подводя итог выше сказанного, можно сказать, что проблема незаконных задержаний является актуальной на сегодняшний день, сотрудник полиции имеет право проверять документы только в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О полиции», в противном случае он нарушает закон и может быть привлечен к административной или уголовной ответственности. Нужно знать и не забывать о своих правах, и не бояться отстаивать их в случае нарушения, действовать исходя из конкретных обстоятельств, чтобы не навредить себе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года — 21 января 2009 г. «РГ» Федеральный выпуск № 4831.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп., 15.09.2015) // СЗ РФ. 2011. № 7 Ст. 900.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 16-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25 — Ст. 2954.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право: учебник для вузов/Д. Н. Бахрах — 3-е изд., изм. доп. — М.: Норма, 2014. — 378
5. Бучакова, М. А. Взаимодействие полиции и общества/М. А. Бучакова // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2. — с. 63.
6. Зуева, О. В, Васильева Е. Н. Общественное мнение о практике полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2014. — № 1. — с. 57-64.
7. Виноградова, В. С. Обязанности полиции как элемент ее правового статуса/В. С. Виноградова // Вестник Волгоградского университета. — 2012. — № 3. — с. 44-56.

Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого

Ильина Юлия Владимировна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассмотрены проблемные вопросы нормативной регламентации деятельности должностного лица при производстве по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого. Описываются сложности правоприменения в связи с отсутствием закрепления конкретного правового статуса умершего лица на стадии проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, подозреваемый, обвиняемый, Конституционный Суд РФ; прекращение уголовного дела, возбуждение уголовного дела, смерть подозреваемого, обвиняемого, продолжение производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, реабилитация.

Нормативная основа уголовно-процессуальных отношений, в которых юридическим фактом высту-

пает смерть подозреваемого, обвиняемого находит свое отражение в п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2. ч. 1 ст. 27 и п. 1 ст. 254

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Из анализа указанных законодательных положений можно говорить о недостаточности правового регулирования, что в свою очередь ведет к отсутствию единой практики применения этих норм. В связи с этим, рассмотрим уголовно-процессуальные отношения, которые возникают при производстве по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, а также выявим проблемы законодательного регулирования.

Следует указать, что изначально неопределенность возникает после толкования нормы п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, где речь идет об отказе в возбуждении уголовного дела и еще не произошло документального оформления уголовно-процессуального статуса лица, совершившего преступление. Смерть лица может наступить как в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении, так и в рамках производства по уголовному делу после его возбуждения. Вместе с тем статус подозреваемого, обвиняемого на этапе проверки сообщения о преступлении лицо получить не может, так как на данном этапе подобный статус лица отсутствует. После возбуждения уголовного дела лицо уже может находиться в статусе подозреваемого, обвиняемого. Следовательно, на этапе проверки сообщения о преступлении нецелесообразно говорить об умершем лице, как о подозреваемом, обвиняемом. На данном этапе уместнее называть его предполагаемым подозреваемым, обвиняемым.

Многие процессуалисты уверены, что умершее лицо, в отношении которого ранее было возбуждено уголовное дело по факту, например, если оно признало свою вину или осуществило явку с повинной должно иметь процессуальный статус «заподозренного» лица, которому еще не был придан статус подозреваемого, обвиняемого. В данном случае фактически первичное подозрение уже сформировано. Существует и противоположная позиция, что уголовно-процессуальные отношения на этой стадии не возникают ввиду отсутствия процессуального статуса умершего лица, а именно статуса подозреваемого, обвиняемого [1, с. 12]. Соглашаясь с мнением И. В. Смольковой об отсутствии необходимости введения новых участников [2, с. 77], отметим, что фактически законодатель сформулировал наименование такого участника в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ: «Лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении».

Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) подчеркивает конституционно-правовой смысл и широкую трактовку понятия «подозреваемый» [3],

а в контексте проверки конституционности рассматриваемых выше норм говорит лишь о «лице, привлекавшемся к участию в уголовном судопроизводстве ввиду выдвижения против него подозрения или обвинения» [4], т. е. органы предварительного расследования, констатируя совершение деяния конкретным лицом, прекратили доказывание его виновности, но с данного лица не сняли подозрение или обвинение. Решающим при этом является факт начала уголовного преследования, т. е. осуществление в отношении лица обвинительной деятельности, а не фактическое положение лица в статусе подозреваемого или обвиняемого. Похожая позиция указывается в решениях Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ). Рассматривая административное дело, суд пришел к выводу, что со дня вручения копии представления о даче согласия на привлечение судьи в качестве обвиняемого последний фактически стал подозреваемым по уголовному делу [5]. В отклоненном Государственной Думой Российской Федерации в 2018 г. проекте федерального закона [6], разработанного в соответствии с предписаниями постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П, был определен статус лица в обозначенных выше ситуациях — «лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности».

В случае наступления смерти «заподозренного» лица при производстве по уголовному делу, возбужденному по факту, должностное лицо должно оценить полученные доказательства виновности умершего лица в совершении преступления и принять решение в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ также без придания лицу соответствующего статуса. Иного решения принять невозможно, так как приостановление производства по уголовному делу по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в такой следственной ситуации необоснованно [7].

Таким образом, так называемый перевод умершего лица в иной статус «подозреваемого или обвиняемого» возможен только в случае продолжения производства по уголовному делу. Нельзя отказывать в возбуждении уголовного дела в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, потому что на стадии проверки сообщения о преступлении статус подозреваемого, обвиняемого отсутствует. В случае наличия доказательств причастности умершего лица к совершению преступления, уголовное дело должно быть возбуждено на основании имеющихся признаков преступления.

Литература:

1. Вольнская, О. В., Грашичева О. Н. Проблема разграничения основания отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 17. с. 11-14.
2. Смолькова, И. В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3. с. 70-77.
3. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституции-

онного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № АПЛ17–385. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoeopredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14112017-napl17-385>.
6. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности): законопроект № 180771-6 // СОЗД; сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/180771-6>.
7. Трифонова, К.А. Досудебное производство по уголовному делу в отношении умершего подозреваемого, обвиняемого, 2021.

Установление близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого при производстве по уголовному делу

Ильина Юлия Владимировна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье рассмотрены проблемные вопросы участия близких родственников, при производстве по уголовному делу в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого. Описываются сложности производства по уголовному делу в случае невозможности выяснить мнение близких родственников относительно производства по уголовному делу.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, подозреваемый, обвиняемый, Конституционный Суд РФ; прекращение уголовного дела, возбуждение уголовного дела, смерть подозреваемого, обвиняемого, продолжение производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, реабилитация, близкие родственники, выяснение мнения близких родственников.

Нормативная регламентация порядка отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, обвиняемого, предусмотрена в п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2. ч. 1 ст. 27, п. 1 ст. 254 УПК РФ. Положения, закрепленные в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ указывают на такие виды деятельности правоохранительных органов, а именно на прекращение, отказ в возбуждении уголовного дела либо продолжение производства по уголовному делу. В случае, если близкие родственники умершего лица настаивают на продолжении производства по уголовному делу, оно должно быть продолжено с целью возможной реабилитации умершего. Принятие одного из указанных решений может быть принято либо на этапе проверки сообщения о преступлении, либо на стадии производства по уголовному делу.

Одной из наиболее актуальных проблем в данном случае является проблема установления круга близких родственников, которые имеют право выражать свое мнение относительно производства по уголовному делу в отношении умершего лица. В первую очередь стоит обратить внимание на примечание к п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, носящее односторонний характер, в виде необходимости получения согласия близких родственников только при решении во-

проса о прекращении уголовного дела. Следует сказать, что выяснение позиции близких родственников должно осуществляться не только в связи с прекращением уголовного дела, но и при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела. Волеизъявление близких родственников о продолжении производства по уголовному делу может быть оформлено в виде отдельного документа, например письменного ходатайства о несогласии с отказом в возбуждении уголовного дела и желанием возбуждения уголовного дела в целях возможной реабилитации умершего. Если смерть лица наступает после возбуждения уголовного дела, то позиция близкого родственника может быть отражена в заявлении или ходатайстве с указанием о необходимости продолжить расследование по уголовному делу также в целях возможной реабилитации.

Если органом расследования в дальнейшем будут установлены основания для реабилитации, то должно быть принято соответствующее решение. В противном случае дело должно быть направлено в суд для рассмотрения в общем порядке. Таким образом, цель такой деятельности для близких родственников — это реабилитация, а для органа расследования — полноценное расследование для установления всех обстоятельств совершенного пре-

ступления. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П [1] были признаны неконституционными положения п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, позволяющие прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. До настоящего времени нерешенным остается вопрос, мнение кого именно из родственников умершего необходимо выяснять.

В научных кругах предлагается применять по аналогии положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ и выяснять мнение близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии — родственников [2, с. 138]. Однако сказанное необходимо рассматривать сквозь призму позиции Конституционного Суда РФ о необходимости выяснения мнения заинтересованных лиц, прежде всего, близких родственников умершего [3]. В дальнейших решениях Конституционный Суд РФ также акцентирует внимание на выяснении мнения именно близких родственников. В случае получения точки зрения только лишь одного близкого родственника [4, с. 120], несмотря на существенную процессуальную экономию сил органа расследования, означало бы нарушение права указанных лиц на доступ к правосудию и исключало бы защиту собственных чести и достоинства. В связи с изложенным следователю (дознавателю) в кратчайшие сроки надлежит провести комплекс действий по установлению всех близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ) с целью их уведомления о необходимости выразить свое мнение относительно принимаемого решения.

Если близкий родственник умершего лица, уведомленный надлежащим образом о необходимости прибыть к субъекту расследования и выразить свое мнение по поводу планируемого решения, игнорирует участие в уголовном деле, то это означает его согласие с любым принимаемым решением в порядке п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть предполагает отсутствие у него интереса к возможным правовым последствиям. Однако неявка и нежелание близкого родственника умершего выразить согласие либо несогласие на прекращение уголовного дела порождают необоснованное затягивание расследования.

Противоположная ситуация может сложиться, когда у умершего подозреваемого или обвиняемого несколько

близких родственников с различными мнениями по поводу дальнейшего производства по уголовному делу. В определении Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 456-О указывается, что субъект расследования должен продолжить производство по делу в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого, несмотря на согласие одного из близких родственников с решением о прекращении уголовного дела, если в то же время имеется возражение другого близкого родственника против принятия такого решения [5]. Таким образом, субъект расследования обязан предпринять все меры к установлению близких родственников умершего подозреваемого, обвиняемого, а также уведомить их о принимаемом решении, тем самым обеспечив право настаивать на продолжении производства по уголовному делу. Такое же правило должно распространяться и на стадию возбуждения уголовного дела. Только при соблюдении указанных условий будет обеспечена защита прав умершего лица на защиту чести, достоинства и доброго имени.

Таким образом, результатом обозначенной выше деятельности будет являться допуск к участию в уголовном деле одного из близких родственников с учетом мнения лица, которое изъявит желание представлять интересы умершего. Проанализированная проблема правового положения умершего лица позволяет отметить особый характер производства по уголовному делу в целях его реабилитации. Данный вид досудебной деятельности органа расследования представляет собой особое производство, характеризующееся переходом некоторых прав умершего лица его близким родственникам. Если же органом расследования получено недостаточно доказательств о подозрении (виновности) умершего лица, то отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение, в том числе преследование, недопустимо. Решение обозначенных в данной статье проблем обеспечит детальная проработка процессуального статуса умершего лица и его близких родственников и иных заинтересованных лиц на всех этапах производства по уголовному делу. Предложенные рекомендации позволят более эффективно осуществлять деятельность по установлению всех близких родственников с целью их уведомления о необходимости выразить свое мнение относительно принимаемого решения.

Литература:

1. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Патрушева, А. А. Уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи со смертью участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук/Патрушева Алена Александровна. — Омск, 2020. — 257 с.
3. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Корчагина, Л.И. Особенности прекращения уголовного преследования в отношении умерших (в свете реализации права на защиту)//Л.И. Корчагина // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 5. — с. 117-121.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 10.03.2016 № 456-О // Официальный сайт КС РФ. Решения КС РФ. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision228376.pdf>. — Загл. с экрана.

Корпоративный договор в российском и зарубежном праве

Каппушева Аминат Искаковна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Данная статья посвящена изучению корпоративного договора как правовой конструкции и анализу основных его моделей. Рассматриваются особенности корпоративного договора как правового средства управления компанией в странах континентального и англо-американского права.

Ключевые слова: корпоративный договор, корпоративное соглашение, континентально-европейская модель, англо-американская модель, корпоративное право

В отличие от зарубежных государств, институт корпоративного договора в нашей стране существует всего несколько лет и полностью заимствован из зарубежной практики. В нашей стране этот договор существует с 2009 года.

Активное развитие деловых отношений в последние годы сопровождается появлением новых правовых институтов, ранее неизвестных отечественному законодательству [8, с. 79]. В процессе реформирования гражданского законодательства Российской Федерации произошло существенное обновление норм, регулирующих деловые отношения. В частности, понятие корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ) [1].

Данной новелле предшествовали внесенные в 2008-2009 гг. изменения в законы о юридических лицах, которые позволили участникам обществ с ограниченной ответственностью заключать договоры об осуществлении прав участников общества (ст. 8 Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3]), а акционерам — акционерные соглашения (ст. 32.1 Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» [4]).

История появления института корпоративного права относят к 1990-м годам. Инвестиционные компании стали активно использовать данные конструкции. Первыми юристами, осознавшими эту необходимость, были специалисты в области корпоративного права с использованием иностранных инвестиций [9, с. 103].

В соответствии со ст. 67.2. ГК РФ, корпоративный договор — это соглашение между участниками общества об осуществлении ими своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться

от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, принимать иные меры по управлению обществом, покупать или продавать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при определенных обстоятельствах либо до наступления при определенных обстоятельствах воздержаться от продажи акций (долей) [1].

В 2008-2009 годах началась подготовительная работа по реформированию гражданского законодательства, в том числе в части Института соглашений участников хозяйственных обществ. В таких программных документах, как Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, проект Концепции развития законодательства о юридических лицах, в качестве приемлемой рассматривалась континентально-европейская модель единого гражданско-правового регулирования соглашения участников хозяйственных обществ о голосовании (stimmbindungsvertrag, voting agreement) и соглашения об ограничении права распоряжения акциями (poolverträge, pooling agreements). Англо-американская модель shareholders agreement, соглашения о порядке корпоративного управления, была отвергнута как противоречащая природе юридического лица [7, с. 57].

Однако континентально-европейская модель претерпела значительные изменения в ходе публичного обсуждения, а также после прохождения законодательного процесса. В результате Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 первого Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [2], ГК РФ был дополнен абз. 2 п. 1 ст. 66, ст. 66.3 и, наконец, ст. 67.2 «Корпоративные договоры», в которой изложены общее регулирование акцио-

нерных соглашений и договоров для осуществления прав участников.

Систематическое изучение вышеприведенных статей позволяет сделать вывод, о существенном расширении нормами абз. 2 п. 1 ст. 66 и ст. 66.3 ГК РФ по вопросу о корпоративных договоров, заключенных участниками непубличных коммерческих предприятий в соответствии со ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ, сближая узаконенную в ст. 67.2 ГК РФ от континентально-европейскую модели к англо-американской модели.

Таким образом, в настоящее время корпоративные договоры во российской правовой системе имеют двойную норму гражданского права. Во-первых, корпоративные договоры, заключенные всеми участниками непубличных коммерческих предприятий, могут быть признаны вспомогательными учредительными документами с соответствующими спецификой правового регулирования. Во-вторых, корпоративные договоры, заключаемые участниками публичных хозяйственных обществ, признаются обязательными соглашениями, которые не могут регулировать вопросы, подлежащие диспозитивному разрешению в уставе общества, изменять сферу и содержание юридического статуса его участников.

Корпоративные соглашения играют различную роль и имеют различное содержание в континентально-европейском и англо-американском корпоративном праве. В западноевропейских правовых системах соглашения между участниками торговых и других обществ традиционно определяли как статус их участников, так и статус таких корпораций (неправосубъектных в гражданском смысле). В последние годы судебная практика признала за участниками акционерных обществ (в основном в их классической форме акционерных обществ) право изменять статус участников акционерных обществ, хотя и весьма ограниченном объеме и не без колебаний в виде права заключать договоры, определяющего совместное голосование.

Иногда эти соглашения, направленные на достижение общей цели, признаются разновидностями простого товарищества (товарищества гражданского права) и даже напрямую называются соглашениями о синдикате (что особенно характерно для австрийского корпоративного права). Эта точка зрения долгое время доминировала в западноевропейской доктрине и только в последние двадцать лет стала подвергаться сомнению, поскольку соглашения об обязательстве голосовать заключаются не для достижения общей экономической цели, а для обеспечения взаимного влияния на деятельность корпорации [5, стр. 64].

Поэтому в настоящее время их чаще называют «договорами, обязывающими право голоса», или «договорами, обязывающие акционеров», то есть договорами об осуществлении прав акционеров, которые в основном или даже исключительно касаются права голоса. Во французском корпоративном праве такие соглашения в принципе могут применяться только к голосованию акцио-

неров и только на конкретном собрании (а не в течение периода) и подлежат другим серьезным ограничениям.

Обязательный и некорпоративный характер таких соглашений общепризнан в континентальном европейском праве. Из этого вытекает его обязательство только для их сторон, но не для корпорации в целом. Иными словами, в случае нарушения договора одной стороной на нее может быть возложена договорная ответственность в виде обязательства возместить другим участникам убытки или уплатить заранее согласованную неустойку, но в результате его голос и решения, принятые корпорацией, остаются в силе и не могут быть оспорены по этому основанию.

В целом возможность участия в таких договорах третьих лиц, не являющихся участниками общества, также не признается, так как только последние определяют цели ее деятельности, закрепляют их в уставах и определяют их судьбу, а значит, только они имеют право на участие в формировании воли корпорации (тем более, что третьи лица, преобладая в голосах участников, могут иметь возможность влиять на решения корпорации, риск и последствия которых будут нести не они, а участники корпорации) [6, с. 83]. Негативное отношение к участию третьих лиц в корпоративных договорах объясняется также тем, что на них не распространяются традиционные корпоративные обязательства действовать добросовестно и на благо общества в целом (иногда именуемые фидуциарными обязательствами).

В англо-американском корпоративном праве корпоративные договоры имеют гораздо большее значение, чем в западноевропейском праве, поскольку сегодня во многих случаях они выступают внутренними документами закрытых компаний, которые могут даже отменять или изменять нормы их устава.

Дело в том, что американское корпоративное законодательство традиционно было ориентировано на регламентацию статуса публичных корпораций и до 60-х годов прошлого века практически не содержало специальных норм, посвященных закрытым корпорациям. Теперь в корпоративном праве примерно половины штатов появилась развернутая регламентация статуса закрытых корпораций, значительно смягчающая его в сравнении со статусом публичных корпораций и в некоторых отношениях даже приближающая его к статусу партнерств, а Модернизированный модельный закон о корпорациях (RMBCA) получил посвященное им специальное приложение (Model Statutory Close Corporation Supplement, MSCCS). Параграфом 22MSCCS закреплена возможность полной замены внутренних правил закрытой корпорации заключенным ее участниками корпоративным соглашением.

В то же время англо-американское корпоративное право не предусматривает безусловной конфиденциальности содержания корпоративных договоров. Наоборот, условия таких договоров, заключаемых участниками публичных компаний, в большинстве своем доступны третьим лицам, поскольку подлежат регистрации в реестре

компаний (по английскому праву это требование распространяется практически на все публичные компании). В отечественной литературе при анализе корпоративных договоров в зарубежном законодательстве наблюдается даже «тенденция к расширению гласности» таких договоров [3, с. 64].

Итак, отечественная модель корпоративного договора сегодня представляет собой крайне неудачное сочетание континентально-европейского и англо-саксонского подходов: с одной стороны, ГК РФ определяет корпоративный договор как соглашение о порядке осуществления корпоративных прав, с другой стороны, позволяет

при определенных условиях приобрести де-факто статус субсидиарного устава внутреннего документа непубличного хозяйственного общества; корпоративный договор, заключаемый всеми участниками хозяйственного общества, имеет существенную специфику: при известных обстоятельствах он может затрагивать права и интересы как самого общества, так и третьих лиц, вступающих с ним в правоотношения (порождать «корпоративный эффект»); наконец, любой корпоративный договор в России имеет для его участников приоритет перед уставом юридического лица и иными сделками, совершенными сторонами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022)
2. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью»
4. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах»
5. Федоров, С. И. Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1. с. 64.
6. Варюшин, М. С. Гражданско-правовое регулирование корпоративных договоров: сравнительный анализ [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. 77 наук/М. С. Варюшин. — М., 2015. — 202 с. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
7. Бородкин, В. Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках [Электронный ресурс] // Право и экономика. — 2014. — № 2. — С. 57 — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Григорьева, А. Г. Проблемы правового регулирования дистрибьюторского договора // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. с. 79.
9. Алексеенко, В. И. Проблема развития института корпоративного договора в России // Актуальные исследования. 2020. № 11 (14). с. 103-105.

Некоторые проблемы исполнения обязательства, выданного в связи с распоряжением средствами материнского капитала

Качур Нина Федоровна, кандидат юридических наук, доцент;
Наприенкова Мария Валерьевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Материнский капитал — один из действенных механизмов влияния на демографические процессы, так же является разновидностью государственной поддержки, предназначенной для семей.

В связи с этим, как в теории, так и на практике, возникает множество проблем, связанных с неисполнением обязательства лицом, получающим сертификат, по оформлению жилого помещения, приобретаемого с использованием средств материнского капитала, в общую долевую собственность владельца сертификата, его супруга (супруги), детей с определением размера долей

по соглашению, так и с оформлением договора купли-продажи жилого помещения с использованием средств государственной поддержки.

Ввиду этого, в данной статье рассматриваются пути и способы решения указанных проблем на современном этапе.

Так, Федеральным законом от 25.07.2012 г. 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [1] определен круг лиц, в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное в связи с использованием средств материнского

капитала. Жилое помещение оформляется в общую долевую собственность с определением долей каждого, которые определяются на основании соглашения о размере долей.

В первую очередь, обязательство лицом, получающим сертификат, оформляется в письменном виде, требований об обязательном нотариальном удостоверении данного соглашения законодательством РФ не установлено. Вместе с тем, обязательство об определении долей в праве общей собственности родителей и детей на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала и общих средств супругов, содержащее по их выбору элементы брачного договора или соглашения о разделе общего имущества, по рекомендации Министерства юстиции должно быть нотариально удостоверено, на что указано в письме Министерства юстиции РФ от 15.07.2020 г. № 12/79244-МБ [2]. Вместе с тем, такой подход представляется верным, поскольку в большинстве случаев приобретение жилого помещения происходит с добавлением к средствам материнского капитала общих средств супругов.

В соответствии с положениями Семейного кодекса РФ соглашение о разделе имущества и брачный договор подлежат нотариальному удостоверению. В случаях включения в брачный договор или соглашения о разделе имущества, объекта, в приобретение которого были вложены средства материнского капитала, такое удостоверение позволит защитить права детей, поскольку пропорционально доле в средствах материнского капитала у них возникает право на объект.

Во вторую очередь, одним из условий договора должно являться условие о размере доли в праве на объект недвижимости, которая не может быть меньше причитающейся доли.

Соответственно, при возникновении спора о разделе жилого помещения, приобретенного не только за счет средств материнского капитала, когда разрешается вопрос о размере долей детей в таком объекте и родителей, учитывая положения п. 2 ст. 38, п. 2 ст. 41 СК РФ [3], о том, что при заключении соглашения о разделе имущества и брачного договора предусматривается их нотариальное удостоверение, заключение соглашения о размере долей супругов в нотариальной форме не будет противоречить закону.

Обязанность совершить действия по оформлению в собственность жилого помещения членов своей семьи, указанных в обязательстве, возникает у лица, получившего сертификат, или супруга лица, получившего сертификат, в определенный срок — шесть месяцев с момента наступления определенных условий, которые отражены в п. 15.1 Правил [4].

Таким образом, в случае приобретения жилого помещения за счет средств материнского капитала, срок начинает течь после перечисления Пенсионным фондом РФ средств материнского капитала лицу, организации, осуществившим отчуждение жилого помещения.

При приобретении жилого помещения за счет кредитных (заемных) средств, или при направлении таких средств на погашение ранее полученного кредита (займа) на приобретения жилого помещения, шестимесячный срок исчисляется после полной выплаты задолженности по кредиту (займу) и погашении регистрационной записи об ипотеке на жилое помещение.

Таким образом, если жилое помещение, в том числе приобреталось за счет средств целевого жилищного займа, то срок начинает течь после снятия обременения с жилого помещения [5].

Соответственно, при распоряжении средствами материнского капитала определена обязанность лица, получившего сертификат, его супруга (супруги) оформить приобретенное жилое помещение в общую долевую собственность. В отношении приобретаемого жилого помещения у субъекта права возникает право собственности, вместе с тем, наличие выданного обязательства, при наступлении условий его исполнения, возлагает на такое лицо обязанность по переоформлению жилого помещения в общую собственность, лица, получившего сертификат, его супруга и детей с определением долей в праве собственности [6].

На практике возникает проблема, связанная с определением размера долей в праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала. Поскольку бремя распределения долей и оформления объекта в общую долевую собственность лежит на владельце материнского (семейного) сертификата, то доли детей в праве общей собственности должны быть определены пропорционально их доле в материнском капитале. Вместе с тем, доли детей могут быть определены и в большем размере, поскольку законодатель указал на то, что они определяются по соглашению, соответственно могут быть больше, чем доля в денежном выражении, приходящаяся на каждое лицо в праве на средства материнского капитала, но не меньше.

Вместе с тем, если жилое помещение было приобретено исключительно только за счет средств материнского капитала, обязательство по оформлению долей лицом, его выдавшим исполнено не было и имеется спор о размере долей, при этом необходимо исходить из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, которые были потрачены на приобретение жилого помещения, а не на средства, за счет которых она была приобретена [7]. Указанный подход применяется в судебной практике, и таким образом решается вышеупомянутая проблема. С данным подходом нельзя не согласиться, поскольку является верным.

Лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга), часто не исполняют определенную законом обязанность по оформлению приобретаемого объекта в общую долевую собственность.

В случаях, когда выданное обязательство не исполняется, защита прав лиц, у которых в силу данного обязательства должно возникнуть право на объект, происходит

в судебном порядке, исходя из норм обязательственного права или при разрешении требований супругов о разделе общего имущества (жилого помещения).

Н.С. Латыпова в своей работе указывает, что если жилое помещение было приобретено с использованием средств материнского капитала, и было оформлено в собственность матери без дальнейшего наделения других членов семьи долями в данном имуществе, то данные лица вправе требовать защиты своих прав через подачу иска в суд в течение трех лет с момента, когда им стало известно о нарушении своего права, к тому же органы прокуратуры, которые обнаружили нарушение прав ребенка могут подать иск в суд о защите прав несовершеннолетних [8].

В целях исключения проблемы предлагается при заключении договора купли-продажи жилого помещения с использованием средств материнского капитала, целевого займа и средств материнского капитала, общих средств родителей и материнского капитала, владельцу сертификата сразу оформлять приобретаемое жилое помещение в общую долевую собственность членов семьи, тем самым лишит возможности уклониться от исполнения обязанности, возложенной на данное лицо законом.

Остается актуальным способ защиты прав детей и исполнения обязательства по оформлению жилого помещения в общую собственность в случаях, когда жилое помещение приобретается за счет общих средств супругов, или кредитных средств банка, и в дальнейшем материнский капитал направляется на исполнение обязательства по кредитному договору. При приобретении жилого помещения таким способом возникают следующие проблемы.

В соответствии с требованиями закона, на основании выданного родителем обязательства, право собственности на объект у детей и другого супруга может возникнуть только после исполнения кредитного обязательства и погашения записи об ипотеке в установленный законом срок.

Вместе с тем, в период исполнения обязательства между супругами может возникнуть спор о разделе, при-

обретенного за счет кредитных средств, объекта недвижимости. В таких случаях исполнение обязательства, лицом, выдавшим его, также представляется невозможным. При этом защита интересов детей, которые имели право на такой объект, при исполнении кредитного обязательства, в данном случае осуществляется в судебном порядке. С учетом того, что спорный объект приобретался за счет кредитных средств, а материнский капитал направлялся на исполнение обязательства по кредитному договору, в спорном объекте, исходя из размера материнского капитала, судом определяется доли родителей и детей. При этом факт нахождения квартиры (дома) в залоге не является препятствием для раздела общего имущества супругов и определения долей детям.

В связи с длительным сроком исполнения кредитных обязательств, в период такого исполнения может наступить неплатежеспособность стороны по кредитному договору, в связи с чем банк обращается с требованиями о взыскании долга и обращении взыскания задолженности на объект залога. В таком случае дети, и второй супруг лишаются права, на основании ранее выданного обязательства, получить в собственность долю в праве на объект, а средства материнского капитала считаются израсходованными, фактически без достижения цели, на который был выдан материнский капитал — улучшение жилищных условий семьи. В таких случаях лицо, давшее обязательство, не может его исполнить, соответственно возникает вопрос о защите интересов детей.

В указанных случаях представляется возможным во избежание нарушения прав детей по иску прокурора или органов опеки взыскать средства материнского капитала с лица, давшего обязательство в пользу Пенсионного фонда, в целях предоставления возможности вновь ими распорядиться в последующем.

Таким образом, обязательство, выданное в связи с распоряжением средствами материнского капитала, предусмотренного законом, на практике не всегда исполняется. Существующие способы защиты прав детей при таком неисполнении не всегда применяются, что нарушает права детей.

Литература:

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ ред. от 13.07.2020.
2. О виде и форме сделки, заключаемой во исполнение обязательства получателя государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, по приобретению объекта недвижимости в общую долевую собственность второго супруга и детей: Письмо Министерства юстиции РФ от 15 июля 2020 г. N 12/79244-МБ.
3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ.
4. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Пост. Правительства РФ от 12.12.2007 N 862 ред. от 19.10.2020.
5. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: Пост. Правительства РФ от 12.12.2007 N 862 ред. от 19.10.2020.
6. Мацквичене, Е. В. Жилье за счет материнского капитала — Москва: Редакция журнала «Бухгалтерский учет», 2020.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 г. по делу N 11-КГ17-34.

8. Латыпова, Н. С. Некоторые проблемы реализации программы «материнский капитал» Поколение будущего: Взгляд молодых ученых — 2014: сборник научных статей 3-й Международной молодежной научной конференции: в 2-х томах, Курск, 13-15 ноября 2014 года/Ответственный редактор Горохов А. А.. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014.

Физический признак предмета хищения в уголовном праве: проблемы доктринального толкования

Киракозова Алина Сергеевна, студент;
Улитин Илья Николаевич, кандидат юридических наук, преподаватель
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены некоторые проблемы определения физического признака предмета хищения в контексте его актуальности в условиях современного информационного общества. Авторами обозначены пробелы уголовного законодательства в области признания нематериальных объектов, не обладающих материальным признаком, в качестве предмета преступлений против собственности. В работе предложена авторская дефиниция предмета преступлений против собственности.

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, физический признак, имущество, преступления против собственности.

Как известно, предметом хищения в уголовном праве является конкретное имущество, которое изымается и (или) обращается в пользу виновного или других лиц и считается для последнего чужим. К такому имуществу, традиционно, могут относиться только вещи и иные пространственно-определенные объекты. Предмет, в свою очередь, наделен перечнем признаков, характеризующих его с физической, экономической, правовой и социальной сторон. Только их совокупность позволяет признать наличие предмета преступления, соответственно, мы можем утверждать, что каждый из перечисленных признаков является обязательным.

Более подробно следует определить физический признак предмета преступлений против собственности, который характеризует имущество как материальную категорию, обладающую признаком вещи и физическими параметрами, такими как вес, объем, число, количество. Думается, что в современных условиях вышеизложенное толкование физического признака предмета хищения можно назвать не соответствующим действительности. Причина данного усматривается в непрерывном процессе информатизации общества, вследствие чего наиболее широкое распространение получают такие нематериальные категории как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, криптовалюта и многие другие, не обладающие данным признаком, однако подвергающиеся преступному воздействию.

В доктрине уголовного права сложился дуалистический подход к обозначению предмета хищения. Одной из точек зрения считается его определение только как объекта внешнего мира, обладающего вещественной формой. Данное представление о сущности предмета хищения сформировалось еще в уголовном праве совет-

ского периода. Тогда им являлись материальные предметы, в отношении которых совершались преступные деяния. Например, В.Я. Тацкий считал, что предметом преступления должны считаться любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых связывается наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [6, с. 2]. Такой взгляд на собственность и, как следствие, на предмет преступлений против собственности возник в условиях традиционной экономической системы того периода, при которой предмет имущественных преступлений определялся физическими, природно-материальными признаками, то есть им могла быть только потребляемая, пространственно-закрепленная вещь. Такого же мнения придерживается Галиакбаров Р.Р., ассоциируя имущество, представляющее собой предмет хищений, лишь с вещами, предметами материального мира [1, с. 142]. Однако со временем мнения ученых-правоведов стали трансформироваться, выходя за пределы привычных «материалистических» позиций в определении предмета преступлений против собственности, в связи с чем сложился иной подход к данному вопросу. В настоящее время объективно существующая действительность указывает на то, что понятие собственности распространяется на нематериальные, высокотехнологичные сферы, связанные с использованием сети Интернет. Таким образом, в современной уголовно-правовой литературе считается, что материальная природа не является обязательным критерием для объектов права собственности, исходя из того, что нематериальные блага также подвержены отношениям собственности. И не может здесь иметь приоритетного значения физический (материальный) признак.

На сегодняшний день имеется множество разновидностей безналичных денежных средств, так называемых «виртуальных» денег, например, Web Money, Bitcoin, которые мы никак не можем отнести к предмету хищения, основываясь на его существующем определении и отсутствии физического признака. Однако все чаще именно они становятся предметом преступных посягательств, связанных с их неправомерным завладением, речь идет о хищении виртуальной валюты со счетов, интернет-мошенничестве. Тем не менее, все вышеперечисленные категории, не имея классической физической составляющей, обладают иной нестандартной формой представления, именуемой цифровым кодом. Кроме того, сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что безналичные денежные средства выступают в качестве предмета хищения, несмотря на отсутствие физического признака. По мнению Н. А. Лопашенко, которое мы разделяем, электронные или виртуальные деньги могут и должны быть признаны предметом хищения [3, с. 50]. В то же время определенные сомнения порождает вопрос об отнесении к предмету хищения бездокументарных ценных бумаг, которыми считаются ценные бумаги, которые не имеют физической (бумажной) формы, а зафиксированы вместо этого в специальном реестре в виде записи на счете. Ввиду этого они, казалось бы, не могут быть предметом хищения. Однако действующее гражданское законодательство устанавливает единый правовой режим для бездокументарных и иных ценных бумаг, соответственно, мы можем предположить, что противоправное завладение бездокументарными ценными бумагами также подлежит квалификации по соответствующей статье главы 21 УК РФ, а сама бездокументарная ценная бумага будет выступать предметом хищения, вопреки неимению ее в виде материальной вещи.

Отдельного внимания заслуживает предмет преступления, предусмотренного в ст. 165 УК РФ. Часть в диспозиции указанной нормы «при отсутствии признаков

хищения» дает основание для отнесения к таким признакам предмет, который еще не поступил в собственность или законное владение потерпевшего лица, поэтому и ущерб в указанном случае будет в упущенной выгоде, а не в реальном ущербе [4, с. 233-236]. Это позволяет нам вновь утверждать, что физический признак для предмета необязателен.

В результате проведенного анализа предмета хищения и его физического признака, мы можем утверждать, что в современных реалиях главным и определяющим признаком предмета не должна выступать материальная составляющая. Ведь сегодня в большинстве случаев противоправному корыстному завладению подвергаются именно безналичные, «виртуальные» денежные средства и другие категории, не имеющие физической формы выражения. В результате этого возникает практическая потребность включения нематериальных благ, незаконные посягательства на которые причиняют материальный ущерб их владельцам, в предмет преступлений против собственности. Если такие виды собственности не будут признаны предметом хищения, то незаконные действия в отношении них, ежегодно совершаемые в виртуальном и не только пространстве, не получат соответствующей квалификации, и виновные лица не понесут никакой юридической ответственности.

На основании вышеизложенного считаем необходимым установить дефиницию имущества как предмета хищения на уровне Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в следующей редакции: «в качестве предмета преступлений против собственности следует признавать имущество, а именно материальные и (или) нематериальные блага, независимо от формы их представления, противоправное посягательство на которые причиняет материальный ущерб их законным обладателям».

Литература:

1. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Краснодар, 2005.
2. Грошев, А. В., Шульга А. В. Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113.
3. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность. М., 2012.
4. Российское уголовное право. Особенная часть/под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. Москва, 2015.
5. Русанов, Г. А., Арямов А. А. Преступления против собственности. М., 2021.

Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи

Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Следственные действия — это совокупная деятельность уполномоченных лиц, которая регламентирована уголовно-процессуальным законом, направленная на сбор и проверку доказательств по уголовному делу. Значение следственных действий заключается в том, что они составляют основное средство сбора доказательств, а значит, и основное средство установления истины по уголовному делу. Согласно УПК РФ предварительное расследование включает в себя осмотр, допрос, очную ставку, опознание и др., и согласно новому введению в законодательство есть возможность провести это путём систем видеоконференцсвязи. Как это повлияет на качество следственных действий и является ли актуальной данная тема?

С развитием технологий в законодательстве появилась возможность использования видеоконференцсвязи, т.е., согласно статье 189.1 УПК РФ, следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, при технической возможности. Все записи обязательно должны прилагаться к протоколу следственного действия, составляемого при производстве по уголовному делу [1]. Данные введения во многом упрощают процедуру следственных действий, экономят время, поэтому может соблюдаться такой принцип уголовного судопроизводства как разумный срок. Также одним из плюсов является ясность и истинность такого показания, на допрашиваемого свидетеля не будет оказываться давление, это будет добровольная дача показаний, зафиксированная на видео. Всё это призвано сократить сроки расследования по другим делам. Однако, есть и определенные минусы. Как показывает практика, случаются сбои, технические неполадки, которые могут негативно сказаться на точности показаний. Также стоит отметить, что в настоящее время разрешено проводить через видеосвязь очную ставку с осмотром, отсюда вытекает следующая проблема, которую выдвинул Алексей Новиков: «Способны ли технические средства, на приобретение которых потребуются существенные бюджетные вливания, обеспечить надлежащее качество? Думаю, нет. Современную аппаратуру можно встретить исключительно в центральных ведомствах, да и то не у каждого следователя или дознавателя» [2]. То есть не все следственные подразделения и суды имеют необходимые технические средства, в связи с чем возникает немало трудностей, которые на данный момент не позволяют осуществлять следственные действия в рамках видеоконференцсвязи.

Показателем того, что непроработанные моменты есть, является следующий случай. Верховный суд РФ рассмо-

трел жалобу жителя Якутии, который требовал вернуть изъятые у него полицией 1,1 млн. рублей. Три судебные инстанции в удовлетворении иска отказали. Согласно материалам дела, кассационный суд удовлетворил ходатайство представителя истца о рассмотрении дела с использованием систем видеоконференцсвязи на базе Якутского городского суда, но при проведении заседания возникли технические неполадки и оборудование отключилось. После данного прецедента Верховный суд предоставил разъяснения по поводу прерывания связи во время онлайн-заседания. «Если суд признает невозможным рассмотрение дела в этом судебном заседании вследствие возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференцсвязи либо системы веб-конференции, допускается отложение разбирательства дела» [3].

Практика показывает, что не всегда технические новшества упрощают рабочие процессы, в частности уголовное судопроизводство, а в большинстве случаев только усложняют их. На мой взгляд, нужно применять данные методы только в особых случаях, например, в случае тяжелой болезни одного из участников процесса.

При этом стоит отметить, что введение в уголовное судопроизводство современных технологий может значительно помочь и облегчить следственные действия. Так, в качестве примера можно рассмотреть дело со смертельным ДТП. В режиме видеоконференцсвязи допросили некоего специалиста Дмитрия Василькова, который находился в новгородском суде (стаж в должности эксперта-автотехника исчисляется с 2004 года), где выяснили необходимые для судебного разбирательства обстоятельства, которые после были зафиксированы в цифровом виде [4]. Не имея возможности приехать на дачу показаний, было решено провести её по видео, что в итоге оказалось удобным и практичным решением.

Поскольку закон принят недавно, практики по данному вопросу немного, однако, данный пример показывает, что применение видеосвязи возможно и успешно.

Одной из главных проблем остаётся оснащение оборудованием всех ведомств. Если разрешено использование систем видеоконференцсвязи в предварительном расследовании, то необходимо и хорошее техническое оснащение, чтобы все видеодоказательства, полученные таким путём, обладали четким разрешением и качеством съемки. В первую очередь данная процедура направлена на сокращение сроков следствия, т.к. современные технические возможности могут сэкономить время и избе-

жать судебных издержек, связанных с оплатой поездок участников процесса, аренды жилья и других дополнительных расходов в связи с проживанием участников процесса за пределами места постоянного проживания (субъекты) [5].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
2. Следственные действия в режиме ВКС [Электронный ресурс] // <https://fparf.ru/news/fpa/sledstvennye-deystviya-v-rezhime-vks/> (дата обращения: 01.03.2022).
3. ВС защитил участника процесса... [Электронный ресурс] // <https://pravo.ru/story/233211/> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Эксперт-автотехник и статист дали показания [Электронный ресурс] // https://pln-pskov.ru/automir/aprois/badtpr/440701.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 01.03.2022).
5. Поддубняк, А. А., Евдокимова И. С. Допрос свидетеля посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2018 — Т. 4 (70). № 3 — с. 159-165.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что технические возможности во многом могут упростить следственные действия, но при этом законодательство требует доработок в данном вопросе, поскольку не все полученные показания могут являться достаточными.

Цифровизация гражданского процесса

Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы заключается в усовершенствовании гражданского судопроизводства с помощью цифровых технологий. Рассматривая данные реалии, изучая практику внедрения цифровизации в судебную систему, выдвигаются проблемные аспекты и пути решения.

Ключевые слова: судебная система, цифровизация, гражданское судопроизводство, искусственный интеллект

Цифровизация является глобальным процессом и во многом положительной тенденцией в последнее время. Поэтому наиболее актуально рассмотреть данный процесс и в судебной сфере. Многие судьи имеют колоссальный объём работы, и именно цифровизация может помочь в осуществлении правосудия и облегчении деятельности судов.

Цифровизация представляет собой внедрение и использование информационных технологий в различных сферах, а учитывая загруженность судебной системы, это во многом упростит их деятельность. На данном этапе усовершенствования гражданского судопроизводства благодаря информационным технологиям стало возможным согласно статье 3 ГПК РФ подавать исковое заявление, жалобу, представление и иные документы посредством сети интернет с помощью портала государственных и муниципальных услуг, а также согласно статье 117 ГПК РФ получать извещения через данный портал [1]. Это нововведение во многом упрощает деятельность не только судей, но самих участников, поскольку это сокращает время на предоставление и проверку документов. На мой взгляд, данную систему необходимо улучшать и дальше, например, вводить искусственный интеллект,

который мог бы рассматривать правильность искового документа и необходимый перечень прилагаемых документов для обращения в суд. И в качестве примера можно привести Китайскую Народную Республику. Пока российские суды осваивают онлайн-заседания, видеоконференцсвязь, китайская судебная система продвинулась гораздо дальше. В судах Китая роботы уже помогают судьям принимать решения, составляют сторонам процессуальные документы и ведут печатные онлайн-трансляции заседаний без помощи человека. На развитие и внедрение новшеств в судебную систему Китая ушло примерно пять лет [2]. Несомненно, машина никогда не заменит человека, но во многом может упростить его жизнь. Поэтому введение искусственного интеллекта в Российскую судебную систему должно происходить постепенно и не в полной мере. Если обращаться к portalу государственных и муниципальных услуг, то в самом сайте задействован интерактивный помощник бот «Максим», который помогает ориентироваться в данной системе. При дальнейшем его усовершенствовании он сможет помочь в составлении искового заявления, что во многом сократит затраты и время заявителя, а самое главное, судье не придётся возвращать исковое заявление и объяснять ошибки. Данные

возможности имеют только положительный результат и должны рассматриваться уже сейчас, поэтому необходимо сотрудничать с зарубежными государствами и перенимать их опыт. И как показывает практика, жители Китая в большей степени доверяют машине, поскольку она обладает чёткостью и беспристрастностью.

В современных условиях цифровизации главной проблемой остаётся низкая компетентность судей, которые зачастую отказывают даже в проведении дистанционного онлайн-заседания, так как разбираться в системе не хотят. Например, Арбитражные суды стали отклонять ходатайства об участии в онлайн-заседаниях по причине того, что срок действия Постановления Президиума ВС РФ от 08.04.2020 № 821 истек. Хотя в ГПК РФ напрямую предусмотрена такая возможность, согласно статье 151.1 при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда [3]. То есть истечение срока действия данного постановления не исключает возможности проведения онлайн-заседаний. Всё это показывает, что несмотря на попытки цифровизации судебной системы, она всё ещё далека от современности.

Если обращаться к положительной практике цифровизации, можно привести в пример опыт Белгородской области, где был запущен новый проект по внедрению новых технологий искусственного разума. К трём

участкам мировых судей подключили искусственный интеллект для подготовки судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей. Сам судебный приказ выносятся судьёй, а машина только готовит документы и проверяет реквизиты, чтобы сэкономить время судьи. Искусственный интеллект занимается взысканием трех видов налогов: имущественного, транспортного и земельного [4]. Данное новшество во многом экономит время и снижает нагрузку на судей. Цифровизация на мой взгляд улучшит судебную систему. Безусловно, имеется и ряд минусов, один из которых – это сбои программ, но судьи допускают ошибки гораздо чаще, поэтому тенденция по внедрению новых технологий имеет больше положительный результат.

Гражданское судопроизводство выходит на новый этап развития, и необходимо больше уделять внимание цифровизации, поскольку в век цифровых технологий главной задачей является их изучение и применение на практике. Главной проблемой остаётся низкая образованность судей в сфере цифровых технологий, что во многом тормозит развитие судебной системы. Внедрение и использование машин лишь облегчит им работу, и они смогут уделить больше времени на изучение более сложных дел, как показывает практика Белгородской области. Это во многом повысит качество и правильность судебных решений и сократит риски по обжалованию, пересмотру судебных дел.

Следовательно, для повышения информатизации необходимо перенимать опыт зарубежных стран и сотрудничать с ними, ведь изучение новых технологий и их применение в судебной системе продвинет её на шаг вперёд.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 10.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) //Собрание законодательства РФ 18.11.2002. N 46. ст. 4532.
2. Мяло Данил. Крадущийся тигр. Искусственный интеллект в Китае принимает решения по делам, а судьи отправляют правосудие в соцсетях. 2 октября 2020 [Электронный ресурс] // <https://www.law.ru/article/22959-kradushchiysya-tigr-kak-iskusstvennyy-intellekt-stanovitsya-chastyu-sudebnoy-sistemy-kitaya> (дата обращения: 19.05.2022).
3. Вадим Твердой. Арбитражные суды стали отклонять ходатайства об участии в онлайн-заседаниях...03.09.2020 [Электронный ресурс] // https://zakon.ru/blog/2020/9/3/arbitrazhnye_sudy_stali_otklonyat_hodatajstva_ob_uchastii_v_onlajn-zasedaniyah_po_prichine_togo_chno (дата обращения: 19.05.2022).
4. Владимир Астапкович. В России искусственный интеллект привлекли к вынесению судебных решений 25.05.2021 [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20210525/intellekt-1733789200.html> (дата обращения: 19.05.2022).

Проблемы правового регулирования и участия органов опеки и попечительства в судебных делах, связанных с семейными правоотношениями

Кожухарь Никита Георгиевич, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В статье проанализированы некоторые проблемы правового регулирования и участия органов опеки и попечительства в гражданском процессе по делам, возникающим из семейных правоотношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, органы опеки и попечительства, суд, гражданский процесс, семейные правоотношения.

Как определено в ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее — Закон об опеке), орган опеки и попечительства — это орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом, в тех местах, где не образована система органов опеки и попечительства, их полномочия передаются местной администрации. Также в части 1.1 указанной статьи отмечается, что представительные органы муниципального образования вправе в соответствии с законом субъекта РФ исполнять обязанности органов опеки и попечительства с предоставлением требуемых финансовых и материальных средств [5].

В обязанности органа опеки и попечительства входит установление лиц, которым необходима опека и попечительство, чтобы защищать их права и законные интересы, потому что органы опеки и попечительства являются еще и учреждениями, в обязанности которых вменяется помощь людям преклонного возраста, недееспособным гражданам в защите их законных прав и интересов, так как сами они не всегда имеют опыт и возможность это сделать. Согласно отечественному законодательству, а именно ст. 8 Закона об опеке, полномочия органа опеки распространяются не только на малолетних детей, но и на недееспособных граждан.

Следует детально проанализировать проблемные стороны правового статуса органов опеки и их помощи в судебных разбирательствах, которая, зачастую, просто неопределима и направлена на защиту детских прав и интересов, установленных законом.

Если рассматривать правовой статус органов опеки, то налицо явная нехватка определенности и упорядоченности по этому вопросу. Деятельность органов опеки и попечительства регламентируется как нормами гражданского, так и положениями семейного и жилищного законодательства. Следовательно, большая часть норм Закона об опеке копируют нормы законодательства указанных отраслей.

Далее, орган опеки и попечительства благодаря этому же закону получил противоречивый статус. В одном случае он является государственным исполнительным органом власти РФ, а во втором случае — его обязанности вправе исполнять представительные органы муниципального образования. Также нельзя не сказать о недо-

статках в распределении и закреплении конкретных прав и обязанностей между разного рода службами и организациями, деятельность которых связана с защитой интересов и прав осиротевших детей. Не в полной мере урегулирован круг обязанностей в этом направлении на всех подведомственных органам территориях, нет конкретной очередности действий, требуемых при процедуре взятия под опеку и попечительство несовершеннолетних детей. Естественно, что при такой сложившейся ситуации намного проблематичней решать вопросы по осуществлению опеки и попечительства, а также осложняется и деятельность служб опеки, что нередко влечет за собой ущемление прав и интересов малолетних детей [10; с. 140].

Такое состояние дел проявляется еще больше на региональном уровне, так как не на всех территориях РФ утверждены законодательные акты, регулирующие оформление опеки и попечительства над не достигшими совершеннолетия детьми. Чтобы изменить ситуацию, требуется кардинально изменить подход к разрешению этого вопроса и обязать региональные власти утвердить требуемый перечень законодательных актов, конкретно регулирующих вопросы органов опеки.

Другим не менее важным проблемным вопросом является помощь органов опеки в различных судебных разбирательствах, носящих общественно-значимый характер и состоящих в защите прав и интересов граждан, не достигших совершеннолетия, которые не могут в полной мере самостоятельно реализовывать свои права и выступать в защиту своих интересов.

Орган опеки и попечительства в ходе каждого судебного разбирательства стремится достичь социально-значимого результата. Проще говоря, у него имеется процессуальный интерес, или, по уточнению правоведов, — служебный интерес [12; с. 229]. Тем не менее, у некоторых авторов по этому поводу имеется своя точка зрения. Так, например, Т. В. Лоза поясняет, что служебный интерес бывает у большинства ведомственных органов, но только благодаря участию в судебном разбирательстве органов опеки, интерес превращается в процессуальный [11; с. 163].

Такая формулировка наводит на размышления об общности дел с участием службы опеки и прокурора в судебном процессе, например, подача ходатайства в защиту

прав, свобод и законных интересов других лиц, согласно ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РФ [4]. Также и вынесение заключения по делу согласно ст. 47 ГПК РФ схоже с вынесением заключения прокурором согласно ст. 45 ГПК РФ.

По российскому законодательству на основании ст. ст. 47, 244.15, 273, 281 ГПК РФ, а также статье 78 Семейного кодекса РФ [3] (далее — СК РФ) ведомства, занимающиеся процедурами опеки и попечительства, вправе участвовать в судебных разбирательствах, как по ходатайству участников процесса, так и по поручению судебных органов. Орган опеки и попечительства играет существенную роль на судебных процессах, где определяется дальнейшая судьба несовершеннолетних детей. Именно поэтому в ст. 46 ГПК РФ четко указано, что служба опеки и попечительства вправе содействовать судебным органам при разбирательствах конфликта по воспитательному процессу малолетних детей как сторона по делу, а также оказывать содействие на судебных процессах, как представитель органа опеки и попечительства согласно ст. 47 ГПК РФ, с надлежащими правами и обязанностями, предоставлять судебным органам всю имеющуюся информацию, которая может оказаться важной и решающей для справедливого урегулирования конфликта.

В иных процессах с разрешением споров по ходатайству сторон, органы опеки и попечительства присутствуют в роли третьего лица и не предъявляют отдельных требований согласно ст. 43 ГПК РФ. Правовые нормы и обязанности института опеки и попечительства в роли квалифицированного эксперта, выносящего итоговый вердикт по конфликту, и в роли третьего лица, не предъявляющего отдельных требований, оказываются несхожими.

Учитывая создавшуюся ситуацию, в 2011 году Верховный Суд РФ постановил, что на основании правовых предписаний ст. 47 ГПК РФ орган опеки и попечительства в разбирательствах по воспитательному процессу несовершеннолетних детей не может играть роль третьего лица. В связи с тем, что орган опеки и попечительства является органом исполнительной власти, он вправе давать свое квалифицированное заключение по рассматриваемому вопросу [8]. В публикациях некоторых правоведов отмечается, что участие службы опеки, как третьего лица, в процессах, где решается судьба ребенка, недопустимо, и должно признаваться процессуальным нарушением [15; с. 54].

Тем не менее, даже при наличии конкретных указаний в законодательстве, нарушения имеют место быть. Многие авторы объясняют этот факт историческим наследием. Так, ГПК РСФСР 1923 года в 168 статье указывал на общность содействия органов власти с содействием третьих лиц, не предъявляющих отдельных требований: они не относятся к субъектам спорных гражданских правоотношений, не выдвигают претензий [6]. Если орган опеки и попечительства выступает как орган власти, уполномоченный вынести резолюцию по ходу разбирательств, то у него есть конкретный круг обязанностей. И обязан-

ности эти определены не для личной выгоды родителей и иных лиц, а, в первую очередь, в силу общественных интересов согласно ст. 38 Конституции РФ [1]. В положениях статьи 4 Конвенции о правах ребенка сказано, что государство обязано защищать права и интересы несовершеннолетних детей [2].

Специалисты по семейным делам и многие правоведы солидарны в том, что семейные конфликты, а главным образом конфликты о воспитательных процессах детей, классифицируются как нестандартные тяжелые судебные дела. Вместе с тем подробности и факты в данных конфликтах не имеют юридической формы, так как они обладают оценочными характеристиками. Например, отзывы об отношениях ребенка с отцом и матерью, черты характера родителей, их нравственно-моральные качества и прочее. В связи с этим обстоятельством и задействованы службы опеки в судебном процессе, чтобы предоставлять всю имеющуюся информацию судебным органам, которая может оказаться важной и решающей для справедливого урегулирования конфликта.

Трудностей хватает и со стороны доказательственного права, в частности: в точной формулировке фактических обстоятельств, в анализе аргументов и свидетельств. Связано это с тем, что конфликты по детским воспитательным процессам имеют свою своеобразность установления истины, что вынуждает судебные органы и участников процесса разбираться и исследовать запутанные внутрисемейные отношения. В одной из своих работ М. А. Фокина объективно высказывается по поводу доказательств, относящихся к делу. Она считает, что доказательство может относиться к делу только тогда, когда содержание судебного дела и факты, подлежащие установлению, объективно связаны и никак иначе [14; с. 274].

В научных трудах И. В. Решетниковой говорится о содействии службы опеки и попечительства судебным органам. Она отмечает, что если на основании ст. 47 ГПК РФ задействованы органы опеки для предоставления своей квалифицированной оценки, то ими рассматриваются все имеющиеся показания и анализируются аргументы. После чего все оценивается и выносится заключительный вердикт, в котором высказывается понимание и признание имеющихся аргументов [13; с. 81].

Фактически органы опеки и попечительства помогают суду в установлении истины, итогом их содействия считается заключение, где представлен анализ событий и информации, отраженных в акте проверки. В то же время стоит помнить, что заключение и акт проверки органа опеки и попечительства рассматривается судебными органами как доказательство [7].

В юридической практике имелись случаи, когда судебные органы просили содействовать службу опеки в разбирательствах, которые не связаны с воспитательным процессом детей, где органы опеки неправомочны делать какие-либо заключения и проводить проверки согласно ст. 78 СК РФ и ст. 47 ГПК РФ, например, дело о признании утратившими право пользования жилым помещением

и снятии с регистрационного учета [9]. Представляется, что заключение службы опеки не будет отражать истинного положения дел, так как мнение проверяющих органов в этом случае трудно признать объективным.

Итак, можно сказать, что заключение органа опеки и попечительства причисляется к особым правовым документам, свойства и функции которого во всех отношениях представляются как доказательство именно в разбирательствах по поводу воспитательного процесса детей, чего нельзя сказать про акт проверки, который по постановлению суда может являться и возможным, и допустимым аргументом. В иных конфликтах, не связанных с воспитанием детей, данный документ не имеет обязательного характера, но является для судебных органов весомым доказательством, которое может повлиять на исход дела.

Чтобы деятельность органов опеки и попечительства стала эффективной, следует предоставить им действенные полномочия по анализу и проверке информации по фактам нарушения детских прав в семье. А именно: предоставить им полномочия по запросу данных в иных государственных учреждениях и частных организациях

после проведенного опроса граждан о содержании детей, и если срочно требуется принимать меры, то изымать ребенка из семьи.

Стоит сказать, что службы опеки не всегда должным образом организуют контроль и допускают небрежное и недобросовестное отношение к своим прямым обязанностям по установлению детей, чьи права нарушаются родными или приемными родителями. Такие ситуации возникают из-за фиктивных проверок и недостатка конкретики и упорядоченности в нормативно-правовом регламентировании их функций. Все эти обстоятельства дают возможность констатировать, что отечественному законодательству требуется последующее развитие в регламентировании по устройству малолетних осиротевших детей. Несомненно, важна и оценка системы нормативно-правового регламентирования защиты прав и законных интересов детей, не достигших совершеннолетия, а также рассмотрение специфики деятельности органов опеки и попечительства в законодательной системе, принимая во внимание обоснованность их формирования в настоящее время.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
6. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР (утратило силу). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2021).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.
8. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2019 по делу № 33-30660/2019. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Грипп, Э. Х., Яхина Ю. Х. Деятельность органов местного самоуправления в сфере опеки и попечительства: проблемы и перспективы // В сборнике: Актуальные проблемы частного и публичного права. СПб., 2018. с. 139-144.
11. Лоза, Т. В. Современные проблемы организации и осуществления опеки и попечительства в Российской Федерации // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 4-2 (74). с. 163-167.
12. Поликарпова, Р. Р. Органы опеки и попечительства // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. с. 229-235.
13. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
14. Фокина, М. А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис.... доктора юрид. наук. М., 2011. 612 с.
15. Якушев, П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика: монография. М.: Проспект, 2018. 144 с.

Допустимость как необходимое свойство доказательства

Куренная Алия Равильевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В настоящей статье исследуется проблема допустимости доказательств в уголовном процессе. В статье отмечается, что вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе относятся к числу основополагающих в теории доказательств, которая в свою очередь, является центральным звеном всей системы уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказательства, свойства доказательств, допустимость, уголовный процесс.

Admissibility as a necessary property proof

Kurennya Aliya Ravilyevna, student master's degree
Togliatti State University (Tolyatti)

This article examines the problem of the admissibility of evidence in criminal proceedings. The article notes that the issues of admissibility of evidence in criminal proceedings are among the fundamental ones in the theory of evidence, which in turn is the central link of the entire system of criminal proceedings.

Keywords: evidence, properties of evidence, admissibility, criminal process.

Допустимость доказательства — это такое свойство, которое позволяет использовать его в доказывании по уголовному делу как на досудебных, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Недопустимые доказательства не могут быть использованы сторонами защиты или обвинения в обосновании своей позиции по делу, а также судом при любом из принимаемых при производстве по делу решений. Нарушение обозначенного правила судом при принятии решения влечёт его безусловную отмену. Таким образом, каждое из доказательств имеющееся по уголовному делу вне зависимости от того, какой стороной оно было собрано либо представлено, среди прочего, подлежит оценки на предмет его допустимости. Такая оценка осуществляется как представителями стороны обвинения, так и представителями стороны защиты, так и самим судом при производстве по уголовному делу.

Важность вопроса оценки доказательств на предмет их допустимости заключается в том, что от его решения зависит возможность использования соответствующего доказательства в обосновании позиции сторон по делу, либо его оценки на предмет относимости и достаточности (в совокупности с другими доказательства) для принятия того или иного решения по делу (как промежуточных, например, об избрании меры пресечения, так и итоговых — разрешающих дело по существу). При этом, несмотря на устоявшееся правовое регулирование вопросов допустимости (недопустимости) доказательств в уголовном процессе, о чём свидетельствует отсутствие существенных изменений в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [8] (исключение составляет конкретизация в 2017 году вопроса о недопустимости доказательств полученных в результате следственных действий и оперативно-розыскных меро-

приятий (далее — ОРМ) в отношении адвоката в ходе которых раскрываются сведения полученные им от его доверителя [9]).

При этом, в правоприменительной, прежде всего в судебной практике, а также в научной среде возникает множество спорных вопросов и нерешённых проблем, что вносит неопределённость по многим вопросам допустимости использования тех или иных доказательств в уголовном процессе. Так, до настоящего момента отсутствует единое мнение о наиболее правильном (оптимально) определении недопустимого доказательства.

В настоящий момент, фактически, допустимость доказательств в силу отсутствия специального регулирования в УПК РФ, определяется как отсутствие оснований для признания его недопустимым. Такой подход признаётся правильным далеко не всеми учёными-процессуалистами. Кроме того, существенное правоприменительное значение имеет вопрос оценки допущенных нарушений закона при получении доказательств как значительных как обязательного условия признания полученного доказательства недопустимым.

До настоящего времени не разрешена дискуссия относительно пределов допустимости проведения следственных действий в отношении адвоката, в т.ч. обыска в помещениях, в которых он осуществляет деятельность, характера таких действий, возможности изъятия при этом документов и иных носителей информации. Отдельную группу проблем образует вопрос допустимости доказательств полученных в результате проведения ОРМ (либо оперативно-розыскной деятельности, далее — ОРД), в частности по делам о незаконном обороте наркотиков, по преступлениям коррупционной направленности и т.п.

Отмечается, что «допустимость — это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности

источника фактических данных (сведений, информации), а также способов получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, т. е. уполномоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия» [4, с. 34].

При этом, отметим, что наиболее проблемным и дискуссионным вопросом при оценке доказательств, является критерий их допустимости.

Так, «чаще всего возникают проблемы с использованием доказательств, полученных в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, поскольку распространенность негласных методов получения информации не позволяет в ходе судебного заседания их проверить, а соответственно, полностью и всесторонне оценить. Этот тезис подтверждается тем, что Европейский суд по правам человека неоднократно в своих решениях указывал, что российские суды должны получать доступ к фактическому материалу, подтверждающему обоснованность и законность производства тех или иных ОРМ, прежде всего проведенных негласно, дабы избежать наличия подстрекательства либо провокации совершения преступлений.

Достаточно жесткую позицию по данному вопросу занимает и Конституционный Суд РФ, в нескольких своих решениях указав, что результаты ОРД не являются доказательствами до тех пор, пока они не закреплены в предусмотренном УПК РФ порядке, в связи с чем, суды особое внимание обращают на соблюдение законодательства об оперативно-розыскной деятельности в части способов получения и фиксации процессуально значимой информации» [1, с. 171].

Также, отмечается, что «в настоящее время в законе имеется пробел в виде отсутствия категориального определения критерия допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, следовательно, эффективное разрешение, то есть законодательное закрепление категориального определения рассматриваемого критерия оценки доказательств видится оптимальным выходом из сложившейся ситуации и наиболее рациональным способом разрешения споров. Также, мы можем сделать вывод, что необходимо как обеспечение допустимых доказательств, так и достижение истины и справедливости при осуществлении предварительного расследования и судебной власти, но лишь теми методами, что соответствуют нравственным и законным нормам» [3, с. 382].

Интересно отметить, что «проблема» отсутствие чётких оснований для определения допустимости/недопустимости доказательств, а также самого чёткого понимания недопустимых доказательств характерна не только для отечественной правовой системы, но и для зарубежных стран. Например, С.А. Сущенко в сравнительно-правовом исследовании недопустимости доказательств, пришла к выводу о том, что «в государствах англо-амери-

канской правовой семьи отсутствует нормативное определение свойства допустимости доказательств и перечень оснований для признания доказательства недопустимым, что создаёт для суда относительно свободные условия оценки доказательств. В странах континентальной правовой семьи доказательства признаются недопустимыми в случае собирания их способами, прямо запрещёнными законом, и допускается судебное усмотрение по поводу допустимости доказательств, собранных с иными нарушениями» [7, с. 12].

Ряд специалистов, рассматривая критерий допустимости доказательств, указывают на его принадлежность не только к форме, но и к содержанию информации, представляющей собой доказательственный материал. Однако в подобного рода трактовке происходит смешение понятий допустимости и относимости доказательств.

Необходимо отметить противоречие, складывающееся в связи с тем, что Конституция РФ налагает запрет на использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, в то время как действующий уголовно-процессуальный закон — на использование доказательств, полученных лишь с нарушением норм УПК РФ. Такое противоречие может привести и ученых, и практиков к мнению о том, что нарушение норм иных федеральных законов, помимо УПК РФ, при получении доказательств не приводит к недопустимости последних [10, с. 297]. Данная позиция, по нашему мнению, является неверной, что подтверждается приоритетом более широкой по сфере регулирования конституционной нормы над уголовно-процессуальной как более узкой, отраслевой, а также сложившейся следственно-судебной практикой.

Однако большинство современных ученых-процессуалистов при определении понятия допустимости доказательств ограничиваются перечислением критериев (условий, признаков, свойств) допустимости.

Так, например, А. В. Гриненко, определяя понятие допустимости, пишет, что «это свойство, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, уполномоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму» [3, с. 457].

По мнению М. В. Беляева, «с учетом влияния состязательности на сложившееся ранее представление о допустимости доказательств условиями допустимости доказательств являются: полномочность участника уголовного процесса на проведение процессуального действия по собиранию доказательств; надежность источника доказательственной информации; соответствие закону процедуры получения сведений о подлежащих доказыванию обстоятельствах; надлежащее закрепление результатов следственного действия» [2, с. 86].

С точки зрения О. Я. Баева, «допустимое доказательство должно соответствовать следующим условиям: надлежащий субъект его получения; законность источника сведений; использование для его получения лишь того следственного или судебного действия, которое пред-

усмотрено законом; проведение следственного (судебного) действия с соблюдением установленных законом требований» [1, с. 105].

Представляется, что наиболее точно и полно выделил критерии допустимости доказательств А.Н. Чашин: «надлежащий субъект доказывания, надлежащий источник доказательств, надлежащий вид способа собирания доказательств, законная процессуальная форма собирания доказательств, законная процедура проверки доказательств» [10, с. 215].

С. А. Суценко считает, что «сущность второго правила допустимости доказательств заключается в том, что сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела должны быть получены из надлежащих источников (надлежащих разновидностей процессуальной формы доказательств), предусмотренных действующим УПК РФ. Нарушение этого правила о надлежащих источниках (надлежащих разновидностях процессуальной формы доказательств) всегда влечет за собой исключение полученных доказательств» [7, с. 18].

В связи с этим, отметим, что вопрос о допустимости доказательств, во многом связан с вопросом о требованиях, предъявляемых к его форме. В теории уголовного процесса ученые расходятся в своих позициях по вопросу о том, что должна представлять собой надлежащая процессуальная форма доказательства, а также какие, в связи с этим требования необходимо предъявлять к ней.

Ряд авторов предлагают считать формой доказательства источники фактических данных или источники сведений о фактах [6]. Другие отождествляют форму доказательств как источник сведений об обстоятельствах преступления с видами уголовно-процессуальных доказательств [10]. Третьи называют процессуальную форму доказательств средствами доказывания [4]. Отдельная группа ученых использует термин «надлежащая процессуальная форма доказательства» применительно к источникам доказательств [1]. При этом указыва-

ется, что термин «источник доказательства» предпочтительнее бы заменить на термин «вид доказательства», который способен отразить различия как в способах сохранения и передачи сведений, так и в процессуальном положении носителя доказательственной информации. Представленной позиции возражает А.В. Гриненко, который утверждает, что существуют серьезные основания сомневаться в теоретической и практической обоснованности применения понятия «источник доказательств» [3, с. 564]. В связи с этим высказывается также мнение о том, что, помимо понятия «источник доказательств», можно использовать такой термин, как «носитель информации» [50, с. 53-54].

Необходимо обратить внимание также на концепцию тех исследователей, которые именуют источники сведений, имеющих доказательственное значение, видами доказательств, по словам М.В. Беляева, «самими доказательствами, взятыми со стороны их формы» [2, с. 89]. Надлежащая форма доказательства в уголовном процессе должна быть неотделима от их содержания. По словам А.Н. Чашина, в принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации (как и энергии) вне какого-то материального носителя [10, с. 539].

Таким образом, отметим, что в науке отсутствует единый взгляд относительно содержания категории «допустимость» доказательств в уголовном процессе. При этом наиболее обоснованной точкой зрения выглядит подход к допустимости доказательств с точки зрения необходимости соблюдения формальных требований к источникам и процессу их получения. Кроме того, могут иметь и место требования к содержанию доказательств, которые связаны с их допустимостью. Это те сведения, которые определёнными категориями лиц не могут быть сообщены в ходе допросов, при определённых обстоятельствах (например, допрос адвоката относительно сведений, составляющих адвокатскую тайну).

Литература:

1. Баев, О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2018. 218 с.
2. Беляев, М. В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 с. 86-89.
3. Гриненко, А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. Москва: Проспект, 2018. 1040 с.
4. Копейкина, И. В. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 4-1. с. 34-36.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 июня 2018 г. № 63-П18 // ИПК Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/71981512/paragraph/1/doclist/412/> (дата обращения: 26.04.2022)
6. Рогова, И. Г. Кругликова Д. А. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. с. 171-175.
7. Суценко, С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо-американской и континентальной правовых семей: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.09. — Москва, 2020. 28 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (от 25.03.2022) // Собрании законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

9. Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.
10. Чашин, А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2018. 860 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (415) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 01.06.2022. Дата выхода в свет: 08.06.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.